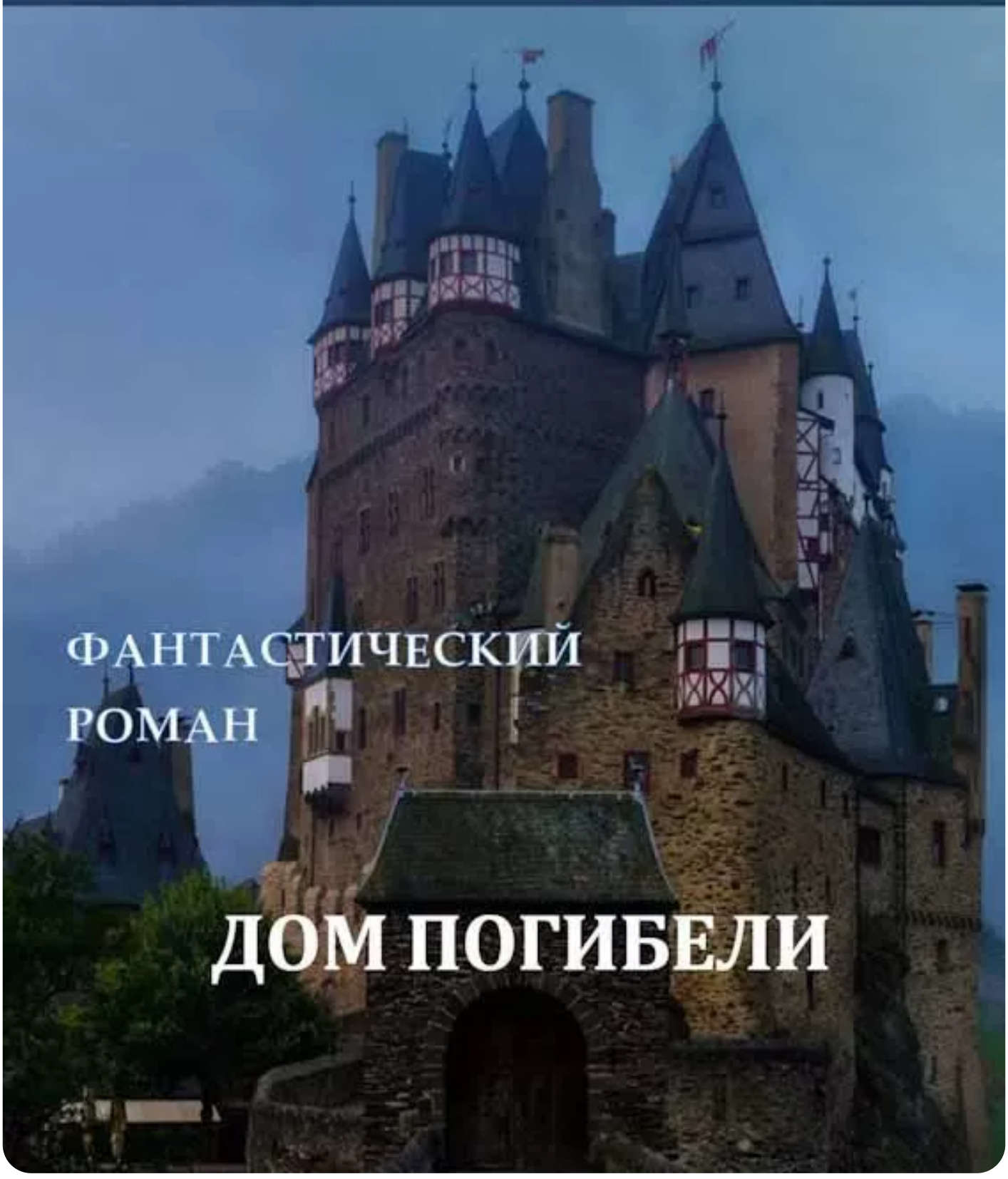
ИРИНА
АЛХИМОВА

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
РОМАН

ДОМ ПОГИБЕЛИ

Дом погибели

Жанр произведения: Фантастика
Произведение написал автор BookBox Ирина Алхимова
Ссылка на публикацию

Часть 1. Ледяной ужас замка Кармел

Планета Акран. Вещие сны

Руки были такими холодными, что от их прикосновения перехватывало дыхание. Они не причиняли боли, просто бесцеремонность, с которой твердые пальцы трогали полностью обнаженное, выставленное на обозрение тело, вызывала гневное неприятие и страх. Хозяин этих рук не ведал ни стыда, ни жалости, иначе он постеснялся бы так откровенно исследовать нежные интимные места, никогда не знавшие чужих касаний. Даже лекарь в своей нарочитой беспристрастности проявил бы больше сострадания… Проклятье, это уже просто недопустимо и глубоко, слишком глубоко! Чувствуя, как вместе с пальцами внутрь начинает проникать могильный холод, Лорана резко дернулась и проснулась.

Так это был всего лишь сон? А ощущения слишком походили на настоящие. Девушка поспешно села в постели и ощупала себя: кожа теплая, шелковая сорочка на месте. Приснится же такое… Лорана перевела дух, выскользнула из постели и перебралась поближе к живому огню камина, чтобы он растопил ледяную стрелу, застрявшую в теле после ночного кошмара. Может быть, его навеяли вчерашние приставания действующего правителя, которого она откровенно презирала? Нет, жалкие домогательства Вэйна Вестона и близко не напоминали парализующие прикосновения опасного незнакомца.

Лорана не видела его лица, только жуткий размытый силуэт в длинном черном плаще с капюшоном и холодные белые руки, доставившие ей столько неприятных ощущений. Несмотря на жар камина, девушка никак не могла согреться, однако это был уже не холод из ее сна, а страх, что он снова окажется вещим. Ночные откровения начали приходить к Лоране после внезапного исчезновения ее лучшего друга, только ни одно из них до сих пор не подсказало ей, где он может находиться.

До рассвета еще оставалось не меньше трех часов, но девушке уже не сиделось на месте. Вновь ложиться спать было бессмысленно, предаваться грустным размышлениям не хотелось, поэтому Лорана оделась и незаметно выскользнула из дома. В полулиге от центральных ворот поместья Халвор, которое являлось официальной резиденцией графа Мар, на обочине пустынной обледенелой дороги мигала теплым желтым светом прозрачная коробка остановки общественного транспорта. Внутри уютного павильона с рядом легких пластиковых креслиц было тепло, интерактивное табло каждую минуту услужливо сообщало о времени прибытия очередного автопоезда.

Эти короткие составы из желтых фургончиков начали курсировать по Нарвику и его окрестностям при прежнем правителе, который взошел на трон в шестнадцать лет. Он был очень молод, правил всего четыре года, но за это время успел полностью изменить архаичный уклад, обновить инфраструктуру и поднять промышленность земель Садор и Эйер на небывалую высоту. В двадцать лет он внезапно и бесследно исчез.

Сам собой напрашивался вывод, что из-за непрекращающейся политической грызни между Домами Талион и Варман юного правителя похитили или даже убили, но общая растерянность после его исчезновения выглядела вполне натурально. Оппоненты Дома Талион явно не ожидали такого поворота событий и некоторое время не решались что-либо предпринять. По истечении контрольного срока, предусмотренного совместной декларацией о едином политическом пространстве, влиятельные вельможи обеих земель собрались за одним столом, чтобы выбрать преемника. После нескольких дней горячих споров, угроз и обещаний Дому Варман с перевесом всего в один голос удалось заполучить герцогскую корону. С тех пор минуло около двух лет.

Лорд Вестон оказался абсолютно никчемным правителем. Он никогда не интересовался проблемами экономики, и это в какой-то степени защитило ее от развала. Основа, которую в свое время заложил его предшественник, оказалась весьма прочной и, несмотря на полное отсутствие общего руководства, до сих пор продолжала функционировать. Герцогство, состоящее из земель Садор и Эйер, по-прежнему держалось на плаву, хотя внутренняя атмосфера разительно переменилась, а для его жителей и вовсе настали темные времена.

Все началось с череды непонятных смертей, причиной которых явилась неизвестная болезнь. Ученым так и не удалось выявить возбудителя недуга, а поскольку лечению он не поддавался, люди продолжали умирать целыми семьями, оставляя сиротами маленьких детей. На младенцев эта напасть не распространялась, но действующие приюты уже не справлялись с постоянным притоком подопечных.

Страх и неуверенность среди населения особенно остро ощущались в Нарвике, столице объединенных земель. Многие жители собирали вещи и переезжали в другие регионы, но спустя какое-то время по совершенно непонятным причинам возвращались обратно. Эту новую напасть в народе называли «безымянной болезнью». Она действительно убивала, причем весьма выборочно. Процесс умирания происходил так медленно, что человек иногда не замечал собственного угасания.

Лорана сошла с автопоезда в самом начале улицы Лаванген и прошла пешком несколько кварталов в надежде немного потянуть время. Было неудобно являться к прорицателю в шесть часов утра, хотя на светящейся вывеске рядом с дверью значилось: «Прием в любое время суток». В отличие от большинства представителей знати, девушка не имела привычки соразмерять свою жизнь с приметами и предсказаниями, однако весь ее ближний круг относился к оккультным наукам с полной серьезностью.

Но с тех пор, как Лоране начали сниться вещие сны, она поневоле переменила свое отношение к мистике, поэтому и стояла сейчас на темной улице перед видавшей виды деревянной дверью дома номер десять по улице Лаванген. Старинная бронзовая ручка легко повернулась под нажимом ее руки, мелодично прозвонил потревоженный колокольчик. Девушка ожидала увидеть нечто типичное для подобных заведений, вроде черных стен, красных занавесок, свечей и хрустального шара, но внутреннее помещение оказалось уютной гостиной, обставленной комфортной немного старомодной мебелью.

– Рад приветствовать вас в моем доме, госпожа, - хозяин отложил в сторону книгу, которую читал до прихода Лораны, и предупредительно поднялся. – Позвольте взять ваш плащ.

Прорицатель оказался высоким мужчиной лет сорока пяти с коротко подстриженными пепельными волосами и серыми глазами. В его внешности не было ничего нарочитого или демонического, а неброская дорогая одежда выдавала либо неплохой достаток, либо благородное происхождение. Лорана склонялась ко второму варианту, потому что вежливость хозяина была начисто лишена подобострастия, свойственного низшему сословию.

– Вообще-то я намеревалась сохранить анонимность…

– Явились к прорицателю и при этом надеялись остаться неузнанной? – беззлобно поддел он девушку. – Меня зовут Авиланд Глэм, а вы можете оставаться инкогнито.

– Лорд Глэм? – растерянно переспросила Лорана, которая никак не ожидала встретить на улице Лаванген столь знатную особу. – Но… как это может быть? Ваш брат занимает пост первого министра…

– А я по ночам подрабатываю прорицателем? Видите ли, миледи, дар, которым наградил меня Создатель, оказался не из легких. По мере взросления мой сон становился все короче и тревожнее. С годами он и вовсе меня покинул, его вытеснили видения, которые я не имел возможности контролировать. На выбор было два варианта: либо окончательно скомпрометировать семью, либо покинуть родительский дом и жить отдельно. Я выбрал второе и, как видите, весьма преуспел.

Лорана слушала лорда-прорицателя с открытым ртом, а когда частично переварила полученную информацию, обнаружила себя сидящей за небольшим столиком с ароматным бисквитом в одной руке и бокалом сладкого вина в другой. Подбитый мехом плащ с капюшоном, ее надежная защита от посторонних глаз, мирно висел на спинке соседнего кресла.

– Что за… Как вы это сделали?

– Я ничего не делал, леди Ордал, вы отлично справились без моей помощи, - развел руками хозяин дома.

Лорана тревожно огляделась, но окружающая обстановка никак не изменилась, комната по-прежнему дышала покоем и уютом. Девушка прислушалась к себе и с удивлением обнаружила, что впервые за много дней чувствует себя в безопасности.

– Вы способны внушить человеку что угодно?

– Нет, леди Ордал…

– Пожалуйста, обращайтесь ко мне по имени, мы же не на придворной ассамблее.

– Договорились, леди Лорана, а вы зовите меня мистер Ланди, это мой профессиональный псевдоним. Так вот, я не занимаюсь внушением, так действует на окружающих мой голос, что всегда создавало массу проблем.

Лорана попыталась взглянуть на все объективно. Голос как голос, негромкий, приятный, слегка обволакивающий, но как только прорицатель начинал произносить слова, все остальное отступало на второй план, его хотелось слушать бесконечно.

– Выходит, вы можете заболтать любого? – новость оказалась не из приятных, потому что теперь она утратила возможность контролировать ситуацию.

– Не совсем так. Люди существенно отличаются друг от друга, и мой голос влияет на них по-разному, но вам, леди Лорана, не нужно ничего опасаться. Чем дольше мы с вами разговариваем, тем слабее становится мое влияние.

– Это почему? – подозрительно спросила девушка, уверенная, что прорицатель просто хочет ее успокоить.

Мистер Ланди ответил не сразу. Некоторое время он молча рассматривал Лорану, решая про себя какую-то непростую задачу, и в конце концов попытался прощупать почву.

– Разве лорд Крейг никогда не говорил об особенностях, которые вы унаследовали от своей матери?

– Вы имеете в виду рассеянность, инфантильность и любовь к уединению? Это точно не про меня.

Прорицатель согласно кивнул, но на его лице читалось некоторое разочарование. Он явно ожидал другого ответа.

– Если не ошибаюсь, вы в этом году отметили свое совершеннолетие, леди Лорана?

Девушка удивленно вскинула изящную бровь. В конце концов двадцать один год еще не глубокая старость. К чему он клонит?

– Какое отношение к разговору имеет мой возраст?

– Как ни странно, самое прямое. Крейг так и не выполнил своих обещаний, хотя клялся и божился, что все сделает в срок.

– Вы в чем-то обвиняете моего отца?

– Только в том, что он безмерно любит и оберегает вас. К сожалению, в мире существуют явления, которые нельзя игнорировать, а в вашем случае неосведомленность может нанести непоправимый вред.

– Будет намного проще, если вы просто расскажете то, о чем умалчивает мой отец, - Лорана старалась говорить уверенно, хотя внутри у нее все сжималось от нехорошего предчувствия.

Лорд Глэм покинул свое кресло и прошелся по комнате, словно собираясь с мыслями. Было заметно, что ему тоже не очень комфортно.

– Своим бездействием ваш отец поставил меня в неловкое положение. С одной стороны, недопустимо вмешиваться в сугубо семейное дело, а с другой, время поджимает, и Крейг может просто не успеть исполнить свой долг…

– Давайте пропустим вводную часть и перейдем сразу к сути дела, - у Лораны от волнения уже подводило живот, но со свойственным ей упрямством она продолжала настаивать.

– Хорошо, - прорицатель вернулся в кресло и посмотрел девушке прямо в глаза. – Джоселин Ордал, которая много лет живет отдельно от семьи на побережье Внутреннего моря, не является вашей биологической матерью, леди Лорана. Она согласилась признать незаконнорожденного ребенка своего мужа в обмен на относительную свободу. Вас никогда не смущало полное отсутствие внешнего сходства с Джоселин? – потрясенная Лорана смогла только молча покачать головой. Оба ее родителя во внешности не отличались яркими красками, а у нее были рыжие с рубиновой искрой волосы и таинственно мерцающие зеленые глаза. – Вы как две капли воды похожи на Тину Эленья, свою родную мать. Роман графа Мар с могущественной ведуньей из Ордена магов и чародеев был бурным, но, к несчастью, довольно коротким. Едва произведя вас на свет, Тина погибла, и убитый горем Крейг сделал все от него зависящее, чтобы узаконить ребенка любимой женщины.

– Вы пытаетесь сообщить мне, что на самом деле я незаконнорожденная? – недоверчиво переспросила Лорана. - Подобную историю, знаете ли, скрыть довольно трудно, кто-нибудь уже давно проболтался бы.

– Это правда, шила в мешке не утаишь, но вашему отцу повезло. На тот момент у всех заинтересованных сторон обнаружились собственные проблемы, им было не до чужих. Джоселин Ордал не отличалась крепким здоровьем. Она и тогда довольно много времени проводила на побережье, поэтому ваше появление в семье удалось легализовать довольно легко. Граф Мар просто уволил весь домашний персонал и нанял новую прислугу, а остальное обеспечил домашний доктор Глэмов.

– Выходит, вашим родным все известно? А кому еще?

Лорана никак не могла поверить в происходящее. Весь привычный и понятный мир разрушился, и действительность оказалась намного хуже ее обычного довольно безрадостного существования. Отец тепло относился к Лоране, но дипломатическая должность почти не оставляла ему досуга, а мать всегда вела

себя так, словно хотела побыстрее избавиться от нелюбимого докучливого ребенка…

Мистер Ланди внезапно подался вперед и накрыл теплой ладонью ледяные руки девушки, которые она крепко сжимала, даже не замечая этого. Жест был преисполнен искреннего сочувствия, однако его решительный взгляд на корню пресекал любые сантименты.

– Сейчас это уже не имеет значения, леди Лорана. Вы законная дочь графа Мар, и никто не посмеет оспорить данный факт. Но еще вы плоть от плоти Тины Эленья, а следовательно, являетесь носительницей дара, к несчастью, очень непростого.

– Откуда вам известны такие подробности? Вы тоже состоите в Ордене магов и чародеев?

– Я возглавляю его местное отделение.

– С вашим даром занимать подобную должность контрпродуктивно, - вскользь заметила Лорана, которая никогда не стеснялась высказывать собственное мнение.

Прорицатель невольно усмехнулся.

– Почти у всех моих коллег природный иммунитет к чужой магии. Однако, мы совсем забыли об истинной цели вашего визита. Вы пришли сюда за откровением, и я готов его озвучить. - Он протянул руку, и после небольшого колебания Лорана достала из кармана пару дорогих кожаных перчаток с монограммой, об истинном значении которой знал только узкий круг посвященных. Видимо, мистер Ланди как раз принадлежал к этому кругу, потому что его лицо мгновенно посуровело. – Что вы хотите узнать?

– Жив ли еще их владелец? – тихо спросила Лорана и напряглась в ожидании.

Прорицатель довольно долго молчал, согревая в ладонях перчатки, взгляд его был устремлен куда-то в пространство. Наконец, он пошевелился, словно очнувшись от транса, и задумчиво разгладил темно-бордовую кожу, обработанную лучшими кожевенниками из городка под названием Мидсун.

– Да, он жив, но находится невообразимо далеко отсюда.

– Вы не могли бы сказать точнее? – девушке уже не сиделось на месте, она была готова хоть сейчас отправиться в то место, которое укажет мистер Ланди, но он покачал головой.

– Не в соседнем государстве, не на другом конце планеты, скорее, где-то в дальней точке галактики.

– Галактики… Вы имеете в виду звездное скопление? Но как такое возможно?

Вместо ответа прорицатель подавил вздох и поднялся.

– На свете возможно все, леди Лорана. В самое ближайшее время вам следует побеседовать с отцом, все осмыслить и только потом вернуться сюда. Дар будет развиваться стремительно, необходимо научиться его контролировать. Всего хорошего, дорогое дитя, берегите себя.

Планета Акран. Неизвестный вид

Лорана совершенно не запомнила, как добралась до дома, но рассеивающая внимание магия прорицателя не имела к этому никакого отношения. Его откровения оказались более шокирующими. Перед входом в величественный особняк графа Мар стояли два роскошных фаэтона, один из которых принадлежал ее отцу, что было довольно странно. Граф ежедневно покидал поместье в восемь утра и часто возвращался только к полуночи. Исключение составляли дни балов, больших дипломатических приемов и крайне редких выходных. Насколько было известно Лоране, на сегодня никаких мероприятий не намечалось. Так почему отец не на службе?

Она получила ответ, не успев даже переступить порог. Высокий свод парадного холла многократно усиливал неприятный скрипучий голос барона Фермона.

– …больше не удастся! Зачем, скажи на милость, нужно было дожидаться ее совершеннолетия? Всего через пару лет твоя дочь выйдет в тираж, и никто больше не взглянет в ее сторону. Сливки нужно снимать, пока девушкам от четырнадцати до шестнадцати, а дальше они взрослеют, начинают ходить по рукам, теряют свежесть. Да что я тебе объясняю? Лорана теперь годится разве что для династического брака, но по какой-то необъяснимой причине Вейн желает именно ее, и этим все сказано.

– Мне глубоко плевать, как на желания Вейна Вестона, так и на него самого! – резко огрызнулся в ответ граф Мар. – Третий сын в семье, да еще прижитый от служанки, может сколько угодно надувать свои жирные щеки, я не собираюсь отдавать за него единственную дочь. Пусть поищет себе кого-нибудь попроще.

– Ничего не выйдет, Вэйн просто помешался на Лоране! Ты же знаешь, он хочет получить все, что когда-то принадлежало его кузену.

– Перебьется. Вы с Каркроссом усадили на трон это ничтожество, вот теперь и выкручивайтесь. Моя задача сохранить в целости рубежи, внутренние дела разгребайте сами.

– Это не ответ, Крейг. С чем, по-твоему, я вернусь в замок Кармел?

– Все, что я могу для тебя сделать, Ройс, это дать адрес элитного публичного дома, поприличнее тех, которыми обычно пользуется Вэйн. И будь уверен, в случае чего защита у меня найдется.

– Твоей единственной гарантией мог стать брак Лораны и Эладана Прайса. Но ты же у нас романтик, тебе подавай любовь, - в словах барона прозвучала неприкрытая издевка. – Если Лорана не понравится Вейну в постели, то вопрос о свадьбе отпадет сам собой, и мой Колдер с удовольствием подберет герцогские объедки.

– Катись отсюда, Ройс, аудиенция окончена, - холодно напутствовал непрошеного гостя граф Мар, но тот только осклабился.

– Я-то уйду, а проблема останется, - он повернулся к двери и только сейчас увидел неподвижно стоящую у входа девушку. Глумливая улыбочка мгновенно сползла с его одутловатого, испещренного красными прожилками лица. – Добрый день, юная леди.

– Судя по всему, уже не юная, - буркнула Лорана и решительно направилась к лестнице.

– Мне бесконечно жаль, что ты стала свидетелем этого разговора, - граф вошел в комнату следом за дочерью и плотно прикрыл дверь, - но не стоит принимать слова барона всерьез, он известный похабник.

– Если бы я случайно не услышала о планах Дома Варман относительно моего ближайшего будущего, то продолжала и дальше разыгрывать из себя дурочку, - Лорана раздраженно отбросила в сторону плащ и плюхнулась в кресло, нисколько не заботясь об изяществе манер. – Осведомленный человек может хоть как-то защитить себя от грязных намеков, но ты настолько привык скрывать правду, отец, что перестал видеть берега.

Для графа Мар день и так начался не слишком удачно, а его продолжение уже грозило настоящей катастрофой. Он осторожно присел на подлокотник соседнего кресла.

– Ты сегодня ушла очень рано…

– Да, - нетерпеливо перебила Лорана, которая никогда раньше не грубила отцу, - я ездила в город к прорицателю. Хотела узнать, жив ли еще Эладан, и где он сейчас находится.

– Понятно, - согласно кивнул Мар, но девушка увидела, как мгновенно побледнело его лицо. – Что сказал прорицатель?

– Тебе прекрасно известно, что он мне сказал. Если Эладан жив, почему никто не хочет помочь ему вернуться?

– Неправда, дорогая, мы прилагаем к этому максимум усилий, однако совокупной мощи здешних магов недостаточно. К тому же где-то поблизости окопалось чистое зло, которое пагубно влияет на их способности… - Мар резко замолчал, словно испугавшись собственной откровенности, но Лорана уже закусила удила.

– Если ты прямо сейчас мне все не расскажешь, клянусь, я уйду из дома!

Граф пересел в кресло и несколько раз провел рукой по густым волосам, как делал только в моменты крайней нервозности.

– Обычно я не поддаюсь на угрозы, но ситуация сложилась непростая, и она ухудшается с каждым днем. Если бы ты родилась обычным ребенком, я постарался навсегда скрыть правду о твоем происхождении. К несчастью, Тина Эленья обладала даром, передающимся по женской линии, и ты не могла не унаследовать его. Мы с Тиной были без ума друг от друга, света белого не видели, а такая страстная любовь почти всегда обречена на несчастье…

– Как умерла моя мать?

Граф непроизвольно потер ладонью грудь, словно ему вдруг стало трудно дышать. Он так давно не говорил о своей возлюбленной, что опасался утратить знаменитый самоконтроль, ставший в дипломатических кругах его своеобразной визитной карточкой.

– Погибла в сражении со злом, которое оказалось сильнее.

– Тем самым злом, что подтачивает силы здешних магов?

– Полагаю, да, оно не так давно вернулось.

– А как именно выглядит эта напасть? – задала неизбежный вопрос Лорана.

– Если бы я знал… Твоя мама увидела его в своем воображении. Она уверила меня, что никакой опасности нет, что она просто уничтожит досадную помеху, а

после мы счастливо заживем одной семьей. Признаться, в тот момент я больше думал о разводе с Джоселин, чем о страшном монстре, высасывающем из людей жизненную энергию. Тина поцеловала меня на прощанье, переместилась куда-то и больше домой не вернулась.

Образ облаченного в черный плащ холодного монстра тут же ворвался в мысли Лораны, но она внутренне воспротивилась, и жуткое видение неохотно отступило, оставив после себя ощущение озноба.

– А как ты узнал, что мама погибла, а не исчезла бесследно, как это случилось с Эладаном?

Мар долго молчал, разрываясь между отцовской любовью и долгом, и наконец решился сказать правду.

– Ее изможденное тело со следами жестокого насилия через три дня нашли в заброшенном колодце. Видимо, ей тогда удалось ранить или частично ослабить монстра, потому что он вернулся в Нарвик только через восемнадцать лет…

Лорана уже десять раз пожалела о своем обещании, но деваться было некуда, поэтому пришлось отстоять траурную церемонию от начала до конца. Девушка приехала в замок Кармел вместо заболевшей подруги, которая служила фрейлиной у леди Элисон Хьюлетт, родной тетки нынешнего герцога. Пожилая женщина умерла от той самой странной болезни, которая уже два года косила жителей столицы и ее окрестностей.

Гроб зачем-то оставили открытым, хотя покойница представляла собой жуткое зрелище. Лоране доводилось видеть других жертв этого недуга, но они были просто сильно изможднены, а леди Элисон полностью иссохла и сейчас напоминала мумию, пролежавшую пятьдесят лет в каменной гробнице. Кости ее скелета были туго обтянуты изжелта серой кожей, под которой полностью отсутствовала плоть.

Едва дождавшись окончания прощальной церемонии, Лорана выскользнула в боковую дверь и направилась к лестнице для прислуги в надежде поскорее покинуть замок Кармел. В отличие от местного бомонда, она терпеть не могла официальную резиденцию действующего правителя и всегда чувствовала себя здесь некомфортно. Семья Лораны являлась не просто идейным противником клана Варман, но и открыто поддерживала Дом Талион, к которому принадлежал прежний герцог.

Но основной причиной острой неприязни Лораны были дурная репутация Вэйна Вестона и царящая в замке Кармел атмосфера низкопробного разврата. Пьяные кутежи, разнузданные оргии, незаконные дуэли и изнасилования случались здесь настолько часто, что стали почти привычными. Постоянные обитатели замка, большинство из которых были прихлебателями, живущими за казенный счет, давно перестали реагировать на ночные крики и звон бьющейся посуды. Никого больше не смущали лужи крови, а порой и тела, неподвижно застывшие на мраморном полу, обитатели замка их просто молча обходили и спешили дальше по своим делам.

Сын барона Фермона Колдер Фалконер возник на пути Лораны в тот момент, когда она почти успела добраться до черной лестницы.

– Куда это ты так спешишь, куколка? Неужели хочешь уклониться от ночного бдения? – с типично отцовской гадкой ухмылочкой поинтересовался Колдер и подступил так близко, что заставил Лорану непроизвольно отшатнуться.

– Я не служила у леди Элисон, поэтому не обязана всю ночь сидеть у ее гроба.

– А могла бы задержаться и отдать старушке долг. Клянусь, ты не пожалеешь, если останешься, по ночам здесь бывает очень весело.

– В замке покойница, о каком веселье может идти речь?

– Подумаешь, покойница, мы-то еще живы! - Колдер подался вперед и дохнул в лицо Лоране застарелым винным перегаром. Его палец издевательски медленно очертил прикрытый черным кружевом вырез ее траурного платья. – Давно пора посмотреть, что ты прячешь от нас под этими слоями шелка. Последний раз я видел тебя голой лет в десять, когда вы с подружками купались в озере. С тех пор ты сильно подросла и похорошела, грех прятать от мужских глаз такую красоту…

Колдер уже хотел по-хозяйски прижать к себе Лорану, но она резко его оттолкнула. Движение было чисто рефлекторным, в обычной обстановке вечно пьяный баронский сынок не обратил бы на это никакого внимания, но что-то явно пошло не так. Колдер отлетел назад шагов на десять и рухнул навзничь, гулко стукнувшись затылком о мраморный пол. Некоторое время девушка тупо смотрела на дело своих рук, потом все же рискнула приблизиться. Необходимо было удостовериться, что Колдер не расшибся насмерть… Как же она умудрилась одним движением свалить такого быка?

Дурацкое происшествие настолько поразило Лорану, что она отпустила фаэтон с водителем и отправилась пешком на улицу Лаванген. Буквально ворвавшись в

небольшую уютную гостиную, девушка огляделась в поисках хозяина. Прорицатель сидел в своем любимом кресле, но на этот раз он был не один. По другую сторону стола расположились две женщины в причудливых нарядах, похожие на больших ярких птиц.

– Простите за вторжение, лорд Глэм, но я нуждаюсь в срочной помощи и … и совете … наверное…

– Ничего страшного, леди Лорана, проходите, располагайтесь. Это мои коллеги: Френа Кау и Тилга Корк, обе очень сильные ведуньи. Мы готовы внимательно вас выслушать.

Рассказывать особенно было нечего, но маги ловили каждое слово Лораны и смотрели так пристально, словно у нее внезапно выросли рога.

– Что вы почувствовали в момент, когда оттолкнули Фалконера? – поинтересовалась Тилга Корк. Яркие голубые глаза ведуньи немного косили, отчего она постоянно казалась удивленной.

– Я ощутила всплеск какой-то невероятной энергии.

– Ощущение по-прежнему с вами, оно не прошло?

Лорана попыталась прислушаться к себе. Внутри все ходило ходуном, словно что-то большое и неуклюжее старалось устроиться там поудобнее.

– Похоже, все на месте, только я не способна управлять этой силой.

– Контроль – не проблема, - небрежно махнула рукой кареглазая брюнетка в цветастом платье. – Основная трудность состоит в том, что к вам пришла лишь малая часть дара, остальное еще на подходе.

– Остальное?! – ужаснулась девушка.

– Френа, не стоит пугать наше юное дарование. Сама по себе магия не способна что-либо разрушить, леди Лорана, все дело в ее носителе. Необходимо контролировать не силу, а свои эмоции, но я уверен, что для дочери дипломата это не составит проблемы.

– Не составит проблемы? Мне бы ваш оптимизм, мистер Ланди, - Лорана в отчаянии сжала пальцами виски. – Я вспыльчива, импульсивна, иногда бываю резкой и требовательной…

– Гораздо важнее такие качества как стойкость, отвага и целеустремленность, тогда магический дар вас не сломает. Не переживайте, дитя мое, человеку

ничего не дается сверх его возможностей.

Лорана выжидательно посмотрела на двух ведуний, но те почему-то предпочли отмолчаться.

– Выходит, я теперь тоже смогу заглядывать в будущее? – Тилга Корк отрицательно потрясла головой. – Хотите сказать, что я не ведунья? Тогда кто же?

Женщины одновременно повернулись к прорицателю, они явно затруднялись с классификацией магической принадлежности Лораны. Мистеру Ланди тоже нечего было сказать, поэтому он встал и прошелся по комнате с целью немного потянуть время.

– Мы пока не знаем, - признался он наконец, - прежде нам не приходилось сталкиваться с подобным даром.

Адреналиновый пик в крови Лораны резко пошел на спад, и она внезапно ощутила сильную усталость.

– Так что же мне со всем этим делать?

– Ничего, - твердо распорядился предсказатель, - просто живите пока прежней жизнью. Мы сможем принять решение не раньше, чем проявятся другие стороны вашего дара.

Напутствие вышло откровенно слабым, и девушке пришло в голову, что от мира магии не всегда можно дождаться чудес.

Планета Акран. Неожиданный посланник

Всего через три дня Лорана вновь оказалась в замке Кармел. Так уже бывало и не раз. Стоило девушке поклясться, что ноги ее не будет в этом гнезде разврата, как тут же находился повод туда вернуться. Чтобы случайно не встретиться с кем-нибудь из окружения правящего герцога, Лорана воспользовалась одним из боковых входов и сразу прошла на женскую половину, где проживали вдовы, незамужние сестры и любовницы приближенных Вейна Вестона. Именно здесь располагались апартаменты покойной леди Элисон Хьюлетт. Комнаты уже освободили от ее вещей, но еще не успели передать следующей претендентке.

Лорана пришла сюда с конкретной целью, поэтому сразу, не теряя времени, приступила к делу. Она примерно знала, как устроено большинство жилых помещений в старых замках, и искала потайные двери, ведущие к проходам

между стен. Ориентиром для поиска послужил странный эпизод из очередного вещего сна, в котором все предметы в спальне леди Элисон покрывал толстый слой инея. Если бы Лоране удалось обнаружить источник непонятного холода, это могло навести на след монстра, преследовавшего ее с какой-то зловещей настойчивостью.

Пока у источника зла было явное преимущество перед ней, потому что он знал, где искать свою будущую жертву, а она понятия не имела о его местонахождении. В ночных кошмарах все казалось каким-то размытым, нечетким, но по незначительным деталям можно было догадаться, что зло обитает в подземелье, и не каком-нибудь, а вполне определенном, похожем на заброшенные винные подвалы. Такие катакомбы находились как раз под замком Кармел.

Нужная Лоране потайная дверь обнаружилась в спальне, прямо за кроватью, и теперь стало понятно, почему леди Элисон в гробу выглядела не просто покойницей, а настоящей мумией. Близкое соседство с монстром полностью иссушило несчастную женщину. Из темного прохода пахнуло холодом, но Лорана только плотнее запахнула плащ. Она пока не до конца понимала, что именно заставляет ее стремиться навстречу опасности, просто двигалась куда-то в надежде хоть немного прояснить ситуацию.

Потайной коридор имел множество ответвлений, поэтому Лорана каждый раз выбирала то из них, которое вело вниз, в подвалы замка, и оставляла на стене метки мелом, чтобы не сбиться на обратном пути. Скользким каменным ступенькам казалось не будет конца, холод все усиливался, хотя каждый выдох девушки и так уже превращался в облачко инея. Ступать приходилось очень осторожно, потому что падение с лестницы могло закончиться для Лораны полной катастрофой.

Когда до самого подземелья оставалась всего пара пролетов, луч фонаря внезапно выхватил из темноты мужскую фигуру. Неужели монстр почувствовал ее приближение и решил выдвинуться навстречу?! Лорана напряглась всем телом, но в следующий момент незнакомец оказался в луче света от фонаря, и она смогла как следует его разглядеть. Странно, он совсем не походил на зловещее чудовище из ее сна… Да и одет был слишком легко… Источник зла вряд ли обрядился бы в белую шелковую рубашку, замшевые брюки и кожаный жилет.

– Вы здешний смотритель? – спросила девушка, стараясь выглядеть уверенно, хотя от волнения не чувствовала под собой ног. - Работаете недавно?

– Я не работаю в замке, леди Ордал, - незнакомец говорил с легким акцентом, и Лорана не сразу сообразила, что он использует секретный язык, которому ее когда-то обучил...

– Постойте, вы меня знаете? Разве мы знакомы? – к естественному волнению добавилось потрясение, которое было невозможно скрыть даже в полутьме затхлого подземного коридора.

– Я знаком с вашим другом, леди Ордал, он просил кое о чем вас предупредить.

– В самом деле? – в голове внезапно тоненько зазвенело, и Лорана непроизвольно оперлась рукой о стену. – Я вас внимательно слушаю.

– Вы должны как можно скорее покинуть подземелье, потому что еще не готовы к решающей битве. Если вы этого не сделаете, то неминуемо погибнете.

Мужчина, преградивший ей путь вниз, выглядел так, словно явился из другого мира, в его облике просматривалось что-то неуловимо нездешнее

– А больше мой друг ничего не просил передать? – решила уточнить Лорана, которая только сейчас вспомнила об осторожности.

– Просил заверить вас, что генерал Ковингтон снова на своем посту. Я не знаю, что это означает, однако… С вами все в порядке, леди Ордал? – обеспокоенно поинтересовался незнакомец, потому что у Лораны внезапно подогнулись колени, и она плюхнулась на холодную каменную ступеньку, чувствительно приложившись к ней пятой точкой.

– Да… Да, благодарю вас… Просто я не ожидала… - кое-как поднявшись, девушка развернулась и заспешила вверх по лестнице. – Давайте вернемся в апартаменты леди Элисон, и вы мне все подробно расскажете.

На обратном пути Лорана с трудом подавляла дрожь, ей не терпелось поскорее расспросить неожиданного посланника, но тот отказался разговаривать в замке Кармел.

– Будет лучше, если вы прямо сейчас вернетесь домой, леди Ордал, здесь небезопасно. Пойдемте, я провожу вас до выхода, - они быстрым шагом пересекли женскую половину и вышли наружу через боковую дверь. – Это ваш автомобиль?

– Вы имеете в виду фаэтон?

Незнакомец усмехнулся и сделал знак водителю, чтобы тот подавал машину.

– В моей парадигме фаэтон был легкой открытой коляской, запряженной парой чистокровных лошадей. До встречи в поместье Халвор, леди Ордал. Я бы с удовольствием подал вам руку, но, к несчастью, лишен большинства механических функций.

Всю дорогу до дома Лорана ерзала на сидении, размышляя о странных словах незнакомца и условном знаке, который, наконец, подал ей давно пропавший друг. В их среде было принято отдавать наследника мужского пола на воспитание в другую семью. Считалось, что мальчикам полезно пожить вдали от дома, что в чужой обстановке науки усваиваются лучше и дисциплина остается на высоте. Именно так однажды в доме графа Мар и появился девятилетний Эладан Прайс, единственный сын правящего герцога.

Лорана была моложе отцовского воспитанника всего на год с небольшим, однако на фоне гениального мальчишки казалась себе глупой и ничтожной. Чего малышке было не занимать, так это отваги. Если на уроках она безнадежно отставала от Эладана по всем предметам, то во время игр проявляла редкое бесстрашие и охотно пускалась в любую авантюру. Для детей были наняты лучшие преподаватели, но после уроков они, по сути, оказывались предоставленными сами себе.

Вечно занятому, а часто и вовсе отсутствующему дипломату не хватало времени на собственного ребенка, что уже говорить о приемном. Эладан с Лораной никогда не жаловались на недостаток внимания со стороны графа Мар, потому что с утра и до поздней ночи были очень заняты. Каждый день после занятий они чинно обедали в малой столовой, а потом пускались во все тяжкие, постоянно придумывая себе новые приключения.

Лоране очень повезло с другом детства. Наследник Дома Талион имел не только выдающиеся способности, но и доброе сердце истинного рыцаря. Маленькие исследователи сначала вдоль и поперек изучили дом, затем территорию поместья, после взялись за окрестности и за годы дружбы успели сделать немало увлекательных открытий. Генерала Ковингтона они нашли на чердаке. Это была деревянная фигурка офицера в парадном мундире, единственная уцелевшая из когда-то роскошного подарочного набора солдатиков.

Она стала для Эладана и Лораны своеобразным талисманом. Дети твердо верили, что пока генерал Ковингтон стоит на своем посту, их дружбе ничто не угрожает. Она продлилась шесть счастливых лет. Когда Эладану исполнилось пятнадцать, его срочно вызвали в замок Эльверум, а в шестнадцать он уже вынужден был надеть герцогскую корону. Все, кто думал, что мальчишка на

троне станет послушной марионеткой в руках умелых придворных интриганов, очень быстро разочаровались.

Эладан Прайс оказался умнее всех приближенных вместе взятых и с помощью немногочисленных друзей покойного отца правил герцогством железной рукой, при этом проявляя заботу о каждом, кто в ней нуждался. С Лораной они теперь встречались редко, в основном на больших мероприятиях, но, когда наступил день ее первого бала, молодой герцог не задумываясь нарушил традицию и весь вечер танцевал только с ней. Дети выросли, их новым отношениям стало тесно в дружеских рамках.

Однажды Эладан удивил подругу тем, что неожиданно появился на балконе ее спальни. Поступок был скорее глупым, чем романтическим, но только не для влюбленных. Поговорить им тогда почти не удалось, зато Лорана познала сладость его поцелуев и ощутила в страстных объятиях уверенность настоящего мужчины. Впереди у них была целая жизнь, ни единого повода для спешки и никаких существенных препятствий на пути к счастью.

Уходя от нее в ту ночь, Эладан забыл на столике свои перчатки, а на следующий день исчез из своей гардеробной, одеваясь к дневному выходу. Больше двух лет от молодого герцога не было ни слуху, ни духу. Лорана взрослела, земли Садор и Эйер постепенно приходили в упадок, и вот, наконец, появился человек, который подал надежду на благополучное возвращение потерянного возлюбленного, а также единственного законного обладателя герцогской короны.

Планета Акран. Генетический двойник

Чего Лорана никак не ожидала, так это застать незнакомца из подземелья в собственной спальне. Мужчина сидел у камина в ее любимом кресле, положив ноги на банкетку, но при появлении хозяйки поднялся и вежливо поклонился.

– Позвольте представиться, Джон Ормонд Вебер, по званию командор, по должности полномочный представитель Общества Хранителей крови.

– Рада знакомству, командор Вебер. Однако вынуждена спросить, что вы делаете в моей спальне?

– Я здесь по чисто конспиративной причине, леди Ордал, мне не хотелось афишировать свое присутствие в доме вашего отца.

– Понимаю, но как вам удалось пробраться сюда незамеченным?

– У меня особый дар, - пожал плечом командор Вебер, и тут взгляд Лораны случайно упал на кресло, которое он только что покинул.

На подушке сиденья лежала раскрытая книга, но она не выглядела помятой или даже просто потревоженной. И разве гость не убрал бы ее перед тем, как сесть? Девушка внимательно вгляделась в странного посланника.

– Вы не настоящий, - подвела она итог своим наблюдениям. – Мне уже приходилось видеть нечто подобное, у Эладана был прибор, который показывал живые картинки. Вы голограмма.

– Не голограмма, а астральная проекция, - ничуть не обиделся гость, - но это ничего не меняет. Я послан предостеречь вас от опрометчивых шагов и посвятить в некоторые подробности.

– Подробности чего?

– Не желаете снять плащ и присесть, леди Ордал? Я бы вам помог, но не имею такой возможности, – командор Вебер демонстративно взмахнул рукой, и она свободно прошла сквозь спинку кресла. - Кстати, налейте себе чего-нибудь покрепче, заодно и согреетесь.

– Пожалуйста, зовите меня по имени, леди Ордал – это моя мать.

– Приемная, насколько мне известно, - Лорана бросила на гостя неприязненный взгляд, похожий на вспышку зеленого пламени. – Не спешите гневаться, я не просто картинка из прибора, как вы могли подумать, а мощный искусственный интеллект с обширной базой данных. Ваша родная мать числилась в Реестре Хранителей крови, и с ней был связан большой объем информации. Никто не ожидал, что Тина Эленья погибнет раньше, чем осуществится предсказание, и только годы спустя стало ясно, что речь там шла не о ней.

– Хотите сказать, обо мне? – Лорану совсем не обрадовало очередное откровение, однако она умудрилась стать частью такой сложной и опасной игры, что теперь ей вряд ли удастся соскочить на ходу.

– Именно. Вы точная копия своей матери, ее генетический двойник, наделенный редкой поражающей силой.

– Так я теперь суперженщина? – Лорану уже начали раздражать байки о ее невероятных способностях. – Смогу передушить голыми руками роту солдат?

Ее мрачноватая шутка произвела на собеседника совершенно неожиданный эффект. Командор Вебер как-то странно посмотрел на сидящую перед ним

рыжеволосую красавицу и неохотно подтвердил.

– Да, ваша сила в руках, но достанется она очень дорогой ценой.

– Продолжайте, я внимательно слушаю, – сквозь зубы процедила Лорана. - Почему из искусственного интеллекта все ответы приходится вытягивать клещами? Неужели программу нельзя было настроить по-другому?

Комната внезапно исчезла, и девушка оказалась сидящей на простом пластиковом стуле в абсолютной белой пустоте.

– Простите, леди Лорана, я был вынужден так поступить, потому что вам никак не удается сосредоточиться на главном, - командор сгенерировал себе точно такой же стул, сел напротив строптивицы и начал говорить, четко артикулируя слова. - Попытайтесь вникнуть в самую суть моего послания. Я никакая не программа, а мыслящая, обладающая свободной волей личность, помещенная в биоэлектронный носитель. Меня создавали для управления гигантским квантовым генератором на планете Эреб. Некоторое время назад лорд Прайс с друзьями разрушили генератор. Я покинул планету вместе с ними и с тех пор вхожу в состав Совета по урегулированию последствий космической экспансии человечества. Пока вам все понятно?

Лорана молча потрясла головой. Квантовый генератор, экспансия, какая-то планета… При чем тут Эладан? И почему они оказались в таком странном месте?

– Это неважно, продолжайте, - решительно потребовала девушка.

– Лорд Прайс предупреждал меня, что отваги у вас больше, чем здравого смысла, и теперь я склонен с ним согласиться.

– Если у астральной проекции нет твердой физической формы, это еще не значит, что она неуязвима, - недовольно проворчала Лорана, чем вызвала у собеседника откровенную ухмылку.

– Туше, дорогая леди, вы умеете за себя постоять! Однако давайте вернемся к причине моего появления на вашей прекрасной планете. Что вам известно о магии?

– Ровным счетом ничего. Я впервые узнала о наделенных даром людях десять дней назад, до этого я считала гадалок и предсказателей обычными мошенниками.

– Как правило, они таковыми и являются, просто ваше магическое сообщество успешно маскируется под них, чтобы не слишком бросаться в глаза.

Подумав, Лорана согласно кивнула, и виртуальный командор вынужден был признать, что фокус с белой пустотой не произвел на нее должного впечатления. Девушка не утратила ни присутствия духа, ни способности логически мыслить, а когда обстановка комнаты материализовалась в прежнем виде, она даже не обратила на это внимания.

– Допустим, я признаю существование магов и наличие у меня аномальных способностей. Что дальше?

– Теперь вы являетесь полноценной боевой единицей и должны выбрать сторону, за которую будете сражаться.

Лорана отмахнулась от предложения как от чего-то несущественного.

– По-моему, и так ясно, на какой я стороне. Вы хотели посвятить меня в подробности того, что происходит.

– Как раз сейчас я вас в них и посвящаю, - Вебер наклонился вперед и заглянул в зеленые мятежные глаза девушки, чтобы создать полную иллюзию зрительного контакта. – Подобный выбор никогда не разумеется сам собой, леди Лорана, это очень важное решение. Если маг выбирает сторону, он должен следовать своему выбору в любых, даже самых неблагоприятных обстоятельствах. Что бы с вами ни случилось, какой бы напряженной ни была обстановка, вы не можете себе позволить причинить зло обычным людям, используя для этого свой дар.

Взгляд Лораны дрогнул, в нем отразился откровенный испуг.

– А если мое действие было непреднамеренным, и я на тот момент даже не подозревала о пробудившейся силе?

– Человек сильно пострадал?

– Нет, просто … немного ушибся.

– Тогда вам понятно, что я имел в виду. Вы не можете сводить личные счеты при помощи магии, даже если человек вам откровенно неприятен, так подтверждается выбор. Зло обычным людям причиняют только темные силы.

На прелестном лице Лораны проступило откровенное разочарование, и командор вынужден был замаскировать смешок притворным кашлем. До личной встречи с наследницей графа Мар у Вебера не было практически никаких сведений о ней, но чем дольше длилась беседа, тем большей симпатией к девушке он проникался. Ее ближайшее будущее пока виделось виртуальному Джону в довольно мрачных красках, хотя конечный итог зависел от огромного числа

переменных…

– Выходит, я должна завершить то, что когда-то не удалось моей маме? Уничтожить монстра, живущего в подземелье замка Кармел?

– Все верно, леди Лорана. Пришельца невозможно убить активной магией, он ее просто поглотит, поэтому вы должны применить физическую силу, попросту задушить его, - девушка с сомнением посмотрела на свои изящные пальчики с нежно-розовым маникюром. Она никогда в жизни никого не ударила всерьез, ни к кому не испытывала настоящей ненависти, жажда насилия была ей так же чужда, как и остальные откровенные пороки. Как можно в одночасье стать убийцей, если в твоей натуре полностью отсутствуют необходимые для этого качества? - В такие моменты нужно отпустить на волю эмоции, которые обычно приходится держать под строгим контролем. Вам придут на помощь собственные чувства.

– Похоже, вы читаете мои мысли, командор, - каждая новая порция информации, которую озвучивал необычный посланник, добавляла веса тяжкой ноше на хрупких плечах Лораны. – Так какой ценой мне достанется необходимое могущество?

Впервые с начала разговора командор Вебер замялся и почему-то посмотрел в другой конец комнаты.

– Будет правильно, если я сам расскажу тебе об этом, - раздался до боли знакомый голос, и девушка стремительно обернулась.

Планета Акран. Цена могущества

Они не виделись два с лишним года. Срок в общем-то не очень большой, если учитывать их возраст, однако оба за это время успели повзрослеть и измениться. Перед Лораной стоял уже не стройный, коротко стриженный симпатичный паренек, а красивый мужчина с темными волнистыми волосами, которые касались ворота роскошного бархатного сюртука под цвет его глаз. В жемчужном шейном платке сверкала булавка с крупным сапфиром, двойной ряд изготовленных вручную пуговиц отливал благородным лоском белого золота.

Эладан Прайс сейчас выглядел лучше, чем в те времена, когда носил герцогскую корону. Где бы он последнее время ни находился, жилось ему там явно неплохо. Лоране следовало встретить блудного правителя сдержанно и холодно, но она никогда не умела изображать из себя светскую даму. Все чувства и эмоции были

написаны на ее свежем личике, черты которого за последний год приобрели четкость и выразительность недоступные обычному человеку. Яркие пышные волосы, глаза цвета оливина, пухлые губы, слишком легкое платье… Лорана всегда одевалась не по сезону.

– Здравствуй, Ана, - легкая хрипотца в голосе молодого герцога выдала его волнение. – Ты стала красавицей, просто глаз не оторвать.

– На себя посмотри! – вместо приветствия беззлобно огрызнулась Лорана. – Где ты пропадал так долго?

– Командор, - вместо ответа обратился герцог к Веберу, - сейчас примерно время обеда, я обещаю, что к ужину мы с леди Ордал появимся на улице Лаванген. Предупредите, пожалуйста, мистера Ланди, что его брат перенес заседание Совета министров на завтра вместо конца недели. Барон Дорваль торопится, а это дурной знак.

– Конечно, милорд, я все передам. Удачи вам, - с этим коротким напутствием виртуальный посланник исчез, свернувшись в точку, Эладан и Лорана остались в комнате одни.

Лорду Прайсу ужасно хотелось обнять свою подругу, по которой он скучал гораздо сильнее, чем готов был признаться. Их разлучили в тот момент, когда настоящее чувство только зарождалось, и все это время они оба страдали от незавершенности, неопределенности сложившихся отношений.

С тех пор, как Эладан после длительного плена вернулся в лоно настоящей цивилизации, женщины не обходили его своим вниманием. Самых отважных из них не отпугивали даже выдающиеся интеллектуальные способности молодого аристократа, однако он ни разу не испытал искушения воспользоваться подвернувшейся возможностью. Всю энергетику взрывного темперамента Эладан отдавал работе и поддержке друзей. Область, отвечающая за личную жизнь, давно превратилась в подобие стоячего пруда, но первый же взгляд на Лорану Ордал не просто всколыхнул внутренние воды его дремлющего либидо, а вызвал там настоящий шторм.

Молодой герцог уже научился распознавать людей, наделенных настоящим магическим даром, и теперь не только увидел этот огонь в бесхитростных глазах подруги своего детства, он об него обжегся. Боль оказалась нестерпимой, особенно в свете событий, которые разворачивались вокруг Эладана и Лораны, делая их непосредственными участниками опасной масштабной драмы, где действующая реальность была страшнее самого бредового вымысла.

– Ты можешь не отвечать, если не хочешь, у меня нет никакого права устраивать тебе допрос, - молодой герцог так и не сдвинулся с места, поэтому Лорана сама подошла ближе. Ей хотелось как следует рассмотреть нового Эладана, потрогать, почувствовать его. – Главное, что ты жив, здоров и даже процветаешь…

То, что случилось дальше, повергло девушку в настоящий шок, потому что герцог внезапно опустился на колени, обвил ее руками и спрятал лицо в складках пышной юбки. Не успела Лорана отреагировать на один странный поступок, как Эладан поднялся и, легко подхватив ее на руки, устроился в ближайшем кресле. Лорана замерла в знакомых объятиях, всем существом впитывая тепло его тела.

– Я виноват в том, что не дал о себе знать, когда появилась такая возможность. У меня не было уверенности, что по прошествии года ты все еще ждешь этой весточки, - Эладан развязал ленту, которой были подхвачены волосы Лораны, а потом сжал ладонями ее лицо и прильнул к губам в совсем не дружеском поцелуе. Девушка покорно уступила нажиму его языка, позволив поцелую без всяких предварительных сантиментов сразу перейти в горячую фазу.

Прилив настоящего сексуального возбуждения так замутил рассудок Лораны, что она опомнилась только когда Эладан начал задыхаться.

– Прости, прости, я еще плохо контролирую эту злосчастную силу! – девушка поспешно разжала руки, которыми слишком крепко обнимала его за шею. - Такое чувство, что одна моя половина существует отдельно от другой, как будто я раздвоилась, - она слезла с коленей Эладана, хотя ей ужасно понравились и страстный поцелуй, и уверенные руки, гладившие ее тело, и новый тревожащий аромат, исходивший от его кожи и волос. – Как ты мог подумать, что я перестану ждать и беспокоиться? – без перехода накинулась на него Лорана, вспомнив, о чем они недавно говорили. – Неизвестность просто убивала меня, ты исчез так внезапно… Я была бы безумно рада получить от тебя весточку через год, но с тех пор прошло уже два!

– Ты права, этому нет оправдания. Когда после года жизни в плену мне предложили выбирать, я смалодушничал и отказался возвращаться домой, - предвидя вопросы, которые неизбежно возникнут у Лораны, Эладан осторожно коснулся пальцами ее нежных губ. – Когда-нибудь я расскажу тебе о том, что со мной приключилось, а сейчас нужно обсудить нечто более важное.

– Цену моего могущества? – моментально сникла Лорана. – Судя по выражению твоего лица, новость мне не понравится.

– Увы… - герцог помолчал, собираясь с мыслями. Ничего путного в голову не приходило, поэтому он решил озвучить голую правду. – Чтобы убить монстра, питающегося жизненной силой, тебе придется вступить с ним в сексуальный контакт.

– Что… - Лорана поперхнулась и попыталась снова. – По-твоему, я должна позволить ему себя изнасиловать?!

Подобная мерзость не укладывалась у нее в голове, мозг активно отвергал саму мысль о близкой связи с грязной нечистью. И тут Эладан еще подлил масла в огонь.

– Речь идет не о насилии, Ана, ты должна прийти к нему добровольно. К несчастью, никакого другого способа получить могущество у тебя нет. Так работает магия…

– А кто-нибудь другой не может сделать это за него? Мне обязательно приносить свое тело в жертву мерзкому отродью?

– В обычной ситуации так и происходит, но здесь случай особый. Чистой магией тварь не убьешь, твоя мама уже пыталась, против него должно сработать его же оружие.

Планета Акран. Наедине со злом

Ближе к ночи в доме на улице Лаванген, наконец, стало тихо, потому что мистеру Ланди удалось выпроводить всех ведуний. Женщин так сильно взволновало появление молодого герцога Талиона, что они весь вечер трещали без умолку, соревнуясь друг с другом в составлении карты событий на ближайшее будущее. Версий набралось немало, однако ни одна из них не заинтересовала Эладана. Он успел отвыкнуть от здешнего суматошного уклада, но не забыл, как трудно было проводить реформы на землях Садор и Эйер, поэтому не горел желанием снова сюда возвращаться.

Что касается Лораны, то оживленная дискуссия позволила ей немного отвлечься от внутренних терзаний, а заодно избавиться от панического страха. Маги говорили о ее миссии, если не легко, то достаточно свободно, как о самом обычном деле. Смерть в среде обладающих даром не считалась большой трагедией. Сожалели не столько об ушедшем человеке, сколько о невосполнимости его дарования, так как каждый маг был по-своему уникален.

От обилия информации у Лораны уже голова шла кругом, но оказалось, что самого главного она еще не услышала. Аркарт Зук, который являлся главой столичного муниципалитета, сегодня исполнял обязанности секретаря магического собрания. Он постучал деревянным молоточком по крышке стола, требуя полной тишины и повышенного внимания.

– Мы должны обсудить одну важную деталь, леди Лорана, ключевой момент вашей миссии, так сказать, если вы, конечно, на нее подпишетесь…

– После всего, что я сегодня узнала, было бы довольно странно просто отказаться и уйти.

– Не скажите, ведь речь идет, как минимум, о вашем здоровье и благополучии, не говоря уже о жизни…

– Попрошу без лишних реверансов, достопочтенный Зук, - Эладан резко поднялся со своего места и принялся ворошить кочергой дрова в камине, чтобы чем-нибудь занять руки. – Ваша задача - предоставить леди Лоране всю полноту информации, принимать решение она будет потом.

– Вы правы, милорд, это все, что мы можем и обязаны сделать, - глава муниципалитета помолчал, собираясь с мыслями. – Если вам удастся уничтожить энергетического вампира, леди Лорана, его могущество с большой долей вероятности перейдет к вам. Понадобятся немалые, я бы сказал, титанические усилия, чтобы удержать под контролем темную магию. Возможно даже, само убийство монстра окажется не таким сложным делом, как обладание его наследием.

Очередное откровение вызвало у герцога Талиона вспышку бессильного гнева, и он с грохотом забросил кочергу в кованую металлическую корзину, заставив всех сидящих за столом непроизвольно дернуться.

Эладан стоял у окна и рассматривал знакомый с детства пейзаж. После всего пережитого он, наконец, вернулся на Акран в места, где родился и вырос, но вместо теплых ностальгических чувств испытывал лишь сожаление и досаду. На землях Садор и Эйер все осталось по-прежнему, изменился он сам. Его горизонты значительно расширились, и новые возможности заслонили собой прежние скромные притязания.

Дело было вовсе не в честолюбии или завышенных амбициях, Эладан никогда не мечтал о власти и не стремился к ней, просто его потенциал позволял справляться с более масштабными задачами, чем проведение экономических

реформ в отдельно взятом государстве на затерянной в космосе провинциальной планете, не входящей в состав могущественных звездных империй.

Единственное, что осталось от прежнего Эладана, это тоска по Лоране. Молодой герцог долго не мог решиться предстать перед своим опекуном и его дочерью, а когда набрался мужества, выяснилось, что дела в его родных краях обстоят хуже некуда, и Лорана находится в самом центре этих бедствий. К чувству вины за прежние прегрешения теперь добавились страх и стыд, потому что Эладан ничем не мог помочь той, которую давно и преданно любил. Наоборот, обстоятельства вынуждали его добровольно отдать Лорану Ордал на заклание энергетическому вампиру, чудовищу, питающемуся жизненной силой людей…

– Прошу тебя, Эл, позаботься о том, чтобы отца не посвящали в подробности моей миссии, - раздался тихий голос за спиной, и герцог обернулся. - После того, что случилось с мамой, ему не обязательно знать, как именно все будет происходить.

Одетая в пижаму Лорана сидела в центре кровати, скрестив ноги. Ее поза была расслабленной, лицо сосредоточенным, она выглядела как человек, принявший для себя непростое, но окончательное решение.

– Я предупрежу графа только о последствиях, - Эладан едва сдерживал клокочущий внутри гнев, ему было плохо от абсолютного бессилия и невозможности что-то изменить, - а лучше доверю это неблагодарное дело лорду Глэму. В конце концов, уговоры – его профессиональное амплуа.

– Ты напрасно злишься на себя, Эл. В том, что происходит, нет твоей вины, мы оба оказались жертвами обстоятельств. Если не уничтожить монстра, в герцогстве и за его пределами скоро разразится демографическая катастрофа, - Лорана посмотрела на мрачное осунувшееся лицо своего друга и предупреждающе подняла руку. – Только не надо предлагать мне свою помощь! Если ты попытаешься вмешаться, то сам погибнешь и меня убьешь. На рассвете я уеду в замок Кармел, а ты отправляйся к остальным и жди. В конце концов, я ждала два года, теперь твоя очередь.

Лорана выпроводила старого друга, не позволив ему даже обнять себя на прощание. Она опасалась, что любое невинное прикосновение, а тем более поцелуй, могут подорвать ее решимость и сбить с таким трудом обретенный настрой. Девушка старалась сейчас думать о незначительных вещах, так легче было справляться с волнением. Руководствуясь исключительно практическими соображениями, Лорана обула крепкие ботинки, надела на голое тело длинную

ночную рубашку и набросила на плечи подбитый мехом плащ с капюшоном. Она решила, что для интимного свидания с монстром так будет в самый раз.

Наемный фаэтон доставил девушку к круглосуточно открытому хозяйственному блоку замка Кармел, и она беспрепятственно прошла на женскую половину, не встретив по дороге ни единой живой души. На удивление, этой ночью в замке было непривычно тихо, словно по случаю ее прихода все пьянчуги и развратники решили взять выходной. В бывшей спальне леди Элисон Хьюлет по-прежнему царили мрак и лютый холод, но Лорана не обратила на это никакого внимания. Монстр из подземелья ждал ее, и от внутреннего напряжения она была вся покрыта испариной.

Путь вниз Лоране не запомнился, но, когда лестница, наконец, закончилась, девушка очутилась в относительно небольшом зале со сводчатым потолком. Тот, кто здесь обитал, приспособил помещение под свои нужды и даже превратил его в некое подобие жилья. На стенах горели несколько факелов, пропитанных ароматным маслом, которое немного перебивало стойкий запах сырости. В центре зала, по обеим сторонам невысокого каменного постамента, были установлены медные курильницы. Еще не вдохнув сизые струйки поднимающегося над чашами дыма, Лорана догадалась, что это какое-то одурманивающее вещество, гарантирующее монстру полную покорность жертвы, возложенной на импровизированный алтарь.

В своем длинном черном одеянии с глубоким капюшоном энергетический вампир выглядел достаточно зловеще, но, к немалому облегчению Лораны, оказался вполне обычного человеческого роста. Не гигант, не толстяк, не карлик… При одной только мысли о близком контакте с нечистью, пусть и следящей за своим внешним видом, у девушки непроизвольно сжалось все внутри. Чтобы не длить ожидание, она сделала несколько шагов навстречу монстру и сбросила плащ.

Белая ночная рубашка Лораны оказалась единственным ярким пятном на фоне мрачного подземелья, словно ангел неожиданно решил спуститься в ад. Вид кружевного полупрозрачного неглиже, сквозь которое просвечивало обнаженное женское тело, мгновенно привлек внимание монстра, хотя до этого момента Лорана сомневалась в адекватности его реакции. Он внезапно очутился рядом, схватил девушку и одним движением уложил ее на каменный постамент. Ему явно не терпелось воплотить в действительность ночные кошмары Лораны.

Монстр бесцеремонно поднял ее ноги вверх и некоторое время откровенно наслаждался открывшимся его взгляду зрелищем, а потом неожиданно забросил их себе на плечи. Девушка в ужасе застыла. Она оказалась полностью доступна любым действиям со стороны вампира и даже частично обездвижена. Монстр

придвинул ее как можно ближе к краю постамента, и их интимные места соприкоснулись.

Лорану трясло от страха и отвращения, она была так напряжена, что пропустила момент первого проникновения. Девушка ощутила тяжелое присутствие мужского органа, только когда он почти целиком вышел из нее, чтобы ударить снова. Той невыносимой боли, которую ожидала Лорана, так и не случилось, потому что источаемый монстром холод действовал как своеобразная анестезия.

Девушка оказалась в полной его власти, покорно принимая резкие выпады, которые учащались по мере того, как вампирская страсть набирала обороты. Ведомая каким-то глубинным инстинктом, Лорана позволила монстру дойти до самого края и даже выплеснуть свое поганое семя. Она догадывалась, что передышка будет недолгой, вампир далеко не насытился, он лишь слегка утолил первый сексуальный голод.

Ледяное дыхание темной магии уже проникло глубоко в тело Лораны, но она еще чувствовала внутри тепло, ее мышцы оставались гибкими и эластичными. Девушка развела ноги в стороны и села, ощутив голыми ягодицами холодный камень алтарного постамента. Подол ее ночной рубашки был разорван до талии, бант развязался, кружевные лямки соскользнули с плеч, обнажив высокую девичью грудь. По странной прихоти переменчивых магических сил женственные прелести Лораны действовали на вампира, как мощный наркотик.

Пока он находился целиком во власти своих желаний, девушка воспользовалась возможностью и стянула капюшон с его головы. Она приготовилась увидеть любые изъяны во внешности этого страшного существа, однако энергетический вампир оказался вовсе не уродом. Вернее сказать, не полным уродом. Его вытянутое бледное лицо имело довольно правильные черты и не выглядело отталкивающим. Если бы не неподвижный взгляд бесцветных глаз и абсолютно лысый череп носитель зла мог даже считаться привлекательным, но Лорана быстро потеряла интерес к его лицу.

Питаясь одной только энергией, вампир оставался стройным, поэтому его шею легко могли обхватить изящные женские руки. Лорана подалась вперед и позволила ледяным пальцам впиться в свою нежную теплую плоть, но скоро одних прикосновений монстру стало недостаточно. Ему не терпелось продолжить начатое, но девушка внезапно воспротивилась. Она вцепилась в шею вампира прямо над застежкой черного плаща, и ее руки начали неумолимо сжиматься, захватывая холодную лысую голову в смертельный клинч.

Вампир изворачивался, хрипел, пытался дергать девушку за волосы, но она предусмотрительно гладко зачесала и скрепила их прочными заколками. Два тела были так тесно прижаты друг к другу, что это лишало монстра свободы маневра. Отчаявшись оторвать от себя неожиданно взбесившуюся дикую кошку, он опрокинулся на пол и принялся перекатываться в попытке избавиться от удушающего объятия. Тщетно. Чем больше темной энергии в процессе борьбы вливалось в Лорану, тем жестче становился капкан ее тонких рук.

Когда боль от ушибов о неровности пола начала раздражать девушку, она до предела напрягла руки, и в тишине подземелья раздался отчетливый звук треснувших позвонков. Монстр застыл, словно его выключили, факелы на стенах зашипели и погасли, зал погрузился в непроглядный мрак. Некоторое время в глазах Лораны плавали радужные пятна, а потом она с удивлением обнаружила, что видит в темноте, слабо, расплывчато, но вполне сносно.

Подбитый мехом плащ нашелся там же, где Лорана его сбросила. Она подумала было, что надо привести в порядок остатки ночной рубашки, но быстро потеряла к этому интерес. Набросив плащ на голые плечи, она сгребла убитого монстра за шиворот и только сейчас задумалась о способе перемещения. Тащить его вверх по лестнице, а потом через весь город не хотелось, поэтому выход нашелся быстро. Лорана мысленно представила себе конечную цель финального броска и исчезла с громким хлопком воздуха.

Неизвестная планета. В плену у темной магии

Члены магического сообщества ждали Лорану на заброшенной строительной площадке за пределами города. Все, кто давал ей советы и рекомендации, как лучше и быстрее уничтожить монстра, сами толком не знали, чего ожидать, поэтому при виде растрепанной, растерзанной, покрытой синяками и ссадинами девушки, у ног которой лежало неподвижное тело, маги просто застыли в растерянности. Дернулся только герцог Талион, но мистер Ланди успел схватить его за плечо.

– Ради всего святого, милорд, не приближайтесь к ней, если вам дорога жизнь! Сейчас это кто угодно, только не Лорана Ордал. Чтобы увидеть, как будут развиваться события, вам придется запастись терпением, - в этот момент Лорана размахнулась и легко, словно охапку соломы, швырнула им под ноги мертвое тело. – Надо немедленно сжечь его, иначе проблем не оберешься…

Пока маги обливали тело вампира специальной заговоренной жидкостью и поджигали при помощи самовозгорающихся свечей, Эладан наблюдал за

Лораной. Под плащом на ней практически ничего не было надето, но ее совершенно не волновала собственная нагота. Она медленно оглядывалась по сторонам, будто впервые видела эту местность, пальцы ее в кровь расцарапанных рук сжимались и разжимались. Девушка выглядела как вышедший на охоту хищник.

Эладан почувствовал острую боль в груди. Как же они допустили, чтобы выросшая в абсолютном комфорте умная, красивая, отважная графская дочь превратилась в это дикое создание, полностью потерявшее связь с реальностью. Теперь Лорана запросто могла затеряться в бескрайних просторах космоса, потому что никто не знал, какие способности достались ей от энергетического вампира. Убитое ею существо определенно было инопланетного происхождения.

Словно услышав мысли герцога, Лорана посмотрела прямо на него, и сердце Эладана пропустило удар. Ветер раздувал ее небрежно наброшенный на плечи плащ, обнажая длинные стройные ноги, покрытые свежими царапинами, и Эладан боялся даже представить, что произошло между ней и вампиром в подземелье замка Кармел. На самом деле он знал, что там случилось, иначе Лорана не смогла бы уничтожить убийцу своей матери, но смотреть в лицо правде было мучительно. Пока молодой герцог терзался бессильным гневом и чем-то очень похожим на ревность, Лоране надоело стоять на холодном ветру, и она исчезла.

Под низким сумрачным небом простиралась бесконечная равнина, до самого горизонта усеянная человеческими костями. Они хрустели и ломались под подошвами походных ботинок, из-за чего Лоране приходилось часто останавливаться. Эти звуки ей не нравились. Куда бы она ни посмотрела, везде плотным слоем лежали кости, обойти или даже просто разгрести их было невозможно. Где-то в самой глубине ее не затронутой черным тленом души возникла догадка, что она попала на персональное кладбище энергетического вампира и сейчас шла по останкам его жертв.

Если судить по размеру усеянной костями территории, жизнь его была достаточно долгой, но расстался он с ней без особого сопротивления. Во всяком случае, так показалось Лоране. Она не знала, сколько длилось их первое и последнее свидание, особенно если учесть, что добрую половину этого времени вампир занимался с ней сексом. Лорана попыталась сосредоточиться и прислушаться к своим ощущениям. Избитое, измятое о камни тело ныло и дергало, между ног саднило, груди горели от грубого обращения, кожа на ягодицах была содрана во время потасовки. Голова просто болела, но на то она и голова, чтобы болеть по любому поводу…

Почему вампир так легко ей поддался? Что особенного было в ее арсенале, кроме наготы и крепкого объятия? Кости продолжали хрустеть, черепа скользили под подошвами, пустые глазницы пялились на Лорану с укором. Она брела по траурной равнине, втаптывая в землю чьи-то загубленные жизни, без конкретной цели, без видимого смысла. Что она здесь делает? Зачем ее сюда перенесло? Лорана не собиралась добавлять новые жертвы к тем тысячам и тысячам несчастных, которые были свалены здесь, как мусор.

Что же ей теперь делать? Как жить с таким ужасным наследием? Лорана выбрала крохотный островок, где костей оказалось немного меньше, и опустилась на колени, потому что сидеть ей было больно. Она не знала, где находится, когда закончится скорбная равнина и можно ли здесь существовать. С одной стороны, ей хотелось вернуться домой к знакомой обстановке, а с другой, в общем-то было наплевать, куда идти и чем заниматься. Лорана переместилась сюда, не понимая самого механизма перемещения и даже не представляла, как будет теперь выбираться.

Затянутое низкими тучами небо постепенно темнело, на скорбную долину опускался вечер. Лорана уже давно чувствовала усталость, но продолжала упрямо шагать по хрустящим костям, позволяя себе лишь короткие остановки. Есть ей не хотелось, но жажда мучила все сильнее, а перспектива где-то найти воду пока не просматривалась. Зато начинала вырисовываться возможность умереть от жажды прямо на этих костях.

Ну почему она должна расплачиваться своей жизнью за чужие грехи? Она не просила темный дар энергетического вампира, у нее даже не было желания разбираться, как именно он работает… Лорана огляделась и поняла, что низкая облачность сыграла с ней злую шутку. Она не видела, в какой стороне находится заходящее солнце и бродила по равнине кругами без надежды достичь ее края.

Ночь наступила внезапно, и, хотя Лорана по-прежнему различала костяные россыпи, продвижение как таковое просто потеряло смысл. Она тяжело опустилась на землю и завернулась в плащ. Интересно, сколько можно протянуть в этой юдоли скорби без еды и питья? Скорее всего, несколько дней, не больше. При мысли об этом, Лорана не почувствовала ни страха, ни сожаления, похоже, ее перестала волновать собственная судьба.

В кармане плаща нашлись носовой платок, проездной билет на автопоезд, фонарик и две конфеты. Лорана сняла прозрачную обертку и засунула конфету за щеку. Вкус оказался знакомым, но она никак не могла вспомнить, как называется этот фрукт. Неужели возможно так быстро забыть свою прежнюю жизнь? Темная магия оказалась ей явно не по плечу. Но ведь где-то внутри у нее

есть и другая сила, светлая, которой она присягала… Лорана прожевала конфету и со вздохом закрыла глаза.

Если для нее наступит завтрашний день, она обязательно покопается в себе, чтобы отыскать наследие своей матери, то положительное начало, которого не придется стыдиться. Она сегодня убила человека. Нет, не человека, вампира, отнявшего множество жизней, поэтому ей придется ночевать на костях. Лорана попыталась устроиться поудобнее, но не смогла. Сон сморил ее в тот момент, когда она уже решила, что не сможет заснуть.

Хрупкая, израненная, измученная девушка лежала на поросшей сухой травой каменистой земле, вокруг нее не было ни единой кости. Над равниной ярко светила луна, вдали высились горы, а в ближайшем овраге весело журчал ручей… Ничего этого Лорана не видела, глаза ей застилала темная пелена чужого дара. Когда рядом появился человек, который поднял ее на руки и прижал к груди, она даже не пошевелилась.

Планета Сирион. Когда технологии бессильны

Эладан сидел на пластиковом стуле в типовом сером коридоре и размышлял о том, почему больницы в разных городах и даже на разных планетах так похожи друг на друга. Эта конкретная больница отличалась от остальных только тем, что вся мебель в ней была прозрачной. Герцог посещал Сирион пять лет назад, но сейчас ему казалось, будто с тех пор прошла целая жизнь. Взойдя на трон в шестнадцать лет, он и тогда ощущал себя достаточно взрослым, что уже говорить о нынешних двадцати трех годах. Старик, да и только…

В конце коридора появился человек в белом лабораторном комбинезоне, и Эладан поспешил ему навстречу. Он не стал задавать тревожных вопросов, какие обычно беспокоят родственников пациентов. Межгалактический исследовательский центр на планете Сирион не был обычной больницей. В его лабораториях изучали и классифицировали разнообразные виды магических сущностей, создавая своеобразную систему закономерностей. Проблема заключалась в том, что каждый носитель магического дара был по-своему уникален, поэтому мутации повторялись крайне редко.

– Вы напрасно отказались выйти на воздух, лорд Прайс, вам нужно больше времени проводить на природе, - сотрудник лаборатории недвусмысленно намекал на бледное лицо герцога и его утомленный вид.

– Я непременно последую вашему совету, доктор Римен, как только представится возможность, - Эладан говорил очень вежливо, но цедил слова сквозь зубы, и медик благоразумно решил сменить тему.

– Мне понятна ваша озабоченность, милорд, - сделав приглашающий жест, Адан Римен повел гостя в отделение интенсивной терапии. – Нам удалось устранить все последствия контакта с энергетическим вампиром, благо эти сущности неплохо нами изучены и описаны достаточно подробно. Физически леди Ордал вполне здорова, кровоподтеки и ссадины исчезнут через пару дней. У нее немного повышена температура, но это обычный симптом при переходе в другую ипостась. Проблема заключается в другом, - они вошли в отдельный бокс, куда поместили Лорану, и доктор указал рукой на стену, которая представляла собой большой интерактивный экран. – Вот это формула крови среднестатистической магической сущности в ее референсных значениях, а рядом свежее исследование крови леди Ордал. Некоторые показатели еще могут незначительно измениться, но общая картина уже ясна.

– Прошу, проясните ее для меня, – Эладан не стал вчитываться в длинные столбцы данных, так как медицина никогда не входила в число его компетенций.

– Буквально на наших глазах формируется абсолютно новый вид. Мы имеем весьма солидный опыт исследования и классификации разнообразных мутаций, однако ни с чем подобным прежде не сталкивались, - Эладан не любил многозначительных пауз в разговоре, поэтому молча ждал продолжения. – Леди Ордал проспит еще примерно двенадцать стандартных часов, но, когда действие препарата закончится, мы больше не сможем ее удерживать. Способа к чему-то принудить новую ипостась миледи просто не существует, поэтому попытайтесь с ней договориться. И помните, засечь ее местонахождение можно будет только во время сна. Понимаете, милорд, в леди Ордал сейчас живут как бы две отдельные сущности, но это не классическое раздвоение личности. Просто светлая и темная стороны сформировались практически одновременно и конкурируют между собой. Полагаю, впоследствии они сольются в одну полноценную сущность, обладающую, как бы помягче выразиться, не совсем обычными способностями.

– То есть, в недалеком будущем Лорана станет не доброй и не злой? - Эладан чувствовал, как внутри, несмотря на все усилия ее подавить, нарастает паника. – Из черного и белого возникнет нечто серое?

– Чрезвычайно раздражительное серое, если судить по показателям, - осторожно резюмировал доктор Римен. – Все будет зависеть от мотивации и чисто

человеческих качеств миледи.

– А чем она будет питаться?

– Вопрос вопросов, милорд - Адан Римен задумчиво постучал пальцем по губам, – у меня пока нет конкретного ответа. Сейчас мы кормим леди Ордал обогащенным внутривенным раствором, но после пробуждения она будет испытывать одновременно физический и энергетический голод, и пока неизвестно, что из этого победит. Возможно, и то и другое… Ей потребуются витамины и микроэлементы в огромных количествах, так что на всякий случай советую запастись всем необходимым заранее. Я составлю перечень и пропишу дозировку.

Герцог Талион прошел хорошую дипломатическую школу, поэтому кивнул так, словно они просто обсуждали вечернее меню.

– Благодарю вас за неоценимую помощь, доктор Римен. Надеюсь, мы сумеем приспособиться к изменившимся обстоятельствам.

– Нисколько в этом не сомневаюсь, милорд - с неожиданной уверенностью заявил сотрудник лаборатории. – Уже не раз было доказано, что вам по плечу любые задачи.

В другое время Эладан почувствовал бы себя польщенным, только не сейчас, когда на плечи давила накопившаяся усталость, а голова пухла от нерешенных проблем. Последнее время он почти не спал. Ревность, постоянная тревога и муки совести держали его в эмоциональных тисках, ни на минуту не давая расслабиться.

Умом герцог понимал, что цепь судьбоносных событий не в силах разорвать даже могущественный маг, но продолжал испытывать чувство вины перед Лораной. Он не вернулся на Акран, не стал бороться за власть. Он не то, чтобы бросил девушку, которую нежно любил, просто оставил ее на произвол Судьбы, и коварная вершительница не упустила возможности вмешаться и все запутать…

Эладан устроился на прозрачном стуле у постели Лораны с твердым намерением дождаться ее пробуждения, но через некоторое время веки его сами собой опустились. Прислонившись головой к корпусу какого-то медицинского агрегата, он провалился в глубокий сон, а когда снова вернулся к действительности, кровать Лораны была пуста.

Планета Акран. Новая реальность

Одеться к ужину и привести в порядок волосы оказалось не так-то легко. То, что раньше было для Лораны естественным, как дыхание, после трансформации превратилось в непосильный труд. Платье постоянно перекашивалось и морщило, гребень норовил запутаться в волосах. Чувствуя, как внутри нарастает глухое раздражение, готовое выплеснуться неконтролируемой разрушительной силой, Лорана пригладила рыжие кудри руками и скрутила их на затылке в плотный пучок. В раннем детстве мама не разрешала ей носить распущенные волосы и заплетала их так туго, что у малышки на глазах выступали слезы.

Лорана удивилась этому мимолетному воспоминанию и тут же выбросила его из головы. Почему она раньше не замечала, что у туфель такая тонкая подошва? Это же непрактично… Отец уже сидел за столом и при ее появлении учтиво поднялся. Вид у графа Мар был напряженный, даже какой-то испуганный, прислуга тоже жалась по углам, однако Лорана постаралась не заострять на этом внимание. Ей ужасно хотелось есть. Едва она уселась и жадным взглядом окинула содержимое своей тарелки, как дверь распахнулась, и вошел герцог Талион, одетый в изысканный вечерний костюм.

Он не стал, как обычно, целовать Лоране руку, лишь вежливо кивнул и занял почетное место напротив хозяина дома. Задержка была минутной, но вся обстановка в целом так сильно раздражала Лорану, что ее начало трясти. И без того напуганный странным видом дочери граф всполошился еще больше.

– Э-э-э, Ана, дорогая, если еда на столе кажется тебе слишком легкой, я попрошу принести мяса с кровью. Достаточно лишь… - Мар проглотил остаток фразы, потому что Лорана зыркнула на него и зло ткнула вилкой в тонкий ломтик белого мяса, зажаренного до хрустящей корочки.

– Не пытайтесь ей угодить, Крейг, на данном этапе это невозможно, - вполголоса посоветовал герцог Талион, принимаясь невозмутимо нарезать свою отбивную. – Вы ничем не сможете помочь, поэтому ешьте спокойно и не делайте резких движений.

– Спаси на нас, Создатель! – пробормотал себе под нос граф. – Мне просто кусок в горло не лезет…

Зато Лорана порцию за порцией уписывала все, что стояло на столе. Она старалась есть медленно, чтобы не пугать отца, но, судя по его виду, получалось у нее не очень. Окончательно махнув рукой на приличия, Лорана утолила зверский голод и хотела было по привычке исчезнуть, но в последний момент

сдержалась и вышла из столовой, как это принято у обычных людей. Когда через полчаса в дверь ее спальни постучали, оттуда никто не отозвался.

Лорана испытывала непреодолимое желание покинуть Акран и отправиться на какую-нибудь пустынную безымянную планету, где никогда не было людей, где ими даже не пахло. Они страшно раздражали ту часть ее личности, которая была окрашена в темный цвет. Для этой половины Лораны люди были носителями жизненной энергии, попросту говоря едой, которая находилась под запретом, потому что ее светлая сторона исповедовала человеколюбие.

От такого внутреннего противоречия впору было свихнуться, но даже банальное безумие являлось для Лораны недоступной роскошью, потому что ее темная сторона мыслила слишком рационально. Пока две эти силы противостояли друг другу, девушке с трудом удавалось поддерживать некое подобие баланса, диаметрально противоположные потребности просто разрывали ее на части.

Лорана избавилась от неудобного платья и отправилась на крышу. Этой ночью ей предстояло проделать сложную и болезненную операцию, по сути, надругаться над своим темным началом, лишить его возможности высасывать из людей жизненную энергию. Забравшись на самую высокую площадку, расположенную между дымовыми трубами, Лорана закрыла глаза и представила себя в образе условной базовой туши, из которой во все стороны змеились бесконечно длинные щупальца, способные дотянуться до любого человека в городе и далеко за его пределами.

Отрывать хищные отростки было мучительно, Лорану тошнило от боли и отвращения, тем не менее она продолжала последовательно, методично избавляться от них, пока не превратилась в истекающую призрачной энергетической кровью голую основу. Темный кокон, лишенный своих питающих щупалец, просто захлебнулся от возмущения и гнева, зато его влияния внутри Лораны значительно поубавилось.

У нее наконец-то прояснилось в голове, она снова увидела звездное небо, знакомую с детства крышу и далекие огни Нарвика. Злость и раздражение никуда не ушли, но чуждые видения перестали искажать перспективу, окружающий мир принял свой привычный и понятный вид. Ощущая себя физически истерзанной и порядком обезображенной, Лорана кое-как добралась до чердачного помещения, забилась в первый попавшийся пыльный угол и провалилась в тяжелое забытье.

Когда спустя много часов она очнулась, то оказалась лежащей в собственной постели. Кто-то заботливо переодел ее в пижаму, аккуратно заправил одеяло, и это были далеко не все подарки от неизвестного благодетеля. На тумбочке в изголовье кровати стояла деревянная фигурка генерала Ковингтона, а в эркере с тройным витражным окном Лорану ждал накрытый к завтраку стол, который просто ломился от всевозможных блюд.

Лорана с детства любила строить планы. Она испытывала внутреннее удовлетворение, вычеркивая пункт за пунктом из перечня повседневных дел. Полностью отработанный список свидетельствовал о том, что Лорана Сигрид Ордал - ответственный, организованный и полезный член общества, даже если это высшее общество Нарвика. На самом деле дочь графа Мар действительно помогала нуждающимся. Она не только поддерживала семейными средствами деятельность благотворительных фондов, но и сама работала в госпиталях, особенно в разгар «безымянной болезни», когда люди начали буквально таять на глазах.

Теперь от прежней собранной Лораны, которая каждый вечер составляла себе план на завтра, не осталось ни следа. Сначала в ее размеренную жизнь вмешались вещие сны, потом пробудился магический дар, а темная трансформация окончательно уничтожила того человека, ту личность, которую воспитал Крейг Ламберт Ордал, граф Мар. Любимая и единственная дочь заслуженного дипломата превратилась в диковатую индифферентную сущность, не проявляющую ни малейшего интереса к обычным человеческим занятиям.

Чем усерднее Лорана пыталась соблюдать привитые ей с детства правила и традиции, тем в большее уныние впадал граф. Эта вызывающая красавица в мужском костюме, который только подчеркивал ее женственность и сексуальность, была начисто лишена скромности и сдержанности прежней Лораны. Ментальная мощь девушки значительно превосходила природные возможности ее матери, а непонятная физическая сила просто вызывала оторопь.

Как ни старался Крейг прислушиваться к советам своего бывшего воспитанника, ему слабо верилось, что однажды случится чудо, и его дорогая девочка вернется. Слишком уж масштабными были произошедшие в ней изменения. Глубоко внутри Лорана продолжала бороться за свою человечность, но этой борьбы никто не замечал. Для окружающих она превратилась в раздражительную, непредсказуемую и чрезвычайно опасную магическую сущность.

Планета Акран. Ночная коронация

На первый взгляд, тронный зал замка Кармел выглядел так же пафосно и уныло как любой другой, но, если приглядеться внимательней, можно было заметить, что это место часто использовали не по назначению. Прислуга далеко не всегда решалась провести в зале нормальную уборку, поэтому на закрепленных вдоль одной из стен щитах с гербами всех высоких Домов герцогства встречались небрежно наброшенные на них предметы женского туалета и шиньоны, выпавшие из причесок девушек легкого поведения.

На высоком подиуме, покрытом не слишком чистым красным ковром, стояло резное деревянное кресло, а рядом с ним статуя обнаженной женщины в полный рост, которую кто-то намеренно повернул пышным задом к посетителям. На мизинце кокетливо изогнутой руки гипсового изваяния болтался главный атрибут герцогской власти.

Лорана хорошо помнила эту украшенную рубинами изящную корону. Обычно она хранилась в специальной витрине вместе с золотой цепью и официальным знаком, символизирующим содружество земель Садор и Эйер. Все прежние герцоги надевали регалии только по торжественным поводам, а нынешний правитель таскал на себе цепь, не снимая. Корону он тоже предпочитал держать под рукой, вернее, на руке фривольной статуи, не слишком заботясь о сохранности ценной реликвии.

Зал впечатлял своими размерами, но проветривался крайне редко, поэтому запах в нем стоял отвратительный. Застарелые миазмы рвоты, мочи, винных паров, дешевых духов и пота так прочно въелись в стены и предметы обстановки, что Лоране с трудом удавалось от них абстрагироваться. Она поднялась на подиум, сняла корону с гипсового пальца и легким толчком отправила изваяние к подножию лестницы. Статуя с грохотом рухнула, развалившись при этом на несколько фрагментов, а Лорана с удобством расположилась в кресле, намереваясь дождаться прихода правящего герцога.

Развеселая компания, состоящая из молодых изрядно подвыпивших мужчин и пестро разряженных проституток, ввалилась в зал незадолго до полуночи, и то, что раньше постоянно ускользало от внимания Лораны, теперь просто бросилось ей в глаза. Из участников намечающейся оргии своей значимостью выделялись только двое: сам Вэйн Вестон и Колдер Фалконер, первенец барона Фермона. Все остальные были третьими, а то и четвертыми сыновьями высоких Домов, незначительными пешками при дворе и офицерами невысокого ранга.

Это свидетельствовало о том, что знать не поддерживает герцога в его неуемном стремлении к низкопробному разврату, но предпочитает не вмешиваться в происходящее. Пока Вэйн Вестон вытирал ноги о честь и достоинство правящей династии, его вассалы плели заговоры, а заодно пытались удержать на плаву тонущий корабль.

Теперь Лоране стала глубоко безразлична дальнейшая судьба земель Садор и Эйер, однако она с детства не терпела Вэйна Вестона, и произошедшие в ней изменения лишь усилили эту неприязнь. Если негласный кодекс запрещал магам физически расправляться с людьми, ей оставалось только отстранить это ничтожество от власти и отправить в изгнание. Время от времени у Лораны возникала мысль помочь Эладану Прайсу вернуть себе трон, но она так и не развилась в твердое решение.

Все, что касалось молодого герцога Талиона, странно волновало Лорану, и в один прекрасный момент она осознала истинную природу своего беспокойства. Эладан, как и все вокруг, сильно раздражал ее своим постоянным присутствием, но от него так замечательно пахло, что она невольно старалась подойти поближе. Тело Эладана излучало какое-то особое тепло, которое Лорана чувствовала даже на расстоянии, и ее неодолимо тянуло к нему, вернее, к его мужественности…

– Нет, ты только посмотри, кто удостоил нас своим присутствием! – удивленно воскликнул Вэйн, увидев на подиуме Лорану. – Набралась, наконец, храбрости? Давно бы так, я уже весь извелся в ожидании.

Вошедший следом за ним Колдер резко остановился и даже протрезвел. Он не забыл того странного происшествия, когда очнулся в коридоре с огромной шишкой на затылке, поэтому все его инстинкты мгновенно ощетинились. Сидевшая на троне рыжеволосая красавица в черном мужском костюме не имела ничего общего с Лораной Ордал, которую они с Вэйном с юности пытались завлечь в свои сети.

– Не знаю, что она тут делает, мой лорд, но все это не к добру… Статую мне не жалко, только зачем она ее разбила?

– Подумаешь, задница Фивы никуда не денется, прикажу изваять новую! Да, моя крошка? – игриво подмигнул Вэйн пышнотелой проститутке, которая неуверенно топталась в дверях. – Главное, девчонка решилась, Колд. Имей в виду, мой таран первым пробьет ворота этой крепости!

Сюзерен явно выпил сегодня больше своего вассала, потому что он не чувствовал разлитой в воздухе опасности и думал только о том, как бы

побыстрее воспользоваться представившейся возможностью. А Колдер внимательно следил за руками Лораны. Она небрежно поигрывала герцогской короной, любуясь насыщенным цветом рубинов, напоминавших застывшие капли крови… Легкий щелчок пальцами при всем желании нельзя было назвать угрожающим жестом, но все, кто находился рядом с Колдером, вдруг оказались за дверью.

Он сам не вылетел из зала только потому, что стоял вплотную к стене, зато всем телом ощутил невидимую мощь ударной волны. Все плохо закрепленные предметы сорвались со своих мест и буквально завалили Вэйна Вестона, который оказался ближе всех к подиуму. Кое-как справившись со страхом, Колдер бросился вытаскивать сюзерена из-под обломков мебели и сорванных со стен драпировок. Пока они оба барахтались в куче мусора, Лорана исчезла из зала, прихватив с собой герцогскую корону.

– Простите, что я опять без приглашения и без стука, леди Лорана, - неожиданно раздавшийся голос отвлек девушку от выбора костюма, и она с недовольным видом обернулась. – Возникла срочная необходимость прояснить ситуацию. Остановившись на изумрудно-зеленом бархате, Лорана принялась перебирать рубашки. Так как возня с женскими платьями чрезмерно напрягала ее чувствительную нервную систему, она перешла на мужские костюмы, благо весь старый гардероб юного герцога Талиона по-прежнему хранился в доме графа Мар. – Если я не слишком отвлекаю вас от дела, ответьте мне, пожалуйста, на один вопрос, - у виртуального командора Вебера были неисчерпаемый запас терпения и все время мира, но прежнее воспитание не позволяло ему задерживаться в гардеробной молодой леди ни одной лишней минуты. Лорана раздраженно бросила костюм на кушетку и махнула рукой, предлагая гостю высказаться. Присутствие астральной проекции особенно действовало ей на нервы, потому что она не могла избавиться от командора по своему желанию. – Вы все еще способны разговаривать или полностью утратили эту функцию?

Неожиданный вопрос застал девушку врасплох. Она открыла было рот, чтобы ответить, но через пару мгновений его пришлось закрыть, так как слова не шли с языка. Вот еще новость! Неужели она действительно разучилась говорить по-человечески? Это не обрадовало Лорану. Трансформация трансформацией, а связь с прежней жизнью была ей необходима, она нуждалась в близких людях. По крайней мере в тех, кто всегда был добр к ней…

В состоянии легкой паники Лорана покинула дом и переместилась за пределы города, ей требовалось пустое безлюдное пространство. Для того, чтобы перезапустить свой речевой аппарат, девушке пришлось довольно долго

мычать, рычать, кричать, пытаться издавать связные звуки. Потом она начала произносить простые слова, а когда дело дошло до сложных, голос окончательно сел, и вербальная тренировка закончилась.

Итак, Лорана вернула себе способность говорить, но сколько еще присущих человеку функций оставались под угрозой исчезновения в ее организме, только предстояло выяснить. Отчасти из-за страха потерять себя, отчасти из любопытства, а в основном по причине непреодолимой потребности она появилась поздней ночью в спальне Эладана. Герцог пользовался своими старыми апартаментами в доме графа Мар, чтобы быть поближе к месту событий, а заодно немного поддержать бывшего наставника, который очень тяжело переживал историю с дочерью.

Эладан лежал на боку, обняв руками подушку, и Лоране вдруг вспомнилось, что она множество раз видела его спящим. Раньше друг ее детства просыпался с трудом, долго не мог разлепить глаза, и она часто поддразнивала его, называя соней. Теперь все изменилось. Едва почувствовав на себе чужой взгляд, герцог очнулся и сел в постели. При виде расположившейся на подоконнике Лораны он вздохнул с явным облегчением.

– Я уже решил, что ты не появишься. Твой вчерашний визит в замок Кармел наделал много шума, - Эладан подоткнул под спину подушку, чтобы было удобнее сидеть, по всему было видно, что пристальный взгляд Лораны нисколько его не смущает. – Конечно, Вэйн предпочел бы не афишировать эту маленькую неприятность, но его дружки молчать не стали, и теперь весь город гудит от слухов. Кстати, он решил вызвать твоего отца на ковер, чтобы пожаловаться на непослушную дочь.

– Лучше… - просипела Лорана, потом откашлялась и попробовала снова. – Лучше бы он этого не делал.

– Ана, что у тебя с голосом?

– А то ты не знаешь? – беззлобно огрызнулась она. - Училась говорить…

Впервые с момента своего появления на Акране молодой герцог искренне рассмеялся, и сердце Лораны, которому теперь полагалось быть черным и черствым, почему-то екнуло. Девушка спрыгнула с подоконника и принялась расстегивать короткую бархатную куртку.

– Я помню этот костюм. Его сшили для какого-то праздника, но я тогда слег с простудой, и он остался висеть в шкафу. Тебе, кстати, очень к лицу, немного

похож на карнавальный…

– Платья такие неудобные, в них слишком много лишних деталей, - Лорана избавилась от брюк и продолжила раздеваться, внимательно наблюдая за реакцией Эладана. При первых же признаках страха или беспокойства со стороны герцога она была готова все прекратить, но он пока демонстрировал лишь растущее возбуждение.

Взобравшись на кровать, Лорана бесцеремонно сдернула с Эладана одеяло и чуть не застонала, таким сладким и соблазнительным он оказался. От нетерпения у нее задрожали ноздри, руки сами собой потянулись к обнаженному телу. Она помнила герцога стройным миловидным юношей, а сейчас перед ней полулежал на белоснежных простынях взрослый красивый мужчина. Нисколько не заботясь о собственной наготе, которую с некоторых пор Лорана просто перестала замечать, она жадно склонилась над Эладаном, но он в последний момент легко придержал ее за плечи.

– Если можно, будь помягче, все-таки это мой первый раз.

Лорана потрясенно выпрямилась.

– Врешь!

– Не имею такой привычки, - парировал молодой герцог. – По-твоему, вдали от дома я только и делал, что развлекался с женщинами?

– А разве нет? – искренне удивилась Лорана. – Они наверняка ходили за тобой по пятам.

– Большую часть времени за мной по пятам ходила смерть, но это уже не важно. Я вернулся на Акран за тобой, вот только…

Лорана не хотела снова слушать извинения, поэтому прижала пальцы к его губам. Губы были мягкими и теплыми, и она прекрасно помнила их вкус. Поцелуй только раздразнил, усилил и без того растущее желание, а когда слияния губ стало недостаточно, Лорана без всякого стеснения оседлала бедра Эладана.

Какая-то часть сознания, отвечающая за его безопасность, действительно контролировала каждое движение ее тела, но это не мешало им обоим наслаждаться друг другом. Несмотря на свой печальный опыт, Лорана по-прежнему ничего не смыслила в интимных отношениях, ее направлял один лишь слепой инстинкт. Выражение лица Эладана, неотрывный взгляд которого был полностью расфокусирован, вдохновляло на эксперименты, и Лорана меняла темп своих движений до тех пор, пока глаза ее партнера не закатились в

экстазе.

Внезапное удовольствие оказалось для нее самой полной неожиданностью. Пока растерянная, изумленная Лорана купалась в волнах наслаждения, Эладан вскрикнул и тоже забился в сладких судорогах. Все еще находясь под впечатлением от пережитого, они крепко обнялись и лежали так, пока не стих бешеный стук сердец. На несколько коротких минут буря эмоций заслонила собой магическую сущность Лораны, она стала прежней, но как только страсти немного улеглись все вернулось снова. Эладан был счастлив уже тем, что это, наконец, свершилось, что они вместе, так близко, как он всегда мечтал, и совершенно неважно, в какой цвет окрашена их близость.

Его глаза видели нежную прекрасную Лорану, вдохновительницу всех идей и планов, девушку, в которую он влюбился раньше, чем это осознал, а тело ощущало поселившуюся внутри нее чуждую силу, способную сломать, уничтожить, разнести в пыль все вокруг…

– Ты боишься меня?

Как отвечать, если ты весь во власти колдовских зеленых глаз, волос цвета пламени, нежной кожи и нестерпимого внутреннего жара, когда каждое конвульсивное сокращение внутренних мышц может отправить тебя в неуправляемый полет?

– Нет, не боюсь. Я любил тебя прежнюю, люблю новую и буду любить, какой бы ты ни стала в будущем.

Эладан не знал, поверила ли Лорана его признанию, но был вознагражден таким откровенным поцелуем, что страсть, еще не успев остыть, вспыхнула с новой силой. Темный дар раскрепостил все потайные женские инстинкты Лораны, и она пускала их в ход, не задумываясь о том, готов ли Эладан к подобной чувственной атаке, успевает ли он вовремя набирать воздуха в горящие легкие. Но его тело, словно редкий дорогой инструмент, отзывалось на каждое движение, на каждое прикосновение именно так, как хотелось Лоране.

Она требовала, и Эладан отдавал, не считаясь с затратами и собственными физическими возможностями. Рвущаяся из-под жесткого контроля сила все же оставляла на коже герцога следы в виде синяков и ссадин, однако сейчас его не смогло бы остановить даже серьезное увечье. Это смешанное с болью наслаждение проникало глубже, ранило сильнее и помнилось дольше, чем исполненные нежной робости ласки прежней Лораны.

Герцог чувствовал себя так, словно побывал в постели с валькирией. Он сражался достойно, но под конец сдался и уступил поле боя прекрасной рыжеволосой воительнице, безжалостно похитившей его сердце… Эладан проснулся перед рассветом на смятых простынях с герцогской короной на голове. Мятежная возлюбленная увенчала его и бесследно исчезла, оставив после себя шлейф противоречивых эмоций и странную уверенность в том, что в следующий раз они увидятся очень и очень нескоро.

Планета Акран. Радикальные меры

Внутри Лораны всегда жил дух независимости. Иметь собственное мнение было для нее не социальным завоеванием, а естественным состоянием, и с этим привыкли считаться все, кроме приемной матери. Джоселин Ордал подчеркнуто игнорировала Лорану, наказывая таким образом ребенка за грех родителей. Трансформация, частично изменившая сознание девушки, в какой-то мере оказалась полезна, потому что все расставила по местам. Она навсегда закрыла тему отношений с матерью и подарила девушке свободу, которая практически недоступна цивилизованному человеку.

Возможность в любой момент исчезнуть на неопределенный срок, не давая никому отчетов и объяснений, позволяла Лоране держаться подальше не только от земель Садор и Эйер, но и от планеты Акран. Наслаждение, которое она испытала минувшей ночью, сделало ее зависимой от сладких поцелуев и жарких объятий, от крепких мускулов, подрагивающих под ее ласкающими пальцами. Оказалось, что нынешняя Лорана может быть не только разрушительницей, но и страстной любовницей, способной доставить ответное удовольствие.

Беда заключалась в том, что теперь она не представляла жизни без Эладана Прайса. Рядом с ним Лорана чувствовала себя не безобразным монстром, а прекрасной пленницей, которую примчался спасать принц на белом коне. Поддаться его обаянию было легко, для этого не требовалось никаких усилий, однако их любовь реализовалась в самое неподходящее время, прямо на изломе событий, когда роли еще не доиграны и судьбы не определены. Чтобы составить достойную пару герцогу Талиону, нужно было снова стать человеком, а Лорана сильно сомневалась, что когда-нибудь сможет избавиться от своей темной составляющей.

Несмотря на раннее утро, Исполнительный совет при правящем герцоге собрался почти в полном составе. Не явился только граф Мар, который занимал пост министра иностранных дел и являлся ключевой фигурой в повестке дня.

– Сколько нам еще ждать? – уже в третий раз нетерпеливо вопросил Мартин Хейден, барон Каркросс. – Где его хваленая пунктуальность? Вы вообще уверены, что Мар получил приглашение?

– Не бесите меня, Мартин, - злобно отмахнулся герцог Варман, - я и так в дурном расположении духа!

Каркросс набрал воздуха в грудь, чтобы выдать сюзерену достойный ответ, но Ройс Фалконер, барон Фермон успел толкнуть его ногой под столом.

– Мар никогда не опаздывает, - мрачно заметил он, - так что дальнейшее ожидание бессмысленно. Давайте обсудим план дальнейших действий, исходя из тех сведений, что у нас уже имеются.

Герцог с утра был трезв, как стекло, и зол, как собака.

– И что же вы предлагаете? – сквозь зубы процедил он.

Фермон осмотрел десяток сидящих за длинным столом аристократов и невольно задался вопросом, на что они, собственно, рассчитывали, когда приводили к власти Дом Варман? За два с небольшим года процветающее герцогство превратилось в депрессивное отсталое государство с ярко выраженным демографическим кризисом и огромной дырой в бюджете. Пока одни набивали карманы, другие надували щеки, а третьи развлекались, темным силам удалось полностью деморализовать высшее общество и до смерти запугать население.

– Для начала прекратить бессмысленные гулянки и попойки за счет государственной казны и перестать, наконец, финансировать бордели.

– Это не вам решать! – хлопнул ладонью по столу правящий герцог. – Занимайтесь своими делами, Фермон, я как-нибудь сам разберусь, куда направлять средства…

– Средств нет, ваша светлость, - вклинился в дискуссию Джон Оливер, барон Эрскин, отвечавший за финансы герцогства. – Казна практически пуста, еле-еле выживаем за счет налогов. Мелкий бизнес почти не приносит доходов, а крупный недозагружен из-за массовой миграции населения.

– Вы что, сговорились?! – герцог опасно побагровел, даже белки глаз налились кровью. – Зачем мне нужно все это знать?

– Затем, Вэйн, что ты управляешь государством, - Фермону надоело разыгрывать из себя преданного вассала, и он перешел на личности. – Работать в три смены без выходных, как ты нам обещал в день коронации, вовсе не означает с утра до

ночи пить, трахаться и драться на дуэлях.

– Да и с нечистью в подземелье пора заканчивать, - поддакнул товарищам по партии Ардан Глэм, барон Дорваль, назначенный на пост первого министра. – Вряд ли вы захотите, чтобы мой брат спустил с поводка всю свою магическую свору.

– С нечистью уже покончено, кстати, не без участия «магической своры», - внезапно раздавшийся женский голос заставил мужчин тревожно зашевелиться. Лорана не вошла через дверь, она просто появилась прямо за креслом правящего герцога, лишив его возможности встать или даже просто повернуться. – Я и раньше подозревала, что ваша дружная компания как-то замешана в этой истории с энергетическим вампиром, а теперь развеялись последние сомнения.

– Вы неправильно меня поняли, леди Лорана, - поспешил реабилитироваться Ардан Глэм. – Я имел в виду…

– Не трудитесь, барон, мне неинтересны ваши лживые измышления, - Лорана положила руки на спинку герцогского кресла, заставив Вэйна Вестона непроизвольно съежиться. – Я веду себя вежливо исключительно из уважения к вашему брату, предводителю «магической своры».

– Вообще-то мы ждали не вас, а графа Мар, - осмелился заметить Ройс Фалконер.

– В самом деле? – изогнула бровь Лорана. – Хотели обсудить с моим отцом брачный договор? – она легонько встряхнула кресло вместе с сидящим на нем герцогом. – Ты, кажется, собирался жениться на мне, Вэйн? Еще не передумал? По мнению барона Фермона, я для тебя уже старовата, а вот сорокалетняя мадам из публичного дома в самый раз.

– Простите, леди Ордал, это к делу не относится, - голос первого министра заметно подрагивал, однако он изо всех сил старался изображать значительность. – Предполагалось обсудить похищение короны.

– Той самой, что целый год болталась на пальце голой проститутки? – на всякий случай уточнила Лорана. – Я вернула корону ее законному владельцу.

– Герцогский венец – собственность государства, он не может кому-то принадлежать.

– Вы поздновато спохватились, милорды, теперь судьбу короны будет решать герцог Талион.

– Это незаконно! – выкрикнул Ройс Фалконер, которого не слишком убедили россказни его сына Колдера о происшествии в тронном зале замка Кармел. С перепоя может привидеться и не такое… – Вся власть сейчас в руках действующего правителя, у лорда Прайса нет никаких прав на корону.

– Вы имеете в виду этого правителя? – Лорана снова встряхнула кресло с Вэйном, отчего тот громко клацнул зубами. – Чтобы раз и навсегда закрыть вопрос о правах или их отсутствии, я уберу его из уравнения. Не уничтожу, нет, просто уберу. Конечно, исчезновение Вэйна не обезглавит вашу преступную шайку, - она любезно кивнула в сторону барона Дорваля, - но у вас просто не найдется подходящей кандидатуры, чтобы его заменить.

– Это угроза, леди Ордал? Что значит, уберете? Любые радикальные меры приравниваются к похищению и насильственному свержению власти.

– Вспомнили о законах, барон? У вас еще будет возможность полистать Кодекс. Я не собираюсь похищать Вэйна Вестона, он будет сопровождать меня в качестве жениха. Мы просто немного прогуляемся по магазинам, выберем кольцо или фасон свадебного платья. Правда, любимый? От тебя здорово воняет, но ради благой цели я готова потерпеть.

Молчавший до сих пор герцог почувствовал реальную угрозу и внезапно сорвался.

– Отпусти меня, ты, сука, никуда я с тобой не пойду!! Проваливай отсюда, пока цела! Кто-нибудь, немедленно вызовите сюда генерала Руфуса, пусть армия оцепит замок!

– Действительно, займитесь, наконец, полезным делом, - нехорошо усмехнулась Лорана, - а нам пора.

Она внезапно исчезла, а вместе с ней исчез и Вэйн Вестон. На сидении кресла осталась только тяжелая золотая цепь, один из символов герцогской власти.

Часть 2. Заколдованный город

Планета Алгар. Близнецы-братья

Город был прекрасен. Чья-то злая воля превратила его в руины, но он по-прежнему притягивал взгляд, завораживал геометрией площадей, улиц, парков и круговых магистралей. Каждый, кто впервые в жизни видел с высоты город

Иглат, застывал в восхищении и непроизвольно пытался мысленно проложить путь сквозь сложный лабиринт, придуманный неизвестным архитектором.

Входов в город, как и выходов из него, было четыре, по количеству сторон света, однако этот условный крест состоял из множества запутанных ответвлений. Стоило только свернуть на боковую улицу, чтобы обогнуть очередное препятствие, как направление менялось, и путешественник мог часами ходить по кругу без возможности приблизиться к необходимому объекту.

Двенадцать ажурных башен, расположенных в разных частях города, составляли своеобразную навигационную систему, которой следовало придерживаться при передвижении по Иглату. Само собой разумеется, у новичка не было ни единого шанса с первого раза попасть из пункта А в пункт В, иногда и несколько попыток не приводили к желаемому результату. Несмотря на это, лабиринт улиц неодолимо притягивал, хотелось окунуться, целиком погрузиться в него и побродить лишний час по уютным уголкам, каждому из которых было что предложить усталому путнику…

Лорана очнулась на вершине холма и долго смотрела на странные руины у его подножия. Она понятия не имела, как здесь оказалась, но почему-то знала, где находится. Воспоминания были явно не ее и даже не самые свежие. В них Иглат выглядел прекрасным процветающим городом, центром торговли и ремесел, колыбелью искусства и науки, куда ежедневно приезжало множество людей, чьи улицы с утра до ночи гудели, как потревоженный улей.

Теперь от прежнего великолепия не осталось и следа. Почти все дома в Иглате были частично или полностью разрушены, как бывает после сильного землетрясения, но двенадцать абсолютно целых ажурных башен продолжали гордо возвышаться над руинами, словно кто-то специально их сохранил. Тринадцатую башню Лорана заметила не сразу, хотя она просто бросалась в глаза своей непохожестью на остальные. Мрачная угловатая постройка отдаленно напоминала огромную нахохлившуюся птицу и была возведена либо сильно раньше, либо гораздо позже остальных башен Иглата.

Девушка поднялась на ноги и попыталась трезво оценить свои ресурсные возможности. Она не могла перемещаться, точнее, способность сохранилась, но работала она только на поверхности планеты под названием Алгар, на Южном материке которой и находился достославный город Иглат. Остальные темные дарования были в порядке, а светлые пребывали в таком сильном напряжении, словно Лоране угрожала какая-то опасность. Страха она не испытывала, этот естественный для человека инстинкт у ее новой ипостаси деградировал до состояния легкой озабоченности.

Оставив Вэйна Вестона в малонаселенном горном районе, достаточно удаленном от земель Садор и Эйер, Лорана хотела вернуться домой в Нарвик, однако ей помешал внезапный приступ головокружения. Она переместилась, только совсем не туда, куда планировала. Видимо, этот неожиданный сбой и привел к потере сознания. Судя по скованности в мышцах, Лорана пробыла в отключке довольно долго, но в месте, где она сейчас находилась, еще только светало. Белое с голубым отливом солнце медленно поднималось над линией горизонта, и набиравший интенсивность сияющий свет невольно подчеркивал бедственное состояние Иглата.

По всему периметру город был окружен высокой каменной стеной, однако входные арки не имели закрывающихся ворот, что делало внешнюю ограду достаточно бессмысленной. Стену, как и башни, разрушение тоже совершенно не затронуло, а это уже явно свидетельствовало об участии в катастрофе чьей-то злой воли. Лорана по-прежнему ничего не смыслила в магии, но чужой опыт подсказывал, что Иглат подвергся воздействию невероятно мощного колдовства, и чем ближе девушка подходила к уцелевшим постройкам, тем явственнее из них выделялась темная башня.

При каждом взгляде на мрачное сооружение напряжение внутри Лораны усиливалось, и очень скоро ее легкая озабоченность превратилась в полноценное беспокойство. Едва ли не впервые с момента трансформации девушка ощутила свое полное одиночество. Сейчас ей не помешала бы компания опытного мага или хотя бы далекого от магии умного друга…

– Странно, я почувствовал приближение Ринго, а вместо него нашел вас, аранель (обращение к знатной даме), - Лорана повернулась на голос и увидела мужчину в богато украшенном длинном одеянии с тонким обручем на абсолютно лысой голове. – Я Садрон из Золотой башни. Что случилось с нашим братом?

Новая ипостась Лораны соображала не так быстро, как прежняя, но она постаралась напрячь мозговые извилины.

– Ваш брат заключил неудачный контракт, - не слишком приветливо отозвалась девушка, в упор разглядывая любезного Садрона. Тот был как две капли воды похож на убитого ею энергетического вампира. – Если вы все еще надеетесь на его возвращение, то напрасно.

После короткого колебания мужчина подошел ближе и даже чуть наклонился вперед, словно вслушиваясь во что-то.

– Ваша магия мне незнакома, но силу своего брата я отличу от тысячи подобных. Как она к вам попала?

– Мне не повезло оказаться рядом с вашим братом в критический момент.

По лицу Садрона промелькнула легкая тень. Он наверняка догадался, что означала необычная близость Лораны к вампиру по имени Ринго, однако сам момент убийства и последовавшая за ним кремация были скрыты от него плотной магической пеленой.

– Ваш природный дар мешает увидеть картину целиком, хотя уже и так понятно, что случай уникальный. Вы пришли, чтобы сообщить нам об утрате?

– Что-то в этом роде, - буркнула Лорана. Она снова начала заводиться, и все ее беспокойство бесследно растворилось в выплеске нервной энергии. – Хотите услышать подробности?

– Лично я желанием не горю, но остальным братьям будет полезно услышать, как опасно связываться с Домом погибели.

Дом погибели? Так они называют Дом Варман? Лорана вновь ощутила холод каменного постамента в подземелье замка Кармел, почувствовала цепкие пальцы вампира на своих бедрах…

– И много ваших братьев питаются на стороне? – спросила она прежде, чем сама поняла смысл вопроса.

– Некоторые из них, - уклончиво ответил незнакомец и сделал приглашающий жест. – Пойдемте, я познакомлю вас с остальными. Братьям будет приятно присутствие Ринго, пусть даже в таком необычном воплощении.

В Иглате братьев-вампиров, по счастью, оказалось всего шестеро, но Лорана все равно испытала некоторый шок и невольно вспомнила, как в детстве видела одну и ту же куклу, наряженную в разные костюмы. Братья были абсолютно идентичны, отличался только цвет их одеяний и украшения на лысых головах. Вопреки заверениям Садрона, никто из них не обрадовался появлению гостьи, наоборот, на одинаковых лицах проступила абсолютно одинаковая озабоченность.

– Не понимаю, как ей удалось войти в город? – воскликнул один из братьев по имени Афадон из башни Солнца.

– Что же тут непонятного? – досадливо отмахнулся Архал, обитавший в Каменной башне. – У аранель сила Ринго, поэтому ворота ее пропустили, а вот выйти отсюда она уже не сможет.

Услышав это, Лорана нахмурилась, в ее планы никак не входило задерживаться в разрушенном Иглате. И тут в памяти всплыли немногословные рассказы Эладана, которого похитили буквально из собственной спальни. Ему пришлось провести больше года на чужой планете без возможности ее покинуть, постоянно скрываясь от настоящих кровопийц. Неужели она тоже оказалась в ловушке?

– Выходит, мы все узники Иглата? - Лорана оглядела братьев-близнецов в попытке выявить самого слабого из них. – Как давно это случилось? В воспоминаниях Ринго город был еще цел.

После довольно продолжительного молчания осторожно высказался Идригол из Водной башни.

– Здесь не существует понятия «давно» или «недавно», аранель. В какой-то момент Иглат изменился, и мы просто вынуждены были это признать.

– То есть, вы не отмечаете дни, не считаете года? У вас нет календаря? – решила уточнить Лорана, которая впервые столкнулась с подобной философией.

– Какой смысл отмечать вешками течение реки Времени? Этот поток невозможно остановить или замедлить, - пожал плечами Балан из башни Сердца. – Солнце всходит и заходит, ночь сменяет день, планета вращается…

– Звезды и галактики подчиняются законам космоса, все во Вселенной живет своей жизнью, - не слишком вежливо перебила его Лорана. - Я уловила общие принципы вашей концепции, уважаемый Балан, но так могут рассуждать только бессмертные. Обычным людям приходится отмерять свой век, иначе они ничего не успеют сделать в своей короткой жизни.

– Мы не бессмертные, - решил подать голос брат по имени Алагос, занимавший Железную башню, - просто не любим торопиться.

– Это похвально, - раздражение Лораны продолжало расти, и она начала опасаться внезапного срыва. – Если не ошибаюсь, Ринго обитал в восточной части города? Его Рассветная башня никем не занята?

– Как можно? – довольно искренне возмутился Садрон. - Жилище нашего брата неприкосновенно, но вы как наследница его силы имеете полное право занять Рассветную. Позвольте проводить вас…

– Не стоит утруждаться, я знаю дорогу, - Лоране уже не терпелось избавиться от плывущих по течению реки Времени братьев, но перед тем, как она исчезла, Архал успел напомнить.

– Не опаздывайте на утреннюю трапезу, аранель. Если не сам Ринго, то пусть хотя бы его сила вернется в Братство.

Планета Алгар. Жизнь на руинах

Рассветная башня впечатлила Лорану не только своими размерами, но также изяществом архитектурных линий и внутренним убранством. Одно из двух, либо у убитого ею вампира был прекрасный вкус, либо ему досталось готовое жилище с поистине дизайнерской отделкой. Снаружи Рассветная переливалась всеми оттенками белого и голубого, а внутри напоминала фантастический ледяной дворец. Недаром ее бывший хозяин был так помешан на холоде…

Покои, которые когда-то занимал убитый вампир, вызывали у Лораны стойкое отвращение, поэтому она присмотрела себе жилье уровнем повыше и долго стояла на смотровой площадке башни, пытаясь наложить старые воспоминания Ринго на новые реалии. Прекрасный некогда Иглат сложился, как карточный домик, и виновник этого безобразия проживал в стоящей на отшибе тринадцатой Черной башне. Как ни торопилась Лорана вернуться домой на Акран, в ее планы пока не входила встреча с могущественным магом, для которого шестеро энергетических вампиров не представляли никакой опасности.

Лорана пока не знала, насколько плохи отношения между братьями-близнецами и колдуном по имени Крабан, но собиралась это выяснить. Однажды девушку уже отправляли без всякой подготовки прямо в логово вампира, и ей не хотелось повторять изматывающий опыт. К тому же смутное предчувствие подсказывало, что прямое столкновение с колдуном закончится для нее очень плохо.

Отложив составление военных планов до лучших времен, Лорана решилась на эксперимент. Она выбрала подходящее место за пределами города и попыталась туда переместиться. Удар о магическую стену вышиб весь воздух из легких и бросил Лорану на колени. Боль, тошнота, полная дезориентация… Прыжок не удался, и несколько повторных попыток привели лишь к тому, что у нее начала болеть голова.

Чтобы окончательно не навредить здоровью, Лорана сменила тактику и переместилась на одну из свободных площадок внутри городских стен. Вокруг

не было ни души, но темная сторона ее ипостаси чувствовала близкое присутствие людей, как хищник чует добычу. В руинах явно кто-то жил, однако их обитатели не желали показываться перед гостьей. Лоране пришлось осмотреть множество заваленных каменными обломками двориков, прежде чем ее подозрения подтвердились.

В глубине одного из разрушенных кварталов Лорана набрела на чудом сохранившуюся игровую площадку, со всех сторон окруженную обломками бетонных перекрытий и остатками каменных стен. Все относительно ровные поверхности руин были покрыты детскими рисунками. Если судить по стилю и используемым материалам, неизвестных художников было несколько. Некоторые изображения успели побледнеть, другие выглядели яркими и свежими, и все они без исключения были талантливыми.

Даже со своим нечеловеческим восприятием Лорана далеко не сразу смогла заметить среди каменных завалов маленькую художницу. На вид девочке было не больше десяти. Темноволосая, худенькая, но отнюдь не изможденная, в аккуратном голубом платьице с красивой вышивкой, она одновременно выглядела, как обычный ребенок, и в то же время, как вестник высших сил. На ее очаровательном личике не читалось ни испуга, ни смущения, лишь какая-то ангельская безмятежность.

Лорана осторожно приблизилась, стараясь держать руки на виду на случай, если за ними скрытно наблюдали.

– Привет! Ты меня не боишься? – девочка покачала головой и улыбнулась, словно услышала что-то смешное. – Я Лорана Ордал с планеты Акран.

– Я знаю, ты прибыла сегодня, весь город об этом говорит.

– Прямо-таки весь? Что такого знаменательного в моем появлении?

– После разрушения в Иглате не было ни одного гостя, ты первая за много лет.

– А как давно он разрушился? – забросила удочку Лорана в попытке получить хоть какую-то информацию, но девочка только пожала худенькими плечами.

– Не знаю, меня тогда на свете еще не было.

– Как тебя зовут?

– Мою сестру зовут Нион, а я Ликор, - Лорана быстро обернулась и встретилась взглядом с мужчиной лет двадцати пяти, одетым в длинную рубашку и брюки. Ткань его костюма выглядела так, словно ее соткали вручную, ноги были обуты в

мокасины, изготовленные из грубо выделанной кожи. Отбросив с лица мягкие темные волосы, он учтиво кивнул. – Ваше появление, аранель, действительно наделало много шума. Некоторые даже уверены, что в Иглат вернулся один из братьев, только в женском обличье. Это правда?

– Отчасти, - Лорана и раньше не любила уклоняться от ответов, а теперь просто шокировала окружающих своей откровенностью. – Я уничтожила вампира по имени Ринго, поэтому его сила сейчас у меня.

Ликора явно встревожило подобное заявление, и он подошел поближе.

– Неужели вы сообщили об этом Братству?

– Нет, но мне кажется, они и сами обо всем догадались.

– Догадываться и знать – совсем не одно и то же, - резонно заметил молодой человек, чем невольно напомнил Лоране герцога Талиона. – Вам лучше не высказываться напрямую, аранель, пусть братья и дальше теряются в догадках.

– Печетесь о моей безопасности? – девушка посмотрела прямо в глаза необычного фиалкового цвета и непроизвольно напряглась. Она не хотела ни от кого зависеть, но теперь ее благополучие было напрямую связано с руинами Иглата и этим конкретным их обитателем. – Вы видите меня впервые и даже не знаете, друг я вам или враг.

– Ни то, ни другое, полагаю. Мы не знали, когда именно вы появитесь, просто были предупреждены об этом.

– Кем предупреждены? – новая ипостась Лораны ненавидела загадки так же сильно, как и лживые ответы.

– Хранителем времени, - на полном серьезе заявил новый знакомый. – Однажды Андран увидел в своей клепсидре рыжеволосую колдунью, которая сумеет разбить заклятие.

Услышав этот бред, Лорана едва сдержалась, чтобы не нагрубить.

– Давайте сразу уточним, господин Ликор. Я никакая не колдунья и ничего не смыслю в магии, так что забудьте о ваших предсказаниях. Моя природная способность в данном случае совершенно бесполезна, а сила вампира тем более. Шесть братьев-близнецов в Иглате или семь, не имеет решающего значения, колдун Крабан не заметит разницы.

Прежде чем возразить, молодой человек осторожно завладел рукой Лораны и почтительно склонился над ней. Его поцелуй был мимолетным, всего лишь дань уважения, не больше, но внутреннее напряжение как-то само собой ослабло, и Лорана смогла вздохнуть свободнее.

– Зовите меня по имени, аранель, я здесь не самое важное лицо и уж точно никому не господин. Если я что-то и усвоил из премудростей, которые преподавал нам учитель Хадор, так это пару простых истин. Ничто в жизни не происходит просто так, для всего есть причина, а смысл следует искать даже в самых абсурдных вещах. До сегодняшнего дня Иглат был полностью изолирован от остального мира, но с вашим появлением, Лорана Ордал, расклад изменился, - пока девушка переваривала услышанное, Ликор поспешил продолжить. – Пойдемте, познакомлю вас с теми, кто говорит и выглядит гораздо убедительнее, чем я.

Отправляясь вслед за Ликором в самое сердце руин, Лорана испытывала двойственное чувство. С одной стороны, ей хотелось как-то поддержать уцелевших жителей Иглата, а с другой, она прекрасно понимала, что ничем не сможет им помочь. Ей не хватит сил разбить заклятие и тем более уничтожить колдуна. Она умела только разрушать, а в Иглате и так не осталось камня на камне. Нельзя внушать измученным людям ложную надежду на скорое избавление от заклятия, особенно если сам спаситель ничего не смыслит в магии…

Жизнь на развалинах была непростой и нелегкой, но горожане не жаловались, они работали. Их труд начинался с рассветом и продолжался до заката, причем один и тот же человек мог заниматься разными делами, в зависимости от того, какое из них на данный момент являлось более важным.

Полностью лишенные тех благ цивилизации, которые раньше обеспечивали развитые технологии, жители Иглата вынуждены были вернуться к истокам. Они заново учились поддерживать огонь, добывать воду, выращивать и перерабатывать полезные злаки. Каждый пригодный клочок земли был засеян или занят под огороды, каждая сухая ветка для чего-нибудь приспособлена. Буквально из мусора и найденных на руинах запчастей горожане сумели соорудить примитивные ткацкие станки и прочие необходимые приборы.

Ютились люди в основном в подвалах и на первых этажах разрушенных зданий. Все жилые кварталы были тщательно очищены от завалов, шаткие конструкции прочно закреплены, дороги худо-бедно отремонтированы. То, что открылось взору Лораны, трудно было назвать полноценной жизнью, скорее борьбой за

существование, но это никак не умаляло результатов каждодневного каторжного труда горстки людей, уцелевших после разрушения Иглата.

Семья Ликора занимала некогда красивое здание круглой формы, теперь начисто лишенное крыши. Во всех помещениях, кроме подвального, виднелся кусочек неба, над спальными местами были сооружены навесы, затянутые чиненной-перечиненной пленкой. Дождь в заколдованном Иглате не считался бедствием, скорее благословением, потому что давал возможность сделать запас воды, необходимый для бытовых нужд и полива растений.

Лоране представили немолодую женщину по имени Кирис, которая, сидя на полу, лущила горох натруженными пальцами. Дети ласково называли ее матушкой, но никакого внешнего сходства с ней не имели. У Ликора, кроме младшей Нион, была еще старшая сестра Индил и маленький братик Мотто, очаровательный шестилетний малыш с вечно растрепанной черной шевелюрой. Братья и сестры тоже не были похожи друг на друга, но держались как одна семья и вели себя исключительно уважительно.

Планета Алгар. Родственные связи

Хранитель времени Андран выглядел весьма впечатляюще. Длинные седые волосы, длинные белые одежды, длинное худое лицо, длинные чуткие пальцы. Такой себе добрый волшебник из сказки, не хватало только широкополой шляпы и посоха. Однако Хранитель времени вовсе не был старым чудаком, падким на дешевую популярность. Да, он играл роль, но делал это честно и с открытым сердцем. Обитателям руин был жизненно необходим персонаж, который отличался бы от них, кто-то несущий свет, веру и надежду.

Андран оказался лучшим кандидатом на должность штатного провидца, потому что обладал природным даром и мог отремонтировать любой, даже самый сложный механизм. Год за годом он разыскивал в развалинах сломанные, искореженные часы, терпеливо приводил их в порядок и добавлял в свою коллекцию. Для Андрана они олицетворяли собой души погибших горожан, и в каждом отремонтированном им часовом механизме начинало биться сердце бывшего владельца. За это его и прозвали Хранителем времени.

Та самая клепсидра, внутри которой Андрану являлись образы будущего, была похожа на большие песочные часы, только вместо песка в запаянных сообщающихся сосудах находилась жидкость. Ее запаса в верхнем резервуаре хватало ровно на сутки, потом клепсидру переворачивали, и отсчет времени начинался заново.

Помимо примитивных приборов, изобретенных еще на заре человеческой цивилизации, в мастерской Андрана имелись более сложные модели механических часов, начиная от больших напольных с бронзовыми маятниками и заканчивая наручными, которые носило большинство жителей Иглата, включая детей. Людям, в отличие от братьев-вампиров, было куда торопиться и чего ждать. Они пользовались самодельными календарями и измеряли время своей жизни, устанавливая вешки по берегам реки, текущей из прошлого в будущее.

Увидев Лорану, Хранитель разволновался не на шутку. Скорее всего, он и сам до конца не верил в собственное предсказание, но сохранял интригу, чтобы в сердцах людей продолжала жить надежда.

– Приветствую вас в Иглате, аранель! – Андран почтительно поклонился. – Я всегда знал, что Создатель в мудрости своей не оставит страждущих без помощи и…

Лорана решительно подняла руку, не позволяя Хранителю окончательно удариться в патетику.

– Уважаемый мастер, я устала повторять, что мое присутствие здесь ничего не изменит, просто ваших страждущих станет на одного больше. Поймите, мне не хочется никого обманывать и делать вид, будто я способна снять заклятие с Иглата. Это чистой воды популизм, а я не собираюсь участвовать в местных выборах.

Некоторое время Хранитель внимательно всматривался в выразительные черты лица гостьи, а потом задал неожиданный вопрос.

– Чем вы питаетесь, аранель?

Лорана обожгла Андрана неприязненным взглядом, ее раздражение усиливалось с каждой минутой.

– Обычной едой. Пусть вас не беспокоит мое присутствие, я не отнимаю у людей жизненные силы.

– Это я понял, просто не знал ваших предпочтений, - Хранитель сделал знак Ликору, который на пару минут исчез, а потом вернулся с миской, над которой поднимался ароматный парок. Только сейчас Лорана почувствовала, как сильно проголодалась. Она даже не помнила, когда ела в последний раз. Не слишком заботясь об изяществе манер, девушка вооружилась ложкой и жадно набросилась на горячую похлебку. - Мне достоверно известно, что голодный монстр гораздо опаснее сытого.

Хранитель на всякий случай улыбнулся собственной шутке, но Лорана и не думала обижаться, она была для этого слишком занята.

Ночное небо над планетой Алгар просто заворожило Лорану. Они с Эладаном часто забирались на крышу, чтобы полюбоваться далекими звездами, но на ее родном Акране они не светили так ярко и не теснились в таком количестве на небосводе, сплетаясь в причудливые формы незнакомых созвездий. Изобилие скоплений настолько поражало воображение, что даже нынешняя ипостась Лораны не устояла перед этим звездным великолепием. Пока девушка увлеченно изучала небо, Хранитель времени не скрываясь наблюдал за ней.

– Это зрелище всегда наводило меня на мысли о близком соседстве с другими цивилизациями, но на Алгаре никогда не было космического флота. Вы не задавались вопросом, как именно люди смогли расселиться по разным планетам?

Лорана неопределенно дернула плечом.

– До недавнего времени космос был для меня довольно абстрактным понятием. Теперь я знаю немного больше, только легче от этого не стало.

– Вам сейчас вообще нелегко, аранель. Если позволите, я дам небольшой совет, - Лорана молча ждала, поэтому Андран осторожно продолжил. – Не боритесь с собой, предоставьте темной и светлой половинам вашей личности разобраться друг с другом. Вы не изменитесь до неузнаваемости, рано или поздно человеческая натура свое возьмет.

– Откуда вам это знать? – взгляд цвета оливина обжег Хранителя времени откровенным недоверием.

– Я тоже ничего не смыслю в магии, аранель, зато неплохо разбираюсь в людях. Заколдованный Иглат всех проверяет на прочность. Здесь, в незнакомом окружении, у вас есть шанс смириться с новой реальностью и избавиться от излишков гнева. Чтобы восстановить внутреннее равновесие, иногда бывает достаточно просто отпустить туго натянутые вожжи.

Лорана задумалась над словами Хранителя, но очень скоро ее мысли снова вернулись к насущным проблемам.

– Скажите, мастер, а эти братья-вампиры действительно родственники?

– В какой-то степени, только они не братья, а одна и та же сущность. Они клоны, точные копии друг друга, наделенные различными дарованиями. В истории

планеты Алгар было немало безумных ученых, которые занимались генетическими экспериментами, и жители Иглата довольно долго считали, что близнецы-сайроны – дело их рук, но с появлением темного колдуна красивая легенда рассыпалась в прах, как и сам город.

– Выходит, это люди построили для них башни, магия тут ни при чем?

– Увы, над их созданием трудились лучшие архитекторы и строители. Когда-то близнецов было двенадцать, между ними и жителями Иглата существовал неписаный Договор. Люди позволяли сайронам питаться своей жизненной силой, а те подпитывали энергетическую систему города. Такой круговорот был выгоден обеим сторонам, потому что у жителей Иглата выработалась своеобразная невосприимчивость к постоянному отбору энергии, вырабатываемой живыми клетками. Постепенно сайронов становилось меньше, почти половина из них со временем покинула Алгар, но это никак не отразилось на раскладе сил, Договор продолжал существовать. Все рухнуло в тот день, когда пришел Крабан. Не стало ни города, ни энергетической системы, ни большей части населения. Уцелели только сайроны и двенадцать прекрасных башен, а потом появилась тринадцатая.

Лорана слушала рассказ Хранителя очень внимательно, но цельная картина пока не складывалась у нее в голове.

– А зачем Крабан сохранил башни сайронов и их самих? Разве они не представляли для него угрозы?

– Ни малейшей. Он может уничтожить клонов в один момент, но не делает этого, потому что сам питается их силой.

Ночное небо над Иглатом было сказочно прекрасно, а вот погруженный во тьму город казался призраком прежнего себя. Кое-где на улицах горели костры. Их слабый отсвет не мог заменить прежние фонари, он просто давал людям некое ощущение безопасности…

– Аранель, если вы не хотите возвращаться в Рассветную башню, можете остаться у нас. Место найдется, а мои домашние будут счастливы вам услужить.

– Мне не нужно служить, мастер, этого я еще дома натерпелась, - Лорана не желала, чтобы кто-то постоянно ходил за ней следом. - Просто покажите, где есть свободная постель.

Планета Акран. Горькая расплата

Эладан Прайс сидел в Зале заседаний замка Эльверум и задумчиво водил пальцем по зубцам лежащей перед ним на столе герцогской короны. Место, атрибуты власти, присутствующие в зале люди, все было знакомо и привычно, словно со дня последнего собрания не прошли два с лишним года. Он легко мог снова впрячься в эту золотую колесницу с неподъемным грузом государственных проблем. Власть буквально валялась у его ног, достаточно было лишь нагнуться и подобрать, однако желания почему-то не возникало.

Герцог Талион не участвовал в оживленной дискуссии, которую уже битый час вели его преданные сторонники. Он вообще не слышал ни слова, потому что мыслями был далеко от замка Эльверум и даже от планеты Акран. Десять долгих дней и ночей он до предела напрягал возможности вживленной ему матрицы, доводя себя буквально до изнеможения, но ни разу, ни на одно мгновение не почувствовал присутствия Лораны. После той фееричной ночи его возлюбленная исчезла со всех магических и биотехнологических радаров, и никто из добровольных помощников Эладана не смог пока напасть на ее след.

Случилось то, чего молодой герцог опасался больше всего. Лорана умудрилась затеряться в бескрайних просторах космоса, не обронив ни единой хлебной крошки, по которой можно было вычислить примерное направление ее перемещения. Это означало, что кто-то или что-то надежно блокирует отголоски дара Лораны, и определить такой источник могла только очень могущественная сущность…

– … согласны, милорд?

Эладан включил внешнее восприятие и немного растянул губы, обозначая вежливую улыбку.

– Был бы рад согласиться, леди Уна, но ваш прогноз излишне оптимистичен. На самом деле все обстоит гораздо хуже.

Графиня Кэткарт, которая когда-то была дружна еще с отцом молодого герцога, недоверчиво хмыкнула.

– Забавно, мой мальчик, я была абсолютно уверена, что вы нас не слушаете.

– Я просто не хотел вас прерывать, ждал подходящего момента.

– Считайте, что такой момент настал, милорд, - Гидеон Стирлинг, маркиз Энебакк поднял на Эладана мрачный взгляд. – Очевидно, проблемы герцогства волнуют вас уже не так остро, как прежде, но вы являетесь законным правителем и имеете право без всяких формальностей занять место на троне.

Судя по длительному отсутствию Вэйна Вестона и глухому молчанию его клевретов, их претензии будут носить чисто символический характер.

– Очевидно так и будет, Ги, только я не стану снова надевать корону, - видя, что маркиз собирается возразить, Эладан поднял руку. – Я не собирался устраивать переворот, свергнуть Вэйна вы могли и без меня.

– Не скажи, - категорично заявил Хортен Бремор, граф Видаль. – У нас не было достойного кандидата на должность правителя.

– Пришлось бы менять конституцию, переписывать массу законов, - поддакнул маркиз, - а потом протаскивать их через судебную систему. Тебе прекрасно известно, как несговорчивы наши славные правоведы.

– К тому же Верховный палатин принадлежит к Дому Варман, - добавила графиня.

– Без тебя вся эта затея с отстранением Вэйна от власти просто не имеет смысла.

– Вы упустили из виду одну существенную деталь, даже, пожалуй, две, - Эладан взял в руки корону и переместил ее в центр стола. – У Дома Варман больше нет подходящего кандидата, а у вас есть, - все присутствующие уставились на молодого герцога в ожидании откровения, и он их не разочаровал. – Посадите на трон герцога Дуарта.

– Халдиманда? – потрясенно переспросила графиня Кэткарт. – Но ему перевалило за семьдесят, мой мальчик. К тому же старый герцог никогда не блистал умом.

– Зато он отличается редкой покладистостью, крепким здоровьем и умеет красиво говорить. За время его правления вы успеете изменить закон и передать всю полноту власти парламенту. Я в любом случае ничем не смог бы вам помочь, так как связан другими обязательствами и не свободен в своих действиях…

Оставив сторонников Дома Талион обсуждать новую кандидатуру на пост главы государства, молодой герцог поспешил покинуть замок Эльверум и отправился на улицу Лаванген. Он застал лорда Глэма за той самой работой, которая составляла теперь смысл его существования. При появлении Эладана прорицатель вышел из транса и устало откинул голову на спинку кресла.

– Простите, что не встаю, ваша светлость… - попытался он было оправдаться, но герцог только раздраженно отмахнулся.

– Бросьте, Ланди, я и без того на взводе.

– Мы с Зуком перепробовали все, включая тяжелые стимуляторы, но безрезультатно. Нужен кто-то более одаренный, чем мы, а на Акране таких нет.

– Их очень мало даже в том ведомстве, которому я имею честь служить. Перемещаться могут многие из нас, главный вопрос, в каком направлении…

– Вы обращались за помощью?

– Пришлось, - со вздохом признался герцог. – Я не справился со сложной ситуацией и ничем не смог помочь Лоране, лишь усугубил свою вину перед ней.

– В случившемся нет вашей вины, милорд, тут задействованы силы, неподвластные воле человека.

Эладан несколько раз провел ладонью по лицу, словно пытался смахнуть паутину, он уже плохо соображал от недосыпания.

– Умом я это понимаю, но совесть байками не ублажишь. Я виноват перед ней, Ланди, и вряд ли мне когда-нибудь удастся вымолить прощение.

Предсказатель заставил себя встать на ноги. Он крепко сжал плечо расстроенного молодого человека, разворачивая его лицом к входной двери.

– Не отчаивайтесь, мой друг. Когда дело касается таких сложных и непредсказуемых материй, может произойти все, что угодно. Кто-нибудь обязательно изменит расклад, главное, оказаться рядом, не пропустить этот момент. Ступайте, выспитесь, мы с Зуком останемся на посту, а вы смените нас утром.

Наступило время ужина, но Эладан не нашел в себе ни душевных, ни физических сил для того, чтобы подняться с постели, одеться и встретиться с графом Мар. К тому же он просто не знал, что сказать бывшему наставнику. Все оптимистические заверения были уже даны, все бессмысленные меры приняты, все пустые варианты отработаны. Определить местонахождение Лораны сейчас пытались лучшие из лучших, однако при всей широте охвата возможности их организации были мизерны по сравнению с необъятностью космоса.

Голова Эладана просто гудела от усталости, а сон все не приходил. Стоило ему закрыть глаза, как в грезах тут же появлялась обнаженная Лорана. Он

чувствовал ее дыхание на своем лице, поцелуи на губах, упругость мышц и гладкость кожи. Желание прикоснуться к гибкому телу, прижаться как можно крепче и раствориться в нем сводило герцога с ума. Он уже той ночью понял, что угодил в ловушку, запутался в этой любовной магии, как в самой настоящей паутине. У него не было шансов освободиться. Либо Лорана к нему вернется, либо он просто иссохнет в тенетах, как никем не востребованная добыча.

На область сердца давила пудовая гиря, пустое фантомное возбуждение терзало плоть, мозг лихорадочно и безрезультатно прокручивал все имеющиеся сведения. Внезапное исчезновение Лораны сильно смахивало на его собственное похищение: все произошло мгновенно и не оставило никаких следов. Эладан мог бы поклясться, что его возлюбленная не планировала побег, к тому же Вэйн Вестон, которого она умыкнула из замка Кармел, был жив и здоров, хоть и находился довольно далеко от столицы. В игру явно вмешались силы, способные противостоять совокупной мощи влиятельной межгалактической организации.

Эладан попытался расслабиться, но напряжение не желало уходить. Тогда он закрыл глаза и принялся считать вдохи и выдохи. Как только их количество перевалило за сотню, он перестал чувствовать свое тело. Какая-то часть его сознания еще фиксировала слабые попытки матрицы сформировать квантовую прокладку, но пункт назначения был по-прежнему скрыт во мраке… Измученный мозг, наконец, выключился, на время освободив Эладана от забот и тревог. Они не ушли далеко, просто присели в сторонке, ожидая, когда занавес снова поднимется и можно будет дальше терзать и мучить персонажа, который не в ладах со своей совестью.

Планета Алгар. Любовь здесь больше не живет

Лорана не принимала участия в ежеутренних ритуалах братьев-сайронов, она появлялась под самый конец так называемой «трапезы», чтобы по возможности подпортить им удовольствие. Девушка даже в своем новом воплощении не могла смириться с тем, что какие-то бездельники-упыри выкачивают энергию из людей, с трудом выживающих на руинах Иглата. Близнецы в свою очередь с подозрением относились к аватаре своего брата, которая якшалась со всяким сбродом.

Вплоть до трагических событий сайроны охотно участвовали в жизни города, им и в голову не приходило презирать его жителей, но после появления Крабана и разрушения Иглата все изменилось. Энергетические вампиры сами стали едой, и это пагубно отразилось на характере каждого их них.

– Хоть убейте, не понимаю, как вы можете питаться этими помоями, которые невежественные дикари варят прямо на кострах? – возмутился Идригол из Водяной башни, когда Лорана в очередной раз отказалась занять место Ринго в образованном близнецами Священном круге. – Вы намеренно лишили себя возможности получать чистую энергию, поэтому скоро совсем ослабеете.

– Почему вас так заботит, чем я питаюсь, любезный Идригол?

Лорана сидела на постаменте от разрушенного памятника и сверху вниз смотрела на вставших в кружок сайронов. Им явно не нравилось, что она занимает господствующую позицию, но сделать открытое замечание никто не решался.

– Я посмотрю, как вы запоете, когда явится хозяин Черной башни и выкачает из вас все без остатка, - внес свою лепту в осуждение гостьи Архал из Каменной башни. - Обычно после его визита в Иглат мы долго приходим в себя, а вы вообще можете не выжить.

Лорана мгновенно оказалась за спиной Архала и положила руку на его плечо, отчего тот непроизвольно скособочился. Его цветущее самодовольное лицо некрасиво сморщилось, из горла вырвался хриплый стон.

– Ну как? – с издевательским сочувствием поинтересовалась Лорана. – Все еще мечтаете взяться со мной за руки, дорогой брат?

Архал отшатнулся и попятился, остальные поспешно разомкнули круг.

– Я признаю, что пригласить вас в Братство было ошибкой, аранель, только вы напрасно надеетесь избежать истощения, - Архал машинально потирал ноющее плечо, но было заметно, что поступок Лораны его совсем не удивил. – Никакие дополнительные силы против Крабана вам не помогут. Мы, знаете ли, тоже не без способностей, однако и вшестером ничего не добились, так что смиритесь и начните нормально питаться.

Если верить словам Архала, колдун не проживал постоянно в Иглате, а наносил сюда визиты, поэтому Лорана решила прощупать почву.

– Похоже, Крабану необходим особый рацион, магический. Он целый город превратил в тюрьму, чтобы иметь постоянный доступ к вашим силам. Все предусмотрел, создал необходимые условия, построил себе резиденцию… Попахивает хорошо отработанной схемой, вам не кажется? - сайроны молчали. Или им нечего было сказать, или они не хотели делиться информацией. – Кто-нибудь из вас посещал Черную башню?

Судя по одинаковому испугу на лицах, клонам даже в голову не приходило дерзнуть на такое.

– Мы еще не выжили из ума, чтобы самим напрашиваться на неприятности, - высокомерно процедил Идригол. – Ваше легкомыслие, аранель, не позволяет усвоить одну простую истину: Крабан – хозяин Иглата, во всяком случае, на данный момент времени.

– Простите, я постоянно забываю, что вы с братьями никуда не торопитесь и вполне можете подождать, пока власть не переменится. Или ишак сдохнет, или падишах скончается, как говорится в старой притче. Скажите, сколько поколений жителей Иглата должно смениться и окончательно одичать, пока вы медленно дрейфуете по реке Времени?

На этот раз одинаковые лица дружно выразили искреннее недоумение.

– Какое это имеет значение? – пожал покатыми плечами Афадон из башни Солнца. – Поголовье людей не растет по причине большой смертности, но они все еще продолжают размножаться, так что баланс пока не нарушен.

Несмотря на полную трансформацию и присутствие чуждой магии, Лорана продолжала думать и чувствовать, как человек, поэтому препираться с сайронами не имело никакого смысла. Она получила от братьев необходимую информацию, дальше ей предстояло действовать одной.

Лорана задумчиво помешивала ложкой густое варево матушки Кирис. Выглядела похлебка не слишком привлекательно, но ее вкус каждый раз вызывал приятное удивление. Что бы ни готовила на примитивной каменной печке молчаливая пожилая женщина, домочадцы всегда просили добавки, и Лорана не стала исключением. Она вообще довольно легко вписалась в местный уклад, благо ее новое воплощение умело прекрасно обходиться без благ цивилизации.

Единственным, к чему Лорана так и не смогла приспособиться, была привычка жителей Иглата все вопросы выносить на общее обсуждение. Здесь люди ничего не скрывали друг от друга, никому не приходило в голову уединяться или запираться. В комнатах, где полностью отсутствовали потолки, анонимность становилась недоступной роскошью. Лорана же от рождения принадлежала к привилегированному классу людей, которым было что скрывать, чьи желания неукоснительно исполнялись, и теперь она с трудом переносила разговоры при свидетелях.

– Не понимаю, как можно обсуждать все подряд в присутствии детей, - пробормотала себе под нос Лорана, однако Ликор прекрасно ее услышал. – У нас принято некоторые темы обговаривать приватно, чтобы не смущать неокрепшие умы, а вы ничего не скрываете, даже когда речь идет о смерти.

– У нас рождается не так много детей, аранель, и они взрослеют очень рано, - из уважения к гостье молодой человек тоже понизил голос. - Мы при всем желании не можем создать для них особые условия.

Лорана искоса бросила взгляд на Нион и Мотто, которые постоянно были чем-то заняты, но всегда держали ушки на макушке.

– А как же интимные моменты? Не можете же вы быть настолько раскрепощенными, чтобы… Чему ты смеешься? Это нормальный вопрос.

Она немного слукавила, потому что обитатели руин никогда не смеялись по-настоящему, только сдержанно улыбались. Эти люди не устраивали шумных праздников, не собирались большими группами, они жили очень тихо, словно боялись разбудить спящего под разрушенным Иглатом огромного дракона. Лишь изредка кто-то под покровом ночи начинал наигрывать на щипковом инструменте, и в каменных джунглях раздавался чистый, протяжный женский голос, поющий о надежде, ярком солнце и светлом будущем…

– Для интимных моментов у нас есть специальные места, - доверительно сообщил Ликор, смачивая в керамической миске салфетку и подавая ее Лоране. – Если желаете, я покажу.

– Желаю, - не стала отказываться дочь графа Мар, которая никогда не была ханжой. – Мне интересно все, что связано с романтикой любовных отношений.

Ликор посмотрел на нее своими фиалковыми глазами. Он явно колебался, но потом решил быть до конца откровенным.

– В нашем сообществе такого понятия не существует, все намного прозаичнее. Пойдемте, это недалеко.

То самое загадочное место, где творили любовь обитатели местной общины, оказалось подземным уровнем бывшего комплекса для отдыха и релаксации. Большая часть специальных сооружений, включая просторный бассейн, пострадала и вышла из строя, уцелело только относительно небольшое помещение с каменной печью и мелким фонтаном, в чашу которого буквально по капле просачивалась вода из подземного источника.

Огонь в печи поддерживался круглые сутки, поэтому днем каждый желающий мог сюда спуститься, чтобы помыться, а по ночам импровизированной баней пользовались, если не влюбленные, то те, кто желал соединиться телами. Хоть и не сразу, но Лорана догадалась, каким образом в Иглате решались демографические проблемы. Чтобы избежать риска прямого кровосмешения, у одной женщины должны были рождаться дети от разных отцов и желательно из других общин. Таким образом родственные связи хоть немного размывались.

Пока Лорана разглядывала чисто убранное, заботливо обставленное разномастной мебелью банное помещение, к ней подошла старшая сестра Ликора Индил.

– Раз уж вы пришли, аранель, не желаете ли принять ванну?

Гостья согласилась без раздумий. От воды поднимался легкий парок, в выложенной изящной изразцовой плиткой комнате сладко пахло сушеными травами. Здесь все еще сохранялась атмосфера расслабляющего релакса.

После купания Индил помогла Лоране как следует промыть волосы, подала ей тонкое домотканое полотенце и предложила присесть на теплый каменный бортик фонтана. Зачерпнув из глиняной плошки какой-то ароматный бальзам, молодая женщина принялась массирующими движениями втирать его в напряженные плечи Лораны. Это оказалось так приятно, что из мышц начала уходить каменная скованность, веки сами собой опустились, дыхание замедлилось…

Впервые за много дней Лорана не чувствовала себя хищником, ее охотничьи инстинкты ушли вглубь, на время уступив место чистому удовольствию. Чьи-то заботливые руки размотали полотенце и освободили волосы Лораны. Они бережно разбирали вьющиеся пряди, пропуская их между пальцами, перемежая деликатное подсушивание осторожным касанием гребня. Состояние, в которое погрузилась Лорана во время процедуры, можно было смело назвать нирваной, столько нежности и небесной гармонии источали эти руки.

Когда пламенеющие локоны свободно рассыпались по обнаженным плечам, Лорана открыла глаза и обернулась.

– Думал, я не замечу разницы? – она посмотрела прямо в невозмутимое лицо Ликора, который стоял на коленях за ее спиной. – Твои прикосновения обладают поистине терапевтическим эффектом, их невозможно спутать ни с чьими другими.

Фиалковый взгляд не дрогнул, Ликор прекрасно держал лицо, на котором не отражалось даже тени испытываемых им сейчас эмоций. Он не раздевал Лорану глазами, не ласкал взглядом, не любовался едва прикрытой тонкой тканью наготой девушки, просто смотрел. Возможно, далеко не все, кто оставался на ночь в этой комнате, чувствовали себя влюбленными, но Ликор был до краев переполнен прозрачной, как слеза, ничем не замутненной любовью, которую совсем недавно отрицал как явление.

Планета Алгар. Башня смерти

Они препирались уже битый час, и Лорана никак не могла взять в толк, почему спорит с Ликором вместо того, чтобы просто переместиться к Черной башне, оставив его в другой части города. В конце концов, ее терпение лопнуло. Она сгребла в кулак ворот рубахи Ликора и переместилась вместе с ним. Вышло не слишком вежливо, но он не обиделся, потому что добился своего. А еще Ликор подспудно всегда был готов к резкости и даже некоторой грубости со стороны Лораны.

Молодые люди стояли у самого подножия неказистого черного сооружения, которое вблизи производило прямо-таки гнетущее впечатление. Башня выглядела так, словно кто-то нарочно налепил на поверхность конусообразного строения множество бесформенных кусков различных материалов, а потом довольно небрежно покрыл все это уродство черной краской. Слишком аляповатая, нарочито нелепая башня просто резала глаз наблюдателя. Ее вид явно нес в себе определенное послание, только рассчитано оно было на полных идиотов.

Единственным, что надежно защищало резиденцию Крабана от посягательств, была аура смертельной опасности, витавшая не только вокруг самой башни, но и в радиусе нескольких разрушенных кварталов. Складывалось впечатление, будто она упала с небес в самый центр Иглата и тектонической волной разрушила весь город… Лорана обошла сооружение в поисках входной двери и только потом сообразила, что ее просто нет. Зачем колдуну, который умеет перемещаться, какой-то там вход?

Магия не была сильной стороной Лораны, однако объединенными усилиями темной и светлой ипостасей ей удалось идентифицировать наложенные на башню чары. Судя по всему, защита оставалась чисто внешней, само сооружение, тщательно скрытое под многочисленными наслоениями из мусора и строительных отходов, не воспринимало, а вернее, не принимало в себя магию.

Открытие не сулило Лоране ничего хорошего, потому что с природными силами, скрытыми в переплетениях генетических цепочек, она еще могла иметь дело, но высокие технологии были для нее тайной за семью печатями.

– Там наверху есть нечто вроде балкона, - вывело Лорану из глубокой задумчивости замечание Ликора, и она поискала глазами выступ, похожий на безобразную опухоль.

– Им и воспользуемся, - девушка посмотрела на своего спутника. – Ты не передумал идти со мной внутрь? Еще не поздно отказаться и вернуться домой.

Ликор лишь молча взял ее за руку, и они переместились.

Опасения Лораны полностью подтвердились. Нутро Черной башни оказалось под завязку напичкано громоздким оборудованием, подобного которому она никогда раньше не встречала. Лорана почти ничего не понимала в механике или электронике, но сам вид огромных, установленных вплотную друг к другу блоков наводил на мысль о древних, давно утраченных технологиях.

– Тебе это ничего не напоминает? – на всякий случай спросила она у Ликора, и тот удивил ее неожиданным наблюдением.

– Я видел однажды нечто подобное в старой книге. Конечно, ее содержание было чистым вымыслом, но все придуманное наверняка уже где-то существует или существовало прежде. Судя по адской сложности конструкции, башня предназначена для перемещения или передачи чего-либо… - Ликор осекся и перевел взгляд на девушку. – Но ты наверняка знаешь об этом больше меня.

Лорана в очередной раз убедилась, что стала туго соображать и все время запаздывала с оценкой текущих событий. Ее новый друг был прав, теперь она имела некоторое представление о способах перемещения в пространстве. Тот, что был унаследован ею от энергетического вампира, считался магическим, а герцог Талион пользовался биотехническим. Но само наличие в Иглате башни, замаскированной под логово могущественного колдуна, означало, что Крабан не умеет перемещаться самостоятельно. Интересно, сколько у него таких башен и где они могут находиться?

Девушка спустилась по винтовой лестнице на нижний ярус башни, а Ликор подошел к самому краю выступа, чтобы посмотреть на Иглат. Он слышал о необычных архитектурных особенностях города, но никогда не видел его с высоты. Завороженный зрелищем огромного сложного лабиринта улиц, каждую из которых он от края и до края исходил пешком, Ликор непроизвольно протянул

руку к перилам. В последнюю секунду он спохватился, но было уже поздно. Какая-то неведомая сила отбросила его обратно в нутро башни, рядом что-то ярко вспыхнуло, а потом стало темно, как в могиле…

Лорана совершила невозможное. Ей удалось перехватить Ликора за мгновение до того, как он врезался во внешнюю стену Иглата. Если бы девушка планировала нечто подобное, то наверняка потерпела неудачу, но сработали рефлексы, и она сорвалась следом раньше, чем осознала свои действия. Удар о магический заслон оказался чувствительным, но, к счастью, не смертельным. Они рухнули на землю и некоторое время лежали неподвижно, пытаясь восстановить дыхание.

Едва в легкие вновь начал поступать воздух, Ликор кое-как поднялся и принялся помогать Лоране.

– Простите, ради Создателя, я утратил бдительность! Спасибо, что спасли мне жизнь…

Лорана вырвала у него руку и раздраженно отмахнулась. Ее трясло мелкой дрожью, в глазах рябило, в голове звенело, но не от столкновения с чужой магией, а от выброса в кровь огромного количества гормонов.

– Моли своего Создателя, чтобы в башне Крабана не было сигнализации, - проворчала она.

– Чего? – недоуменно переспросил Ликор.

– Ничего.

Лорана сделала над собой усилие и переправила его в родные развалины, чтобы больше не путался под ногами, а сама вернулась в окрестности Черной башни и затаилась максимально близко к стороне с балконом. Просидев в засаде до самого заката, Лорана решила, что Крабан уже не появится, а следовательно башня не подавала сигнала своему владельцу о попытке проникновения.

После увиденного и пережитого у Лораны возникла необходимость побольше узнать о колдуне, который использовал для перемещения устаревшие станции-генераторы, но с тех пор, как к ней перешла сила одного из сайронов, она перестала видеть вещие сны. Ей теперь вообще ничего не снилось, словно кто-то темный и безразличный заслонил собой переданный по наследству дар ее матери. До сегодняшнего дня Лорана особо не задумывалась над тем, хорошо это или плохо, а теперь выяснилось, что в ее положении могла пригодиться любая способность.

Планета Алгар. Сонное зелье

Три ночи подряд Лорана от излишней нервозности вовсе не сомкнула глаз, а на четвертую вырубилась и проспала, как убитая до самого завтрака. Последнее время девушка выглядела настолько издерганной, что Ликор, который по-прежнему не отходил от нее ни на шаг, попытался на свой страх и риск выяснить причину подобной раздражительности. Лорана и сама понимала, что иногда становится просто неуправляемой, поэтому снизошла до объяснений.

К ее несказанному удивлению, Ликор нисколько не смутился. Он внимательно выслушал ее, потом куда-то исчез, а ближе к вечеру под предлогом того, что его сестра Индил хочет ей что-то показать, пригласил Лорану в бывший банный комплекс. В помещении было тепло, но не душно, кто-то расставил повсюду заправленные цветочным маслом глиняные плошки, над которыми дрожали крохотные язычки пламени, наполняя воздух ароматом лета и цветущего луга… Обстановка больше напоминала интимную, чем расслабляющую, однако Лорана не придала этому никакого значения.

– Присядьте, аранель, - Ликор расстелил на бортике фонтана мягкое полотенце и опустился на колено, чтобы помочь Лоране снять высокие ботинки.

– Ты сказал, что у Индил есть какая-то информация, а вместо этого предлагаешь мне принять ванну?

– Нет, госпожа, - в комнату вошла сестра Ликора с небольшой фарфоровой чашечкой в руках, - мой брат не солгал. Мне действительно есть, что вам предложить, но будет гораздо удобнее, если вы сначала переоденетесь.

Она поставила хрупкий сосуд на низкий столик и начала ловкими движениями разбирать прическу Лораны.

– Зачем мне переодеваться? – девушка проводила хмурым взглядом вышедшего из комнаты Ликора. Он явно нервничал, вернее сказать, волновался, хотя усиленно пытался это скрыть.

– Затем, что я принесла вам сонное зелье, которое будет действовать несколько часов, - Индил быстро избавила Лорану от одежды и подала ей тонкую рубашку, украшенную красивой вышивкой. – От него вы не просто уснете, а будете грезить.

– То есть, увижу вещий сон?

– Даже больше. Вы сможете заглянуть в будущее.

– Отлично, я готова, - Лорана протянула руку к чашке, но Индил мягко придержала ее за локоть.

– Прежде, чем вы сделаете глоток, я должна предупредить о последствиях. После пробуждения вы будете помнить не все, поэтому во время сеанса выберите для себя то, что действительно важно. И еще, у зелья есть сильный побочный эффект. Оно сначала всколыхнет всю вашу женскую природу и только потом погрузит в сон. Но вы ничего не опасайтесь, госпожа, мы будем неподалеку, - Индил проводила Лорану к устроенной прямо на полу постели и подала ей чашку. - Так безопаснее, - пояснила она. - Если начнете метаться, не упадете с кровати.

Питье оказалось сладким на вкус, содержимого чашечки хватило ровно на три глотка. Лорана села в центре постели, как часто делала дома, и принялась ждать обещанного эффекта. Она не заметила, как ушла Индил, но, подняв глаза, увидела перед собой Ликора, и внезапно поняла, почему он так сильно раздражал ее одним только своим видом. Парень был хорош собой, имел гармоничное сложение, накачанные тяжелым трудом крепкие мускулы, ко всему прочему обладал мягким покладистым характером и при этом ни перед кем не пресмыкался. Словно кто-то специально создал этого привлекательного уравновешенного Ликора для ее нынешнего бешеного нрава…

Лоране внезапно стало трудно дышать. Кровь бросилась ей в голову, потом отхлынула вниз и прокатилась по всему телу горячей обжигающей волной. Тонкая невесомая рубашка почему-то превратилась в железные доспехи, от которых захотелось срочно избавиться. Лорана нетерпеливо протянула руки, и кто-то пришел ей на помощь, избавив от непосильной тяжести полупрозрачной ткани. Без одежды Лоране немного полегчало, правда ненадолго, потребность в определенных действиях возрастала быстрее, чем она успевала их осмыслить.

– Не стой столбом, видишь, мне плохо, а ты должен сделать так, чтобы стало хорошо или хотя бы терпимо!

Лорана говорила, не узнавая своего голоса, вообще несла чушь, но тот, к кому она обращалась, каким-то чудом все понял. Он накрыл девушку своим телом и всем весом прижал к постели, почти полностью обездвижив ее. В первый момент она дернулась, чтобы освободиться, а в следующий уже жадно подалась навстречу своему спасителю, позволив ему без всякой подготовки сходу овладеть собой. Стон облегчения повторился эхом, потому что они оба не смогли его сдержать. Лорана даже замерла на несколько мгновений, чтобы как можно лучше прочувствовать силу и глубину мужского проникновения, но вскоре снова нетерпеливо пошевелилась.

Возбуждение стремительно нарастало, и она уже еле сдерживалась, чтобы не поторопить партнера, а еще лучше подстегнуть, причинить ему боль… Пальцы Лораны судорожно сжались, мужчина вздрогнул всем телом, словно пришпоренный конь, и усилил напор. Под накатившей волной удовольствия она чуть ослабила хватку, однако бурный оргазм только раздразнил ее растущий аппетит. Не успели стихнуть финальные судороги любовника, как Лорана обхватила его ногами и вновь вовлекла в бешеный водоворот неудовлетворенной страсти.

Распаленная, полностью поглощенная погоней за наслаждением, она забылась настолько, что перестала контролировать силу своих прикосновений. Однако время от времени ее пальцы отпускали свою жертву, тело чувственно изгибалось, губы искали поцелуя. Тогда сплетались языки, и кожа становилась настолько чувствительной, что между любовниками искрило, но как только ногти Лораны требовательно впивались в мужские ягодицы, нежность снова отодвигалась на второй план.

Мужчину нисколько не смущала подобная ненасытность, наоборот, он старался удовлетворить каждое ее желание, исполнял любую прихоть, самый изощренный каприз. Она тоже не осталась в долгу, возмещая ему издержки, отдавая всю себя, смешивая с ним дыхание… Силы покинули Лорану неожиданно. Только что она покрывала поцелуями-укусами мускулистое плечо и вдруг обмякла в мужских объятиях, провалившись в глубокий беспробудный сон.

Впервые за много дней ее не беспокоила нервная система, внутри было подозрительно спокойно, даже как-то благостно. Ах, да, она же спит, так что сейчас все не по-настоящему… Лорана огляделась, но не узнала место, в котором оказалась. Длинный широкий коридор, или скорее галерея, сплошь заставленная сложным оборудованием, казалось, не имела конца. Крохотные разноцветные лампочки весело и бодро подмигивали девушке, пока она шла вдоль длинного ряда пультов, шкафов, блоков, стендов, каких-то сверкающих цилиндров, а над всем этим электронно-технологическим великолепием тянулась толстая заиндевевшая труба довольно примитивной системы охлаждения.

Единственный встретившийся Лоране дверной проем привел ее в просторный зал, где за круглым столом сидели полдесятка человек, одетых так разностильно, словно они явились сюда из разных эпох. Впрочем, почему бы и нет? Ведь она и сама сейчас неизвестно где… Лорана обошла стол, внимательно вглядываясь в знакомые и незнакомые лица. Странно, эти люди в буквальном смысле решали судьбы миров, а выглядели вполне обычно, словно были членами

какого-нибудь попечительского совета. Да и зал, в котором они заседали, не блистал роскошью. Ни лепнины, ни украшений, повсюду только камень, металл и керамика. Многие помещения в ее родном Нарвике выглядели куда роскошнее…

Картинка резко сменилась, напомнив Лоране, что она не просто видит бессмысленный сон, а получает полезную информацию. Теперь она оказалась в пустынной местности, где на фоне красноватого ландшафта высилась одинокая башня, напоминающая… И тут Лорану осенило. Если с Черной башни в Иглате содрать налепленный снаружи камуфляж из мусора, она будет точной копией этой.

Девушка огляделась по сторонам и только сейчас заметила мужчину, одетого в официальный костюм, который стоял на небольшой возвышенности и смотрел на заходящее за горизонт желтое солнце. Ветер раздувал полы его плаща и волосы на непокрытой голове. Лорана внимательно вгляделась в своего потенциального противника. Аккуратная стрижка, гордый профиль, породистое лицо… Выражение на нем было мрачное, если не сказать, скорбное, хозяина башен-генераторов явно что-то беспокоило.

Жестокий и бессердечный колдун Крабан внешне чем-то напоминал университетского профессора. Он вполне мог бы сидеть за одним столом с представителями разных миров в том самом зале, который Лорана только что покинула, мог состоять в каком-нибудь межгалактическом совете. Дичь, конечно, но в жизни всякое случается… Теперь девушка знала, как выглядит Крабан и кем он предположительно является.

Следующее видение перенесло Лорану в нутро Черной башни, где кипело нешуточное сражение, потом нагромождение приборов исчезло, и они с Крабаном оказались под открытым небом. Колдун метал молнии, однако не руками, а с помощью металлического шара, причем разряды были настолько мощными, что содрогалась земля под ногами.

Себя Лорана не видела, только ощущала, как слабеет ее защитное поле, и тело начинают насквозь пронзать горящие стрелы. Странно, она никогда не обладала магической защитой. Дальше началось нечто по-настоящему страшное. Сам город неожиданно взбунтовался и надвинулся на Лорану огромной черной тенью, стремясь засыпать дерзкую мутантку обломками, навеки похоронить ее в руинах…

Пока Лорана мучительно выбирала, что из увиденного следует запомнить, а о чем благополучно забыть, видение исчезло, оставив ее на перепутье и в полной темноте. Совсем рядом переговаривались два человека, но она их не видела.

Косвенные ощущения не давали ответа на вопрос, куда ее занесло на этот раз. Пахло цветами, по телу разливалась сладкая нега, дремотное состояние делало голову тяжелой, а мысли неповоротливыми…

Вот чудачка, у нее же закрыты глаза, нужно просто поднять веки и посмотреть. Когда справиться с задачей не удалось, Лорана попыталась прислушаться к разговору, однако и здесь потерпела неудачу. Голоса то приближались, то удалялись, дразня ее слабеющее восприятие. В конце концов она сдалась и позволила себе уснуть по-настоящему.

Планета Алгар. Слабость силы

Лорана не знала, как долго она проспала, потому что в банном помещении ничего не изменилось. Все так же дрожали огоньки над глиняными плошками, таинственно мерцала вода в чаше фонтана, от печи исходило благословенное тепло. Ликор закончил подбрасывать брикеты торфа в топку и осторожно прикрыл металлическую дверцу. Он знал, что Лорана уже проснулась, но не спешил оборачиваться, и это показалось девушке тревожным симптомом.

Обмотав вокруг тела простыню, она подошла к Ликору и беззастенчиво оттянула раскрытый ворот его рубахи. На светлой коже шеи и плеча виднелись отчетливые свидетельства ее невоздержанности. Самое неприятное, что она оставила ему на память о минувшей ночи не только синяки и царапины, но еще и следы зубов.

– Думал, я не вспомню? – Ликор не попытался отстраниться или прикрыться, он просто посмотрел на Лорану, и в этом взгляде отразилось все, что сегодня пришлось пережить им обоим.

– Скажем так, не был уверен, - осторожно признался ее нечаянный любовник. - Последствия всегда непредсказуемы.

– Что я слышу, благонравный Ликор! Неужели тебе уже приходилось участвовать в подобных вакханалиях?

Сарказм Лораны граничил с оскорблением, но в глубине фиалковых глаз не промелькнуло даже тени обиды.

– Нет, не приходилось, просто я немало слышал об этом.

– Зелье настолько востребовано? – насмешливо поинтересовалась Лорана. Она обернулась и внезапно заметила на столике не одну, а две маленькие чашечки. –

Значит, ты тоже его пил?! – потрясенно воскликнула она.

Впервые с момента их знакомства Ликор по-настоящему смутился.

– Без него было не обойтись… Иначе я бы просто не смог… - объяснение явно не складывалось, поэтому он замолчал и принялся поспешно приводить в порядок разоренную постель.

Если судить по состоянию спального места, ночь выдалась жаркой, хотя и без наглядного примера в памяти Лораны один за другим всплывали эротические эпизоды, которые точно не делали ей чести. Напоить возбуждающим средством опасную магическую сущность само по себе было чистым безумием, однако Лорану поразило поведение Ликора в такой непростой ситуации. Парню хватило отваги и находчивости не только полностью удовлетворить, но и существенно смягчить потребности ее взбесившегося либидо.

Лорана опустилась на бортик бассейна и принялась наблюдать за тем, как движутся руки Ликора, как он сжимает челюсти в попытке сдержать поток эмоций, как тяжело вздымается его грудь…

– Ты тоже грезил?

Молодой человек на мгновение замер, потом снова продолжил складывать постельные принадлежности.

– Нет, грезят только обладающие даром, остальные просто … просто соединяются ради выживания вида. Далеко не каждый горит искренним желанием исполнить свой долг перед общиной, поэтому приходится использовать зелье.

– А ты раньше уже исполнял свой долг? У тебя есть дети в соседних общинах?

Ликор бросил на пол стопку простыней, которые так тщательно складывал, и расстроенно провел руками по волосам. Ему не хотелось отвечать на вопрос, но совсем не по той причине, о которой подумала Лорана.

– Я исполнил свой долг сегодня ночью, только он не принесет пополнения общине. Будь моя воля, я бы повторял это без всякого зелья до конца своих дней, а на деле вынужден просить прощения, хотя…

– Хотя ты абсолютно ни в чем не виноват, ведь, по сути, я сама затащила тебя в постель.

– Неправда, - возражение Ликора прозвучало настолько убедительно, что заставило Лорану устыдиться своей грубости. – Я ничего в жизни не желал так сильно.

Чтобы выжить и сохранить популяцию, обитателям руин приходилось использовать любые доступные средства, включая природные возбудители и стимуляторы, а Лорана, как обычно, осознала это с опозданием, когда все уже свершилось, и цена была заплачена. Подобный способ получения информации выглядел весьма сомнительным, к тому же имел сильный побочный эффект, но никакого другого в мертвом Иглате просто не существовало.

Лорану часто упрекали в том, что отваги у нее больше, чем здравого смысла, так как она имела привычку с завидной регулярностью ввязываться в опасные авантюры. В последнее время ее «подвиги» и вовсе превратились в игру со смертью, и это больше не было преувеличением. Сонное зелье сделало свою работу, однако результат принесло довольно неожиданный. Лоране даже не пришлось выбирать, какой из эпизодов вещего сна следует запомнить. В памяти отпечатались все разрозненные видения, в том числе и то, в котором она увидела собственную смерть.

Из-за того, что воспоминания всплывали постепенно, эффект от них оказался немного отложенным. Это дало Лоране возможность поблагодарить Ликора и спокойно уйти, не вызвав никаких подозрений. Ей нужно было побыть в одиночестве, чтобы все обдумать, осознать и смириться с неизбежным. Стоя на обзорной площадке Рассветной башни, Лорана смотрела на поверженный город, а видела огромное кладбище и на нем свою могилу. Возможно, кто-то даже выбьет на каменном обломке ее имя…

Эти мрачные раздумья не несли в себе никакой смысловой нагрузки. Все сводил к нулю один неоспоримый факт: ей не с кем объединить усилия, а в одиночку идти на Крабана было бессмысленно. У любого нормального человека сразу возник бы вопрос, зачем нужно лезть на рожон и сражаться с могущественным колдуном, не имея никаких шансов на успех? Лорана никогда не задавалась подобными вопросами, просто шла исполнять долг, для которого была рождена.

Братья-сайроны в этом деле ей не помощники. Ради мифической победы над колдуном, которая то ли будет, то ли нет, они ни за что не согласятся рискнуть своим драгоценным благополучием, а больше в Иглате никто магией не владел. Лорана посмотрела на свои руки. Она с легкостью могла бы задушить любого при условии, что доберется до его горла, но Крабан никогда не подпустит ее так близко.

В вещем сне Лорана использовала какую-то защиту от огненных стрел колдуна, и это было странно. Она пока не чувствовала в себе ничего похожего, а если опция срабатывала только в момент смертельной опасности, то никак не могла считаться эффективной… Лорана попыталась вспомнить, сколько ей лет, но тут же отогнала эту мысль. Сейчас не хотелось думать о доме, об отце, о… Подобные мысли только подрывали ее решимость.

Лорана не знала, сколько времени провела на крыше Рассветной, стараясь отделить свою человеческую суть от магической. Так и не достигнув результата, она позволила двум половинам сначала соприкоснуться, а затем проникнуть друг в друга и перемешаться, чего до сих пор инстинктивно не допускала. Лорана опасалась непоправимых изменений, поэтому до последнего держалась за свою человеческую природу. Сам процесс ассимиляции не доставил ей особого удовольствия, зато конечный результат сильно удивил.

Девушка вновь почувствовала себя цельной личностью, а не вместилищем вечно спорящих и подсиживающих друг друга конкурентов. Может быть, она и изменилась, но не настолько, чтобы пожалеть об этом. Лорана стала новой сущностью, рожденной случайным симбиозом добра и зла в их достаточно размытых формах. Теперь она точно знала, на что способна, однако для уничтожения колдуна ее новых возможностей было недостаточно. Граф Мар дипломатично называл такое положение вещей «слабостью силы», а его прагматичная дочь - обычным бесславным концом.

Неизвестная планета. Экстренное заседание

Магистр Холланд окинул взглядом сидящих за круглым столом советников. Их было вдвое меньше, чем обычно, да и вопрос, который собрал сегодня вместе этих людей и сущностей, оказался крайне неприятным.

– Спасибо, что прибыли так быстро, господа советники. Я знаю, у вас по горло текущих дел, поэтому постараюсь быть кратким. Как ни горько признавать, но подозрения короля Анкалимы полностью подтвердились, - магистр коснулся встроенной в крышку стола панели, и над гладкой поверхностью появилось изображение неказистого пирамидального сооружения. – Кто-нибудь из вас знает, что это такое?

– Очень похоже на старинный ретранслятор, - тут же отозвался командор Вебер, чье виртуальное изображение тоже присутствовало на экстренном заседании. – Ими активно пользовались во времена второй волны экспансии, но потом появился прототип матрицы, и нужда в передаточных станциях отпала сама

собой. А какое это имеет отношение к нашему делу?

– Самое непосредственное. Как думаете, господа советники, зачем магу, который способен самостоятельно перемещаться, могли понадобиться такие ретрансляторы?

– Чтобы замести следы?

– В самую точку, доктор Грэм. Я давно хотел спросить, но не было подходящего случая. Вы ведь не «читали» советника Барна, не могли заглянуть ему в голову?

– Верно, не мог. Только виной этому не его природный дар, как у сиогэй, а искусственно созданная защита. Кларк Барн всегда тщательно прикрывал каждую щель в своем сознании, чтобы сквозь нее не просачивалась информация, и я резонно предположил, что это вынужденная мера, необходимая при его работе.

– Возможно, когда-то так и было, - магистр Холланд вывел второе изображение рядом с первым. – Нашим агентам пока удалось обнаружить два работающих ретранслятора, но они не объединены в общую сеть. Не подскажете, командор, как еще их можно использовать?

– Чисто теоретически башню можно переместить, куда угодно при условии, что одновременно задействованы не меньше четырех подобных устройств, достаточно лишь задать точные координаты. Правда, их сигналы давно никто не отслеживает.

– Нашим агентам пришлось потрудиться и напрячь кое-какие ресурсы, но результат, как говорится, налицо. Две башни уже обнаружены, по следу третьей сейчас отправился Карир Нэк, а вот с четвертой есть проблемы.

– Если даже дистанты не способны уловить такой примитивный сигнал, значит башня находится в «мертвой» зоне, то есть, в магическом коконе, - подала голос Айлин Лоэ, одна из двух женщин-советников, которых старались приглашать на каждое заседание Общества. – Похоже, коллеге Барну надоело спасать носителей древней крови, и он начал сам ими питаться.

– Ты хочешь сказать, что и раньше просматривала у Кларка задатки темного колдуна? – недоверчиво переспросил Винсент Грэм.

Сиогэй с мягкой снисходительностью посмотрела на мужчину, который, не обладая ни единой искрой магии, сопровождал ее в каждой безумной авантюре, потому что иначе назвать поручаемые им задания было нельзя.

– В Обществе Хранителей состоит столько мутных сущностей, Винс, сколько тебе и не снилось, и невозможно заглянуть каждому из них в голову.

– К сожалению, это правда, доктор Грэм, - развел руками магистр Холланд. – Нам требуются услуги самых разных специалистов, но не всегда есть возможность убедиться в их лояльности.

– Некоторые из наших коллег просто-напросто лишены таких понятий как честь, совесть, преданность, долг. Помогая нам, они руководствуются какими-то своими соображениями, хотя порой ничего не требуют взамен, - король Анкалима потер пальцами виски в попытке немного ослабить головную боль, однако чуда не произошло. – По моему мнению, Барн виновен не только в исчезновении леди Лораны Ордал, но и многих других новоявленных сущностей. Поглощая их симбиотическую магию, темные колдуны обретают невиданную мощь.

– Если все обстоит так плохо, то что же мы сможем ему противопоставить? – вопрос Стефана Крафта был вполне резонным, однако магистр оказался к нему готов.

– Не что, а кого, советник, - многозначительно намекнул он. – Как думаете, сиогэй, ваши соотечественники согласятся нам помочь?

Айлин Лоэ плавно повела плечом, ее загадочный мерцающий взгляд был безмятежен.

– Возможно, одна из них, но и этого хватит с избытком.

– Только прошу вас не уничтожать колдуна на месте, нам крайне важно устроить над ним показательный суд.

– Вы так говорите, магистр, словно Кларк Барн уже пойман с поличным! Вспомните, сколько хлопот нам доставил предыдущий подозреваемый. Пришлось даже обращаться к настоящим ведьмам… - обычно спокойного и доброжелательного Стефана Крафта передернуло при мысли о близком контакте с подобными сущностями.

– Мы не повторим прошлых ошибок, советник, не будем мотаться за Барном по всей галактике. Как только обнаружим его магическое логово, сразу прижмем на месте.

– Но как мы его обнаружим, если оно заколдовано?

– Теперь мы знаем, что именно нужно искать, - виртуальное изображение командора Вебера исполнило общий поклон и исчезло.

Следом за ним свои места покинули Айлин Лоэ и доктор Грэм, а через мгновение задействовал свою матрицу Стефан Крафт. За столом остались только магистр Холланд, лорд Прайс и король Анкалима.

– Паршиво выглядите, мой мальчик. Плохо спите? – прокомментировал бледный вид молодого герцога магистр.

Эладан невесело усмехнулся

– Вы поверите, если я скажу, что не сплю совсем?

– Охотно. Король вон тоже не приседает, уже побил рекорд по количеству перемещений.

– Не волнуйся, мы обязательно отыщем Барна и спасем леди Лорану. Она храбрая и сильная, просто так не сдастся.

– Как раз этого я и боюсь, Рейн. Лорана не станет ждать нападения, а первой полезет в пекло. Так было всегда, почему этот случай должен стать исключением? А в своей нынешней ипостаси она и вовсе вышла из берегов.

– Согласен, с новорожденной сущностью нелегко иметь дело, особенно поначалу, - осторожно согласился магистр, - но ведь на самом деле вас беспокоит не это, мой мальчик. Я прав? Вы опасаетесь возвращения леди Лораны?

Молодой герцог долго молчал, хотя обдумывать ответ на вопрос Холланда не было никакой необходимости. Он уже давно жил с этой мыслью, с той самой ночи в его бывшей спальне…

– Я опасаюсь, что она не захочет ко мне возвращаться.

Планета Алгар. Под звездами

Лорана застала Ликора в том самом помещении, которое в известном смысле изменило судьбы их обоих. Последнее время они так часто его использовали, что остальным членам общины приходилось дожидаться своей очереди. Лорана научилась наконец появляться незаметно, и на этот раз ей удалось понаблюдать за молодым человеком со стороны. При виде крайней сосредоточенности на лице Ликора, сердце Лораны невольно дрогнуло, такой настрой определенно

внушал тревогу.

Странно, но дочь графа Мар не была избалована чьей-то слепой преданностью или даже излишним вниманием. Она привыкла все делать сама, в том числе защищаться от внешних угроз. Готовность Ликора разделять с ней любую опасность беспокоила Лорану, на этом поле девушка чувствовала себя неуверенно. Интересно, что будет, если она обнимет и поцелует красивого парня без всякого сонного зелья, по собственной воле и желанию?

Той ночью Лорана только и делала, что причиняла ему физическую боль, но он ни разу не ответил тем же, просто усмирял ее агрессию. Так плотина сдерживает бешеный напор воды, а потом пропускает через себя, делая поток мирным и безопасным. В какой-то мере она теперь творение Ликора, такая себе усмиренная горная река… Лорана вышла из тени на свет, и молодой человек поднялся ей навстречу.

– Который теперь час? – как ни в чем не бывало спросила она, словно с их последней встречи не прошло несколько дней.

– Около восьми, я полагаю, мы только что поужинали… Ты голодна?

– Ужасно! – Ликор уже хотел было отправиться за едой, но Лорана встала у него на пути. – Ты ведь знаешь, что я могу питаться и по-другому?

– Знаю, это не проблема. Если хочешь, ешь, я не пострадаю.

Добрый, щедрый, самоотверженный Ликор… Лорана обняла его за шею и поцеловала в губы. Как только молодой человек ответил на поцелуй и на мгновение прикрыл глаза, она вместе с ним переместилась на смотровую площадку Рассветной башни. Если Ликор и заметил перемену места, то совершенно не придал этому значения, его внимание было целиком сосредоточено на Лоране и ее необычном поведении. Он явно воспринял ласковые объятия как некий отвлекающий маневр и каждую секунду ожидал нападения.

Если ты являешься монстром и соответственно себя ведешь, неудивительно, что мужское тело под твоими прикосновениями остается скованным и неподатливым. Вдруг тебе вздумается выпустить когти или впиться в него зубами… В прошлый раз Лорана с успехом проделала все это и теперь не знала, как загладить свою вину, потому что опасения Ликора росли вместе с возбуждением. Ласка за лаской, поцелуй за поцелуем Лорана убеждала его в своей человечности до тех пор, пока он не перестал защищаться и сам не перешел в наступление.

Сейчас они находились далеко от жилых кварталов Иглата, на мили вокруг не было никого, кто мог бы им помешать или просто стать свидетелем страстной близости. Жизнь в общинах приучила людей во всем себя ограничивать, делить с окружающими горе, радость и в некоторой степени даже интим. В руинах ничего невозможно было скрыть, но здесь над любовниками таинственно мерцало бескрайнее звездное небо, а внизу лежал погруженный в сон темный Иглат. Вдобавок ко всему Лоране вздумалось проявить несвойственную ей покорность…

Сегодня не было ни боли, ни злости, ни грубости. Ликор действительно прекрасно обошелся без возбуждающего зелья, которое выпил в прошлый раз, чтобы иметь потенцию сдерживать агрессивный напор Лораны. Странно, что он вообще додумался принести себя в жертву обезумевшей от похоти магической сущности. Хотя, если подумать, ничего странного в этом не было, таков уж Ликор… Лорана благодарно прильнула к его напрягшемуся перед последним выпадом телу и решилась на маленькую магическую вольность. Вместо того, чтобы отобрать у Ликора его жизненную силу, она поделилась с ним своей собственной.

Невообразимо далекие звезды слабо мерцали на ночном небе, воздух был чист и прозрачен до полной невидимости. Прежний хозяин Рассветной башни озаботился обставить мебелью даже обзорную площадку, поэтому Лорана привела Ликора именно сюда, а не во внутренние покои, от одного вида которых становилось холодно.

– Конечно, я во многом наивен, но все-таки не глуп, - нарушил тишину Ликор, который уже некоторое время наблюдал за погруженной в раздумья Лораной. Она не просто нежилась в постели после страстного соития, ее мозг напряженно работал, заряжая энергией окружающее пространство. – Ты сегодня пришла ко мне не в поисках удовольствия, это была прощальная ночь. Расскажешь, что задумала?

Лорана обласкала взглядом открытое лицо, на котором отражались все переживаемые Ликором чувства и эмоции.

– Возможно, - уклончиво ответила она, - но только в обмен на другую информацию.

– Хорошо. Какую именно?

– Ты расскажешь мне, что видел той ночью во сне, а я в ответ поделюсь своими планами.

После короткой паузы Ликор поднялся с кушетки и принялся искать свою одежду. Его действия были вполне предсказуемы, поэтому Лорана молча ждала.

– А если я ничего не видел, ты не станешь делиться?

– Все люди видят сны. Даже если грезила я одна, мы оба находились под воздействием зелья.

Лорана старалась говорить как можно мягче, ей не хотелось, чтобы у Ликора остались об этом свидании плохие воспоминания, просто какая-то упущенная деталь их последнего разговора представлялась очень важной.

– Я наивен, но не глуп, Лорана. Ты готовишься к сражению и не надеешься выйти из него живой, - опустившись на край кушетки, Ликор заглянул ей в глаза. – За те дни, что мы не виделись, ты сильно изменилась, перестала бороться с собой и решила вступить в схватку с колдуном, причем одна, без поддержки.

– Этот город - магическая ловушка, у меня здесь нет поддержки, - Лорана взяла из рук Ликора рубаху, которую тот так и не успел надеть, и набросила на себя. – Если я не попробую уничтожить Крабана, в Иглате никогда ничего не изменится.

– Полагаю, бесполезно предлагать тебе просто остаться здесь и прожить долгую жизнь в общине?

Лорана не выдержала и резко рассмеялась.

– Вряд ли кто-то из нынешних обитателей Иглата помнит, что значит родиться свободным. Я никогда не смирюсь с этим рабским существованием. Моя прежняя неуправляемая ипостась еще могла передушить всех братьев-сайронов, забрать их силы и дать бой колдуну, но теперь поздно рассуждать об этом. Ты прав, я изменилась, а вот план остался прежним.

Ликор долго молчал, глядя в ночное небо. Рассветная башня всегда первой выходила из тени, встречая восход солнца над Иглатом. Интересно, если колдун умрет, его чары рассеются сами собой?

– Ты не погибнешь в сражении, Ана, я этого не допущу. Я вас спасу.

Планета Алгар. Не на жизнь, а на смерть

Последние слова Ликора перевернули сознание Лораны, но она так и смогла добиться от него объяснений. Обычно отзывчивый, мягкий и исполнительный, он наотрез отказался продолжать этот разговор. Нежный и страстный любовник,

терявший голову от малейшего прикосновения, неожиданно проявил силу характера, которого она в нем прежде не замечала. Или просто не желала замечать. Он тоже принял решение идти до конца, и никто в Иглате, даже сама Лорана, не мог ему помешать.

Она же поступила в привычной манере, то есть, не стала додумывать тревожную мысль до конца, а приступила к реализации своего плана. В конце концов, этот бой со злом последний в ее жизни, так какая разница, что там привиделось Ликору… Смутное предчувствие, оставленное у нее внутри ночным видением, подсказывало, что все случится очень скоро. Чтобы не пропустить момент появления в Иглате колдуна, Лорана устроила слежку за братьями-сайронами.

Она научилась подкрадываться незаметно, практически не оставляя магического шлейфа, к тому же жизнь в замкнутом коконе, под завязку накачанном темной магией, существенно притупила восприятие близнецов. Их ежеутренняя «трапеза» была обставлена достаточно торжественно: соединенные руки, запрокинутые к небу одинаковые лица, выражение восторга от поступающей в ментальные каналы жизненной энергии… Но в один прекрасный день все это показушное благоденствие закончилось.

Суетная тревога, охватившая братьев-вампиров, их потерянный вид и заметно трясущиеся руки ясно говорили о том, что в город явился самый главный потребитель энергии. Сайроны судорожно цеплялись друг за друга, пытаясь сопротивляться, но даже Лоране, которая прекрасно знала, какой силой обладает каждый из них, было понятно, чем закончится «трапеза» на этот раз. Когда половина братьев безвольно поникла, разомкнув свой священный круг, она переместилась в недра Черной башни.

Колдун оказался умнее и коварнее, чем рассчитывала Лорана, хотя надеяться на его оплошность и без того было довольно глупо. Она планировала появиться за его спиной, а получилось совсем наоборот. Позади раздался сдавленный смешок, Крабан явно развлекался, наблюдая, как Лорана осторожно перемещается вдоль гудящих блоков активированной башни.

– Вздумала поиграть со мной в прятки, малышка? – довольно добродушно поинтересовался колдун. – Когда-то я любил подобные развлечения, но рано или поздно все приедается и приходится искать новых забав. Не бойся, я не ем на завтрак маленьких девочек.

– Только больших?

Лорана медленно повернулась, и во взгляде Крабана промелькнула искра удивления, которую он не успел пригасить. Лорана изменилась не только

внутренне, но и внешне. Той во многом наивной, верившей в справедливость девушки, которая бесстрашно отправилась в ледяное логово вампира, больше не было. Вместо нее появилась молодая женщина-вамп с глазами цвета оливина и густой копной огненных волос. Новая магическая сущность, самая желанная добыча для темного охотника, но, к несчастью, и самая непредсказуемая.

Никто в обитаемой Вселенной, в том числе и сам Крабан, не знал, на что способна новорожденная иста. Она была загадкой, разгадать которую решался далеко не каждый смельчак. Многие колдуны предпочитали не связываться с подобными сущностями из-за их плохой репутации. Исты, как правило, отличались крайней неразборчивостью в средствах, патологической жестокостью и полным равнодушием к окружающему миру. Их ошеломляющая красота частично компенсировала ужасные недостатки, но горе было тому, кто попадался в сладкую ловушку, он редко доживал до утра.

Лорана сразу пошла с козырей и сделала это вполне сознательно, ей необходимо было знать, насколько велики амбиции Крабана. Судя по алчному огоньку в его темных глазах, они не имели границ.

– Если думаешь, что твой новый статус меня остановит, то подумай еще раз. Я проглатывал и не таких красоток, чтобы меня одолеть, одной заносчивости будет маловато.

– Может быть, я просто хочу с тобой подружиться? Не веришь и правильно делаешь. Знаешь, что выдает вас, долгожителей? Скука. Вы просто невыносимо скучны, поэтому все мечтают поскорее от вас избавиться.

– Да что ты можешь знать о таких, как я? – укол был легким, но почему-то достиг цели, колдун явно оскорбился. – Ваш век недолог, поэтому никто из мутантов никогда не достигнет возраста истинной мудрости.

– Да уж, мудрости тебе не занимать! Наткнулся где-то на склад старого хлама, облепил его свалочным мусором и решил, что уже стал подобен Создателю? Слабовато для долгожителя, не находишь?

У Крабана под глазом дернулся мускул, Лорана все-таки сумела его разозлить.

– Напрашиваешься на неприятности? Я думал, ты еще хочешь пожить…

– В консервной банке под названием «Иглат маринованный»? Спасибо, но нет, лучше попытаюсь вырваться.

Колдун усмехнулся и открыл было рот, чтобы сделать очередное издевательское предложение, но внезапно резко выдохнул и схватился за грудь. Пока он

пытался восстановить дыхание, Лорана несколькими взмахами рук снесла тяжеленные электронные блоки со стоек, но они не достигли цели. Крабан переместился в соседнее помещение, где было так же тесно. Башню быстро затягивало дымом, запахло горелой проводкой, потому что Лорана продолжала методично сносить все подряд.

Так как оборудование было уже не спасти, колдун применил свою магию, и башню словно разорвало изнутри. Ее фрагменты вместе с налепленным на них мусором разлетелись в разные стороны, оставив на голом месте разъяренного Крабана и хищно ощетинившуюся Лорану. Они сцепились, как кошка с собакой, хотя их и разделяло приличное расстояние. Иста пыталась раздавить колдуна, а тот разорвать ее на части. Когда стало ясно, что цели обоих недостижимы, в руке Крабана появился тот самый металлический шар.

Магический щит действительно появился и даже показался Лоране вполне надежным, но опытный колдун постоянно метил молниями в одно и то же место. Когда в результате беспрерывного обстрела в щите появилась первая брешь, иста получила ожог, вторая молния пронзила насквозь ее плечо, а третью и все последующие приняло в себя чье-то тело, закрывшее Лорану в тот самый момент, когда защита полностью свернулась. Ее спаситель тяжело осел на землю, но она за эти несколько мгновений успела собраться и усилием воли сплющила проклятый шар.

Колдун грязно выругался. Понимая, что от артефактов будет мало толку, он вскинул руки и призвал на помощь магический щит Иглата. Его любимое детище, на которое он годами копил силы, тяжело всколыхнулось, словно застоявшаяся масса воды, и двинулось к хозяину, круша все, что попадалось на пути, неумолимо сжимая невидимый глазу купол. Окутанный магической дымкой Крабат был сейчас недосягаем, его невозможно было ранить или убить, и Лорана в тоске перевела взгляд на неподвижное тело Ликора. Зачем он только ввязался в эту бойню? Ее уже никому не спасти, а он еще мог бы уцелеть…

Внезапно земля содрогнулась от тяжелого удара, и прямо посередине образовавшейся пустоши появилась еще одна башня, родная сестра той, которую уничтожил колдун. В следующую секунду рядом с Лораной встали две хрупкие блондинки, похожие на лесных духов.

– Если хочешь спасти город, возьми нас за руки, - спокойно сказала одна из незнакомок, и иста сплела с ними пальцы, мгновенно почуяв всем своим магическим нутром родственные души.

Эффект от этого женского триумвирата оказался просто ошеломляющим. Вал разрушения замедлился, остановился и затем повернул вспять, по дороге уже не разрушая, а восстанавливая все, чего успел до этого коснуться. Достигнув окраин Иглата, магический поток ослаб настолько, что легко миновал стену, и его остатки растворились в воздухе. На город опустилась тишина, но уже не глухая, а самая настоящая, которая ненадолго наступает в местах больших катастроф.

Женщины легко обездвижили поникшего колдуна и сковали ему руки за спиной, как арестованному преступнику. Исту трясло от присутствия в теле чужой магии, но пока она чувствовала ее, еще можно было что-то сделать… Бросившись к лежащему на земле Ликору, Лорана провела руками по его телу в поисках повреждений. Одежда сильно пострадала и местами обуглилась, но ран на коже не было заметно.

– Не умирай, только не умирай! – приговаривала она, пытаясь приподнять и повернуть тяжелое неподатливое тело. – Не смей умирать, пока я сама тебе не позволю…

– Прошу прощения, аранель, - услышала Лорана мужской голос, и кто-то мягко отстранил ее от поверженного Ликора, – позвольте нам самим уладить это дело. Не волнуйтесь, ваш друг не погиб, мы просто перенесем его в более подходящее место.

Не погиб… Значит Ликор жив?! Сидя на земле, Лорана недоверчиво наблюдала за тем, как какие-то незнакомые мужчины оказывают ее отважному защитнику первую помощь. Для спасателей они были одеты чересчур роскошно, но действовали вполне профессионально. Уложили Ликора на носилки, зафиксировали шею специальным воротником, надели на лицо кислородную маску и исчезли вместе с ним.

– Могу я вам помочь, леди Лорана?

Перед истой склонился мужчина с белыми волосами до плеч, который ослеплял одним своим видом. Он протянул руку, и она ее приняла. Ноги больше не дрожали, но ступать приходилось осторожно, потому что земля показалась ей мягкой, как ватное одеяло.

– Благодарю, ваше величество. Какими судьбами вас занесло в Иглат?

– Возможно, вы удивитесь, но это моя работа. Помимо всего прочего, конечно. К тому же не так давно мне самому пришлось побывать на вашем месте.

– Верно, на Эребе вместе с лордом Прайсом, - Лорана огляделась по сторонам, но Эладана нигде не было видно.

– Он здесь, вы скоро увидитесь, просто нам хотелось, чтобы встреча прошла по возможности без свидетелей, - король Анкалима встал перед Лораной и настойчиво заглянул ей в глаза. – Мы искали вас беспрерывно, для этого трудились десятки людей и созданий. Точные координаты здешней башни удалось установить всего за несколько минут до того, как вы начали ее крушить.

Лорана трясущейся рукой стерла кровь с разбитой губы. Напряжение боя никак не хотело ее отпускать.

– Не подумайте, что я не благодарна за спасение, ваше величество, просто пока не умею быстро выходить из образа.

Король кивнул и ободряюще сжал ее здоровое плечо.

– Будьте к нему снисходительны, леди Лорана, он все это время почти ничего не ел и совсем не спал. Мы искренне тревожились за его здоровье.

Минуту назад вокруг суетились какие-то люди и вдруг на разрушенной площади стало подозрительно пусто. Лорана обернулась.

Планета Алгар. Последствия

Молодой герцог действительно выглядел неважно, но это нисколько не умаляло ни его привлекательности, ни самой значимости присутствия. Он стоял шагах в десяти от Лораны и смотрел так, словно видел свою подругу впервые. Когда привычное раздражение уже начало закипать внутри, иста вспомнила, что полная трансформация отчасти затронула и ее внешность.

– Это я, Эладан, не сомневайся. Если мы еще разок надолго расстанемся, то однажды совсем не узнаем друг друга.

– Прости. Я думал, это невозможно, но ты стала еще красивее!

– Твой комплимент только мне одной кажется избитым? Ты тоже хорошеешь год от года, черный цвет тебе особенно к лицу, - Лорана намекала на новый с иголочки официальный костюм лорда Прайса, который он не успел сменить, когда внезапно прозвучал сигнал боевой готовности.

– Нас подняли по тревоге прямо во время заседания, поэтому все мы выглядим неуместно нарядно, - действительно, в окружении старых руин и новых

обломков на поле боя отряд спасателей смотрелся как актерская труппа, чей театр внезапно разрушило землетрясение.

– Ничего, я переживу, - Лорана одернула свой изрядно потрепанный изумрудный прикид, и Эладан только сейчас заметил кровь у нее на рукаве.

– Ты ранена! – он рванулся на помощь, но иста снова, как много раз до этого, требовательно вскинула руку.

– Не стоит сейчас ко мне прикасаться. Рана пустяковая, я ее даже не замечаю, - чистое вранье, кровь стекала вниз, насквозь пропитывая рукав, и уже начала капать с пальцев. – Спасибо, что не бросил меня в беде.

Лорана успела отойти на приличное расстояние прежде, чем у нее по-настоящему закружилась голова. Она изо всех сил старалась скрыть от Эладана свою слабость, поэтому довольно грубо прервала встречу, о которой так долго мечтала. Лорана не понимала, что сейчас чувствует. Ей хотелось исчезнуть, хотелось остаться, хотелось раздвоиться и разбежаться в разные стороны…

– Местный пострадавший скоро придет в себя, аранель, а мы готовы оказать вам первую помощь, - обратился к Лоране один из тех двоих, что унесли с поля боя Ликора. – У вас сильное кровотечение, и рана, по-видимому, сквозная. Позвольте проводить вас в башню, где мы с агентом Раэном устроили временный лазарет.

Молодой мужчина впечатляющих габаритов держался так предупредительно, словно пытался уговорить не хрупкую раненую девушку, а свирепого льва, но Лорана не стала заедаться. Плечо болело, кровопотеря уже ощущалась.

– Сделайте милость, я действительно нуждаюсь в помощи.

Новая башня, появившаяся из ниоткуда на месте старой, оказалась чуть просторнее и имела настоящий вход, к которому вела ажурная металлическая лесенка. Без внешнего нагромождения непонятного мусора она выглядела довольно аккуратно и технологично. На нижней площадке было установлено неизвестное Лоране медицинское оборудование, прямо на полу лежали маты, застеленные чистой тканью. Лечь ей не предложили, просто усадили на складной табурет и попросили разрешения подколоть повыше волосы, чтобы они не мешали обрабатывать рану на плече.

– Вы врач? – спросила Лорана, наблюдая как быстро и профессионально здоровяк разрезает на ней камзол и рубашку под ним.

– Никак нет, аранель. Меня зовут Карир Нэк, мы с Эсгалом, - он кивнул в сторону своего коллеги, - агенты для особых поручений. Работаем в поле, так сказать, поэтому мастера на все руки.

– Значит, это вы обнаружили башни?

– Было дело, - усмехнулся агент Нэк. – Хорошо, что вовремя успели, хотя вы сильно усложнили нам задачу.

– А кто из вас сумел вычислить Крабана?

– Крабана, говорите? Надо же было назваться… Его вычислил король Анкалима, он непревзойденный специалист по выявлению разных негодяев. Потерпите секунду, снимаю рукав…

Судя по выражению лица агента Нэка, дыра в плече Лораны произвела на него впечатление, но сама она даже не повернула головы.

– Просто забинтуйте, чтобы кровь не текла.

– Тут понадобится автомедик, аранель…

– Я не стану ложиться в капсулу! – последовал категоричный ответ.

Спецагенты обменялись многозначительными взглядами и принялись раскладывать на стерильной салфетке перевязочные средства.

Когда Лорана, одетая в одолженный комбинезон и с рукой на перевязи, вновь появилась на месте сражения, там уже собралась впечатляющая толпа. Обитатели руин умели так искусно скрываться, что ни иста, ни даже сами братья-сайроны не знали как их на самом деле много. В самом центре плотного кольца людей стоял скованный по рукам и ногам колдун, а по обе стороны от него - две прелестные блондинки, совокупная ментальная мощь которых вызывала озноб даже у непосвященных. Еще пятеро членов Совета, включая магистра Холланда, тоже были тут.

– Уважаемые жители Иглата, - почти не повышая голоса заговорил магистр, но его услышал каждый стоящий на разрушенной площади, - отныне и навсегда ваш город свободен от колдовских чар. Перед вами стоит человек по имени Кларк Барн, который долгое время прикидывался добрым волшебником, будучи на самом деле злым колдуном Крабаном. В том, что он оказался в числе советников, несомненно, есть доля нашей вины, но мы исправили эту ошибку. С Алгара он отправится в тюрьму, потом его ожидает суд и, скорее всего, полная

ликвидация, - Холланд поднял руку, призывая людей дослушать его короткий спич до конца. – Со дня на день в Иглат снова начнут приезжать гости, для которых город долгое время оставался невидимкой, пустым местом. Вам предстоит очень много работы, но обитателей руин этим не удивишь. Желаем вам удачи и вечного процветания! Со своей стороны обещаем в дальнейшем уберечь планету Алгар от посещения зловредных личностей. Благодарю за внимание.

На речь магистра Холланда толпа отозвалась одобрительным гулом. Молчавшие много лет люди впервые получили возможность открыто выражать свои эмоции. Стоя на возвышении, Лорана смотрела, как горожане расступаются, образуя живой коридор, по которому медленно шел высокий молодой человек в защитной полевой форме. Она впервые видела Ликора затянутым в настоящую прочную ткань, а не в домотканое рядно. На его ногах вместо тонких мокасин из крысиной кожи красовались высокие ботинки, глаза скрывались за солнцезащитными очками. Несмотря на дергающую боль в плече, Лорана почувствовала прилив тепла к сердцу. Она гордилась Ликором.

В толпе раздались сначала редкие выкрики, а минуту спустя уже все жители Иглата принялись дружно скандировать: «Ли-кор! Ли-кор! Ли-кор!» Именно его, а не маленькую героиню-чужестранку народ назначил провозвестником победы над колдуном, именно ему теперь отдавал почести, его благодарил за обретенную, наконец, свободу. Лорана нисколько не возражала. Она и раньше терпеть не могла публичности, а теперь так просто ненавидела ее.

Единственным, что омрачило момент триумфа, оказалась встреча двух одинаково дорогих ей мужчин. Эладан Прайс и Ликор Сарклин стояли, окруженные множеством людей, и пристально смотрели друг на друга. Они оба делили постель с Лораной, оба любили ее, оба были готовы за нее бороться. Правда, у одного из них имелось неоспоримое преимущество, осталось только выяснить, кто же этот счастливчик… Лорана чувствовала себя паршиво, но наотрез отказалась от услуг автомедика, потому что умная машина никогда не ошибалась в установке диагноза и могла выдать ее с головой.

Магистр Холланд вошел в круглое здание, где обитало семейство матушки Кирис, и с любопытством огляделся по сторонам.

– Должен признаться, что в жилье без крыши есть какое-то особое очарование, - обратился он к Хранителю времени, который встретил гостя у входа.

– Конечно, лорд магистр, особенно в ясную погоду.

– Вы выжили, сохранили популяцию, это самое главное, - мужчины пожали друг другу руки, но Холланд видел, что хозяин нервничает. – Если позволите, я хотел бы переговорить с вами с глазу на глаз.

– Нет проблем, лорд магистр, весь народ сейчас на площадях. Прошу вас, присаживайтесь.

Холланд кивнул, однако садиться не стал. Он прохаживался по комнате, постоянно отвлекаясь на предметы быта и различные приспособления, не уставая удивляться находчивости и смекалке жителей руин.

– Итак, Андран, хоть вы и вводили в заблуждение членов некоторых общин, но обманывали их только наполовину. На вторую половину вы действительно являетесь прорицателем средней руки, то есть, Создатель в милости своей наградил-таки вас искрой истинного таланта. Ваш сын не обладает активным даром, однако у него есть одно замечательное качество: он способен воспринимать и аккумулировать чужую магию. Эта особенность сегодня спасла Ликору жизнь и сделала его героем в глазах соотечественников. Он умный мальчик и прекрасно потянет высокий пост, который ему очень скоро предложат, - Холланд резко развернулся и на лету перехватил попытку Андрана возразить. – Не стоит понапрасну тратить слова. Ликор Сарклин ваш родной сын, единственный, кстати, я в течении пяти минут могу это доказать. Вы - носители древней крови, следовательно теперь Сарклины займут положенное им место в общем Реестре и станут подконтрольны нашему ведомству. Кстати, мы забираем из Иглата братьев-сайронов, придется вам теперь обходиться без них. Пришло время больших перемен, коллега Хранитель, поэтому до скорых встреч.

Магистр махнул рукой и легко сбежал вниз по лестнице, а Андран остался стоять с открытым ртом, так и не успев издать ни звука.

После официального обмена любезностями, после многочисленных благодарностей и искренних заверений горожане проводили гостей до башни. Они просили своих спасителей остаться на праздник в честь освобождения Иглата, но получили вежливый отказ. Хранители крови не могли надолго оголять свою штаб-квартиру, да и текущих дел у каждого было в избытке. Эладан Прайс стоял у подножия металлической лесенки и остановившимся взглядом смотрел на окруженного множеством людей соперника. Ликор так и не снял солнцезащитных очков, и герцог догадывался, по какой причине. Глаза выдали бы растерянность и боль молодого героя.

Лорана пробыла на общей встрече совсем недолго. Пока спасители Иглата отвлекали на себя внимание общественности, она исчезла, ни с кем не

попрощавшись.

– Не надо отчаиваться, мой друг, это еще не конец истории, - король Анкалима положил руку на плечо Эладана и мягко подтолкнул его к трапу. - Лорана ждала тебя два долгих года, ты тоже можешь подождать. Она больше не исчезнет из нашего поля зрения, будем за ней приглядывать. Пусть немного привыкнет, освоится в новом статусе, ведь тебе тоже понадобилось время, чтобы разобраться в себе.

– Я подозреваю, Рейн, что дело тут вовсе не во времени. Нутром чувствую, есть что-то еще. Ана не надеялась уцелеть, шла на смерть, и он, по-видимому, решил умереть вместе с ней.

– Он решил ее спасти, пожертвовав собой, это нормально, Эл, это по-мужски. Пойдем, нам пора убираться отсюда, не будем портить людям праздник.

Планета Сирион. Между двух огней

Едва заслышав шаги за тонкой перегородкой, Лорана моментально вышла из дремотного состояния. Вчера ее из отделения интенсивной терапии перевели в отдельную палату, но, видимо, продолжали накачивать успокоительным, потому что большую часть суток она проводила во сне.

– Отмените уже релаксанты, доктор, от них у меня страшная слабость, даже ложку в руках держать трудно, - пожаловалась Лорана, когда в дверях показался Адан Римен в белом больничном комбинезоне.

Врач невозмутимо проверил показания приборов в изголовье кровати, отрегулировал подачу питательного раствора и только потом посмотрел на свою строптивую пациентку.

– При поступлении в Центр вы сказали, что полностью доверяете нашей компетенции.

– Я не пытаюсь оспаривать ваши назначения, доктор, лишь прошу снизить дозу!

Легкая полуулыбка Адана Римена стала еще терпеливее.

– Отвечу по порядку. Все, что вы получали с первого дня пребывания в нашем Центре, это витамины, микроэлементы и прочие необходимые вещества. Вам незачем брать в руки ложку, потому что мы пока кормим вас внутривенно. Никакого успокоительного не было и в помине. Вы ощущаете слабость и сонливость по естественной причине, и ранение здесь совершенно ни при чем.

Дыра в вашем плече полностью затянулась, кровопотеря восполнена, кости срастутся через пару дней.

– Почему же меня тогда постоянно клонит в сон?

– Наверное, потому что вы беременны, леди Ордал. Согласно нашей статистике, такая реакция свойственна большинству женщин на начальном сроке.

От услышанного у Лораны тревожно сжалось сердце, что моментально отразилось на работе приборов. Одно дело подозревать, и совсем другое – услышать подтверждение своим страхам.

– Постойте, но сейчас я уже как бы не человек! – у Лораны внутри все похолодело при одной мысли о подобной возможности. – Вы же не хотите сказать, что отцом моего ребенка…

– Если вы опасаетесь последствий из-за контакта с энерговампиром, то напрасно, клоны совершенно бесплодны. Отцом ребенка является человек, чью ДНК мы обнаружили прямо на вашем теле. Кстати, он пока отсутствует в базе Центра, но данные обновляются раз в десять дней, и скоро мы наверняка его там увидим. Может быть, вы хотите сразу узнать пол будущего ребенка? Это будет девочка.

Оглушенная, ошеломленная Лорана откинулась на подголовник и попыталась почувствовать крохотное существо внутри себя.

– У меня только недавно завершилась трансформация, доктор. Как такое могло произойти?!

– В данном конкретном случае причина очевидна. Вы поделились со своим партнером вновь обретенной магией, а он частично вернул ее вам.

То есть, она сама позволила этому случиться, приоткрыла дверь для новой жизни? Лорана испытала потрясение, рядом с которым даже недавняя смертельная опасность показалась ей легким испугом. На нее одномоментно обрушился груз ответственности, помноженный на полную неразбериху в личной жизни и в жизни вообще. Кое-как совладав с дыханием, Лорана подняла глаза на Адана Римена.

– Доктор, ваш Центр не побоится предоставить временное убежище беременной сущности неопределенного происхождения?

Молодой врач расплылся в довольной улыбке.

– Как раз сам хотел вам это предложить.

Лорана совершенно обоснованно опасалась, что внутренние противоречия вконец ее замучают, но ничего подобного не случилось. По мере того, как ребенок подрастал у нее под сердцем, буря внутри утихала, беспорядочные фрагменты постепенно складывались в одну общую картину, чувства обретали некую основу, становились более реальными. Лорана почти ни с кем не общалась, однако от одиночества не страдала. Жила уединенно, ходила исключительно пешком, никуда не перемещалась.

Она тосковала, хотя не страдала от этого, потому что знала – скоро ее добровольное заточение закончится. Лоране предстояло принять самое тяжелое решение в жизни, и она сделала это без горя и гнева. Объективно взвесив все свои возможности, из множества дорог выбрала наиболее подходящую. Тихая размеренная жизнь оказалась для нее не самым простым делом, так как имела оборотную сторону. Пока одна часть личности Лораны готовилась стать матерью, другая накапливала силы и энергию. Это были уже не две разные сущности, а половины одной целой, действующие независимо друг от друга.

На протяжении всей беременности Лорану тщательнейшим образом изучали, брали бесконечные анализы, проводили тесты, но ее это не беспокоило. Малышка развивалась нормально, как самый обычный ребенок, хотя комбинация ее генов обещала удивительные возможности. Но это в будущем, не сегодня, не сейчас…

День рождения крошки Эстель стал для персонала Центра на Сирионе настоящим праздником, потому что это был первый случай, когда весь процесс от зачатия до появления на свет новой волшебницы так подробно и обстоятельно изучался. Именно наличие магии, которая крепче любых уз связала мать и дитя, позволило Лоране вложить в крохотное сердечко память о своей безмерной любви, создать эффект постоянного присутствия, чтобы ни время, ни разлука, ни расстояние не смогли разорвать эту связь. Чтобы в любой час любого дня и неважно какого года мать и дочь смогли сразу узнать друг друга.

За какой-то год Иглат изменился до неузнаваемости. Окружающая город стена исчезла, у подножия холма появились новые дороги, запруженные различными средствами передвижения, и большое расчищенное поле, на котором ровными рядами стояли пузатые летательные аппараты. Удивительному лабиринту площадей, парков и улиц было еще очень далеко до полного восстановления, но многие дома поднялись на несколько этажей, и двенадцать ажурных башен уже не так заметно выделялись на общем фоне. Повсюду, куда ни бросишь взгляд,

кипела работа, суетились люди, двигались сложные механизмы. Происходило медленное, но неуклонное возрождение Иглата.

Лорана отыскала взглядом хорошо знакомую Рассветную башню и переместилась на обзорную площадку. С тех пор, как иста покинула Иглат после схватки с колдуном, она не видела вещих снов, ее внутреннее восприятие было плотно закрыто и запечатано. Увиденное на ранее открытой всем ветрам галерее повергло Лорану в некоторый шок. Над площадкой появилась полупрозрачная крыша, проемы между опорами затеняли красивые драпировки, но мебель была все та же. В башне явно кто-то жил. И тут Лорана с опозданием вспомнила, что братьев-сайронов в Иглате больше нет, следовательно башни теперь отошли городу.

– В первый момент я не поверил своим глазам, думал, привиделось! – в дверях показался новый хозяин Рассветной. – Не исчезай, дай рассмотреть тебя… Создатель, как ты прекрасна!

Лорана непроизвольно сделала шаг вперед, потому что прежнего Ликора больше не было. Вместо него появился молодой лорд-наместник Иглата, одетый в простой и добротный рабочий комбинезон, потому что большую часть светового дня он проводил на стройках. Кожу Ликора теперь покрывал ровный красивый загар, мускулы налились силой, в движениях появилась новая уверенность. Он выглядел преуспевающим и благополучным, но в глубине его глаз таилась неизбывная грусть.

– Хочу сразу тебя предупредить, что я пришла ненадолго.

Улыбка Ликора была до боли знакомой, за прошедший год Лорана не успела ее забыть.

– Кто бы сомневался! – он окинул острым взглядом стройную фигурку в традиционном мужском костюме. – Расскажи хоть в двух словах, как ты поживаешь? Все ли с вами в порядке?

На последнем вопросе голос Ликора заметно дрогнул, и Лорана не стала его больше мучать. Осторожно освободив плечи от лямок, она поставила на кушетку большой короб-переноску.

– Подойди, я хочу тебя кое с кем познакомить.

Бравый лорд-наместник внезапно побледнел до синевы и даже покачнулся.

– Ты хочешь сказать… То есть, я смогу…

Он на нетвердых и ногах приблизился к кушетке и заглянул в короб. Из уютного гнездышка на него сонно смотрели фиалковые глаза, точные копии его собственных.

– Это Эстель Сарклин, наша дочь, - Лорана села по одну сторону переноски, а Ликора заставила сесть по другую. – А теперь выслушай меня внимательно. Я приняла решение оставить Эстель здесь, с тобой. Я хочу, чтобы у нее была настоящая большая любящая семья, какой у меня самой никогда не было. Предупреждаю сразу, ребенок магический, обследованный учеными вдоль и поперек, так что без поддержки вы не останетесь. Там в переноске сменная одежда, памятный подарок и подробная инструкция на любой случай. Я и сама буду вас навещать так часто, как только смогу, но это вовсе не означает, что…

– Я понял, не продолжай, - Ликор бережно коснулся пальцем пухлой детской щечки. Его дыхание было затруднено, голос звучал сдавленно. – Ты и без того отдаешь мне самое дорогое. Куда бы ты ни отправилась, любимая, будь спокойна, я сейчас же отвезу малышку Эстель к матушке Кирис. Семейный дом уже почти отстроен, до новоселья осталось совсем немного. Клянусь, у нашей дочери будет все, о чем ты мечтала, и даже больше!

Лорана поднялась и сверху вниз посмотрела в глаза мужчины, который за короткий срок сумел оставить неизгладимый след в ее сердце.

– Ликор, я не хочу, чтобы ты потратил свою жизнь на бесцельное ожидание. Я всю беременность просидела на одном месте и теперь буду вынуждена сбросить избыток энергии. Эта новая ипостась не даст мне стать хорошей матерью или примерной женой. Как говорится, не судьба…

Ликор порывисто поднялся и привлек к себе Лорану. Он целовал, целовал, целовал ее и никак не мог остановиться, его руки сжимались все крепче.

– Спасибо, спасибо… Ты подарила мне больше, чем счастье… Придала моей жизни смысл…

Не желая грубо разрывать страстные объятия, она шепотом взмолилась:

– Отпусти меня, Ликор, это просто невыносимо! Я только что попрощалась со своей дочкой…

Он моментально опомнился.

– Постой, не исчезай! Меня просили кое-что тебе передать.

Понимая, что Лорана вот-вот сорвется с места, Ликор метнулся к столу и достал из ящика сверток, который поспешно сунул ей в руки. Она развернула плотную бумагу и увидела внутри деревянную фигурку офицера в старательно раскрашенном детскими руками парадном мундире.

– Проклятье, генерал Ковингтон…

– Он был здесь недавно, герцог, я имею в виду, не генерал, спрашивал, нет ли от тебя вестей. Ты ему ничего не говорила?

Лорана покачала головой.

– То, что произошло со мной в Иглате, никак его не касается. Это только между мной и тобой. До встречи, лорд-наместник, береги нашу дочь.

Неизвестная планета. Новый путь

Заседание регионального совета Межгалактического Общества Хранителей крови было в самом разгаре, когда послышался мелодичный сигнал оповещения, и в зал неспешной уверенной походкой вошла рыжеволосая молодая женщина, одетая в костюм цвета темного сапфира. После секундной паузы мужчины поднялись со своих мест, но она выставила в их сторону раскрытую ладонь.

– Давайте обойдемся без реверансов, - женщина обошла стол и остановилась позади единственного пустого кресла. – Место Барна все еще свободно?

– Да, леди Лорана, - поспешил подтвердить магистр Холланд, - и оно ваше по праву.

– Отлично, - перед тем как сесть, иста наклонилась и поставила в самом центре круглого стола деревянную фигурку генерала Ковингтона. Встретив взгляд герцога Талиона, в котором стремительно разгорался восторженный огонь, она надменно выпрямилась в своем кресле. – Это абсолютно ничего не значит, лорд Прайс.

– Я знаю, аранель, - Эладану пришлось опустить голову, чтобы скрыть написанное на лице ликование.

– С удовольствием представлю вам наших друзей и советников, леди Лорана.

Магистр не удержался и довольно потер руки. Этот день станет поистине знаменательным, потому что такая удача выпадала им крайне редко. Да что там говорить, в числе его советников никогда еще не было новорожденной исты,

способной не только держать себя в руках, но и работать на общее благо.

– Нет нужды, - Лорана обменялась вежливыми кивками с двумя присутствующими на заседании женщинами и сложила перед собой руки. – Так что там у нас на повестке дня?

Конец